10086

Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. **5 копеек.**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.

ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат 5-64-14; Телефонограммы 2-71-84; Иностр. отд. 2-71-84; По Союзн. Респ. 5-91-01; Отд. хроники 5-80-31; Парт. жизнь 5-57-34; Рабочая жизнь 5-57-88; Ночн. ред. 3-63-09; «Прожектор» 1-51-12; «Предприятие» 2-71-88. Рукописи не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: в Москве и в провинции: На 12 месяцев 10 р. — к. На 10 „ 9 р. — к. На 6 „ 5 р. 50 к. На 3 месяца . . 2 р. 85 к. На 1 „ . . 1 р. — к. За границу: 1 год—18 дол., 6 мес.—9 дол., 3 мес.—4,5 дол., 1 мес.—1,5 дол.

ЦЕНА на ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели позади текста—3 р. 60 к., строка нонпарели в середине текста—4 р. 50 к. Сверх тарифа, согласно постан. СНК от 11 апреля и 8 июня п. г., взим. 15% налога. При многократном печатании—скидка по соглашению. ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ Гл. Конторой Изд. «Правды»—Тверская, 38.

№ 63 (2994). Среда, 18 марта 1925 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 63 (2994).

Сегодня день великого восстания рабочих, день Парижской Коммуны, день первой, недолгой победы пролетариата

Сегодня чтим мы память мучеников рабочего класса, раздавленного соединенными силами беспощадных буржуазных палачей

Сегодня с горячей любовью и радостью смотрим мы на побеги новой жизни; они зацветают на полях бывшей царской России, пролетариат которой продолжил великое дело парижских коммунаров.

Сегодня готовим мы помощь бесконечным вереницам пролетарских борцов, шагающим по каменным плитам капиталистических тюрем

Им, их женам, их сестрам, их матерям, их возлюбленным, их товарищам и друзьям шлем мы сегодня наш братский привет.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Памяти Парижской Коммуны.

День восстания парижского пролетариата выбран днем МОПР. Этот выбор не является случайностью. Между уроками Парижской Коммуны и задачей МОПР существует тесная и неразрывная связь.

18 марта 1871 г., как гениально предсказал еще во время Коммуны Карл Маркс, является «исходной точкой всемирно-исторического значения», т.-е. началом самостоятельной борьбы пролетариата за освобождение его от ига капитала, посредством захвата государственной власти.

В этот день новый общественный класс выступил на историческую арену и одним ударом попытался вырвать руководство общественным развитием одной из передовых стран, переустроить государство в соответствии со своими классовыми интересами. Конечно, дело Парижской Коммуны не могло увенчаться непосредственным успехом,—капиталистическое общество еще не было достаточно созревшим для революционного переворота,—великий опыт коммуны был лишь первой ласточкой приближающейся весны.

Но путь пролетарской революции ценою страшных жертв, понесенных героическим городом, был окончательно проложен. В начале исторического восхода пролетариата был воздвигнут монументальный маяк, на котором кровавыми буквами были написаны слова: «Этот, и только этот, путь ведет к социализму; ты прольешь на нем свою кровь; готовься к длинной и жестокой борьбе».

Было время, когда и самые трезвые революционеры верили, что пролетарская революция предстоит не в далеком будущем и что ей удастся достигнуть победы сравнительно легко. Однако, Парижская Коммуна показала, как многого еще нехватает и в об'ективных условиях, и в подготовке пролетариата к ее осуществлению.

Почти полвека спустя, российские рабочие подняли снова знамя коммунаров. На этот раз идея Парижской Коммуны победила. Созрели не только об'ективные условия в капиталистическом обществе, но и русские рабочие хорошо усвоили ценный опыт своих французских предшественников. Выросла Великая Коммуна СССР.

Перед фактом быстрого крушения капитализма и молниеносной победы в России коммунисты поверили в близкое падение капиталистического господства во всем мире.

Но сила сопротивления мировой буржуазии оказалась большей, чем предполагалось. Во главе пролетариата в большинстве стран оказались изменники, которые в решительный момент предали его классовым врагам. Вследствие этого большой революционный штурм 1917—1919 г.г., который расшатал в основания господство мирового капитализма, не мог развиться в победоносную международную пролетарскую революцию. Буржуазия при поддержке социал-соглашателей перегруппировала свои силы и удержала свои главные позиции.

Однако, устранить глубокий и всесторонний кризис, который раз'едает и рушит господство капитала, ей не удалось и не удастся. Капиталистический режим обречен на неизбежную гибель. Смертоносный микроб беспрерывно гложет его основы. Не может быть больше жизни и будущего для капитализма. Надвигаются новые штурмы, которые последовательными ударами бросят его в могилу.

Но, как показал опыт Парижской Коммуны, Октябрьской революции и частичные поражения отдельных стран, победа пролетариата требует полной и всесторонней мобилизации всех сил трудящихся классов; беспрерывной, упорной, продолжительной и жестокой борьбы против эксплуататоров и угнетателей. Соглашательская тактика теперь уже является сознательным предательством. Опасной классовой ошибкой является также и вера, что буржуазия будет свергнута только стихийным порывом народного недовольства. Необходимым условием победы является предварительная боевая организация громадной армии труда, и не только ее авангардных частей, но и тыла.

Условия назревающей мировой пролетарской революции с железной необходимостью требуют, между прочим, и наличия международной организации помощи борцам революции и открывают широкие перспективы перед ней.

На пути, открытые парижскими коммунарами, беспрестанно стекаются могучие армии пролетариата; в том или ином отрезке боевого фронта, опоясывающего весь земной шар, беспрерывно происходят во всеоружии жестокие схватки с умирающей буржуазией. В этих схватках пролетариат несет тяжелые жертвы. Широкая помощь борцам революции является важным условием для окончательной победы.

Парижская Коммуна показала, что революционный пролетариат для своей победы безусловно должен иметь во главе своего движения мощную коммунистическую партию. В то же время она доказала необходимость и мобилизации сил и средств в целях взаимной солидарной поддержки всего трудящегося народа.

МОПР, который взял на себя эту последнюю задачу, не мог бы указать в истории революционного движения на еще более значительный пример, чем тот, который дал потомству Париж 1871 года своею самоотверженностью, энтузиазмом и непревзойденным героизмом своего трудящегося населения.

В. КОЛАРОВ.

Через поражения—к победе.

Париж 1871 года не был типичным современным городом по классовому составу своего населения.

Эксплоататор выступал перед массами не столько в виде крупнопромышленного капитала, сколько в виде торгово-ростовщического капитала скупщика и раздатчика и близкого к нему по своему существу домовладельца.

Боевые армии Коммуны представляли собой не промышленный пролетариат крупных капиталистических предприятий, а разлагающиеся ремесленные формы, захваченные и подточенные торговым капиталом и подвергающиеся быстрой пролетаризации.

На своих первых шагах движение получило преобладающую окраску от мелкобуржуазной интеллигенции, воззрения которой, при всей своей пестроте, в своей экономической части характеризовались одинаковой спутанностью и туманностью, одинаковым непониманием тех условий, при которых парижское революционное движение только и могло бы сделаться победоносным движением.

Нас не должно обманывать то обстоятельство, что численно и по своему влиянию очень заметную группу в составе коммуны составляли лица, формально входившие в I Интернационал, возглавлявшийся Марксом и Энгельсом.

Это были представители не того революционного, пролетарского социализма, который почерпает свои силы в понимании всей особенности острой, решительной классовой борьбы, и который в своей политике просто дает систематическое, обобщенное и организованное выражение тому, что присуще капиталистической экономике.

Это были представители того мелкобуржуазного социализма, с которым Маркс и Энгельс вели неустанную борьбу и который ищет способов притупить и прикрыть зияющие классовые противоречия и уклониться от прямой борьбы, того социализма, который, несмотря ни на что, хочет примирять и посредничать.

Несмотря на радикальные фразы, якобинское большинство совета Коммуны так же не понимало того движения, во главе которого оно было поставлено обстоятельствами, как и прудонистско-социалистическое меньшинство.

Поток событий поставил эту мелкобуржуазную интеллигенцию в положение, где от нее требовалась руководящая роль. Сама она не искала этой руководящей роли и во всяком случае не готовилась и не была подготовлена к ней. В марте 1871 года, когда парижское восстание победило и навязало ей руководящее положение, она растерялась от неожиданности,—растерялась больше, чем заклятые враги Коммуны. В своих течениях эта интеллигенция отразила всю экономическую пестроту тогдашнего Парижа, который уже не был старым Парижем, но еще и отдаленно не пришел к той прогрессии общественных отношений и классовых антагонизмов, которая создается капиталистическим развитием.

Предшествующее развитие не успело создать партии, с которой пролетариат тесно связался бы в своей борьбе, в своих выступлениях, в которой он видел бы свой передовой отряд, свою руководительницу, через которую он организует решительный штурм капитализма.

Однако, несмотря на это, бегство буржуазии и верхушек чиновничества из Парижа и быстрое самоустранение ее от парижских масс повели к тому, что по мере того, как развертывалась борьба, она все более приобретала характер пролетарской революции.

Но массы придавали ей этот характер стихийно, толкаемые логикой борьбы и скорее классовым инстинктом, нежели ясным революционным сознанием.

И они окружили неувядающим ореолом пролетарского героизма последние недели Коммуны, они дали десятки тысяч мучеников за грядущую победоносную революцию рабочего класса, они чувствовали, что их дело не заканчивается, а начинается с их смерти.

В муках осады прусскою и версальскою армией, в борьбе с кровожадным классовым врагом, перед лицом союза, об'единившего французскую буржуазию с прусской буржуазией в единый фронт против восставшего рабочего класса, парижский предпролетариат 1871 года за несколько недель проделал такой путь, на который ему в иных условиях потребовались бы долгие годы.

Политически он стал превращаться в современный пролетариат: в класс, который уже тогда отрицал все эксплоататорское общество инстинктивно,—и который потом должен был отвергнуть и ниспровергнуть его сознательно.

Маркс впервые дал гениальное истолкование парижской революции, как первой пролетарской революции, как первого опыта диктатуры пролетариата. Но весь мир стоял тогда еще на такой ступени развития, что парижская революция осталась только предвестием грядущей социалистической революции.

Ленин продолжил изучение великих уроков Парижской Коммуны, как и всего громадного опыта классовой борьбы пролетариата.

Революция 1905 года впервые показала, какой громадный шаг сделало экономическое развитие всего мира. В этой революции впервые получила боевой закал наша партия, ленинская партия.

Наследница всего великого, боевого прошлого, переработанного гением Маркса и Ленина, она уже тогда заняла руководящее положение и, как передовой отряд рабочего класса, сумела связать его борьбу с крестьянской революционной борьбой.

Революция 1905 года была разбита, подобно Парижской Коммуне. Но, в противоположность Парижской Коммуне, она уже тогда нашла действенный, революционный отголосок во всем мире, и прежде всего—на Ближнем и Дальнем Востоке.

1905 год—знаменательный год: здесь закладывается прочный фундамент соединения пролетарской революции с крестьянскими восстаниями и с национально-освободительными движениями колониальных и полуколониальных стран.

Прошло еще 12 лет, и одержала победу та программа революционного действия, коллективной носительницей которой является ленинская партия, сочетающая стихийную революционность с широким всеохватывающим кругозором.

Парижская Коммуна 1871 года разбита и потоплена в потоках крови.

Великое дело Коммуны живет в РКП, созданной рабочим классом под гениальным руководством Ленина, оно победило в нашей Октябрьской революции, оно существует в Коминтерне,—оно победит, как мировая, социалистическая революция.

Парижская Коммуна, Маркс, Ленин, РКП, декабрьское поражение 1905 года, Октябрьская революция, СССР, Коминтерн, мировая революция, мировой Союз Социалистических Советских республик,—это звенья одной цепи развития, это этапы одного великого движения пролетариата от поражения и через поражения к победе и к окончательному торжеству.

А. СТЕПАНОВ.

Они умерли—Коммуна живет.

Семья коммунаров на баррикаде.

В перерыве между двумя атаками версальцев юный коммунар принес обед.

Рис. Д. МООР.

Гамен из Олишевки.

Мы обнажаем сегодня головы в память людей, умевших бороться и умирать.

Революционный гамен, блузник, умиравший у подступа к форту с улыбкой на лице, проститутка, продававшая в кабачках свое тело с торга, чтобы отдать тяжелый заработок в кассу Коммуны, Поль Ру, застреленный офицерской кокоткой шестилетний коммунар, чьи глаза тоже горели ненавистью к Версалю, чьи слабенькие пальцы тоже умели спускать курок, чьи пухлые детские губы тоже кричали мужественно, заглушая залпы у великой стены—«да здравствует революция!»—незабываемы эти трагические образы, не превзойдено это влекущее очарование бескорыстного и сурового мужества людей, создававших ценою своей смерти новую жизнь.

Повторяется ли история?

История Перекопов, Тулы и Орла, махновщины, Сибири, Архангельска и Волги, история людей, пять лет таскавших перевязки в крови, многих тысяч безвестных людей, безвестно, но славно и неповторимо отдавших революции жизнь, история революционной страны, революционная история железного класса, восставшего, сражавшегося и победившего,—она не написана еще, эта календарно-короткая, но шагавшая десятилетиями история промелькнувших, преисполненных трагического героизма событий.

Мне хочется вспомнить сегодня о мальчике, о русском гамене из депо при станции Олишевка: он погиб на паровозе С 15. Паровоз С 15, поданный под стовагонный офицерский эшелон, нужно было взорвать, чтобы остановить движение ворвавшегося в наш тыл противника, чтобы предупредить охват фланга, чтобы спасти многие тысячи зажимаемых в страшное кольцо людей, и десятки и сотни обреченных уже, уже готовых принять муку и смерть и надругательства деревенек в кольце.

Но ехать на паровозе—это значило ехать последнюю версту и последний раз в жизни, но взорвать паровоз—это значило быть на паровозе разнесенным в клочья, меньшие, нежели клочья пичуги, подорванной фунтовой шашкой пироксилина. Паровоз—это значило смерть.

Трое людей у паровоза, у колеса тащили жребий в узелках, медную пляшку, кружок от подосника. Пляшку вытащил он, белокурый мальчик—его волосы похожи были на спутанный, пахучий и свежий лен—русский гамен из депо при станции Олишевка.

Ему было 17 лет. Где-то далеко была у него мать, нищей матери он не знал и не помнил, потому что с детства мучился у чужих людей, бродяжил—и мать неузнана и забыта была в бродяжной этой и недолгой, но тяжкой жизни. Однажды он получил от матери весточку на словах—мать звала его приехать, потому что была стара, потому что умирала от старости, горя и изнеможения и хотела, умирая, единственный и последний раз испытать неизведанную радость целовать и ласкать на груди, стесненной злобой и тоскливым отчаянием, эту родную белокурую голову. Образ матери, неразгаданный, невиданный, но близкий и физически ощутимый, с тех пор всегда стоял перед ним. Хотелось увидеть, хотелось жить!

Гамен любил девушку, девушка провожала его на обреченный паровоз, она смотрела глазами, в которых застыли слезы, она ломала в отчаянии хрустящие пальцы, дрожала у колеса всем своим обессиленным и хрупким телом,—она ничего не сказала гамену, целовала молча вздрагивающими и мокрыми от слез, солеными губами его глаза и волосы—они похожи были на свежий, спутанный лен. Хотелось любить, хотелось жить!

Но жизнь нужна была революции—и жизнь была отдана ей.

Сколько раз на паровозе, когда глаза останавливались на манометре, и стрелка манометра, все ползущая вверх, достигала уже роковой и предельной красной черты, и скопленный пар распирал стальные бока стонущего чудовища—сколько раз тянулась рука к рукоятке крана: только нажать... Жить хочется! Но он отдергивал руку, он кусал руку, вырывая зубами клочья мяса,—он застыл недвижно у рычагов, закрывши глаза и стиснув зубы.

Перед уклоном, при замедленном ходе, попрощавшись с ним нежно—с величайшей нежностью, доступной только суровым сердцам—спрыгнули с паровоза двое. Он развил на крутом спуске страшную скорость, закрыл регуляторы, стрелка в запаянном манометре прыгнула сразу за красную черту...

Разнесло паровоз, в щепы разнесло, размело по насыпям эшелон—страшная, дымящаяся груда обломков и колес и обгорелых человеческих тел на неделю остановила движение. Фланг не был обойден, фланг был спасен, людям и деревенькам, готовым уже принять неизбежную смерть, возвращена была жизнь.

От него ничего не осталось, от белокурого мальчика с паровоза, кроме пятен запекшейся крови на изогнутых, исковерканных листах тендера, но кто забудет революционного гамена из депо при станции Олишевка?

Кто забудет крымский десант, когда в ночь, во тьму, в непогоду, в утыканный минами жуткий простор выходили из порта обреченные на смерть, как мячики прыгавшие на волнах суда,—сзади бежала зловещая фосфорисцирующая полоса, и люди в порту, на берегу, крестились торопливо и бормотали торопливо, глядя на полосу и суда, обрывки молитв? Кто забудет ночные осенние переправы вплавь через реки, по которым шло уже сало, которые сплошь усеяны были воронками затягивающих водоворотов, леденящая вода которых спирала дыхание и останавливала кровь в жилах людей, чья храбрость граничила, казалось, с безумием? И устланный телами Перекоп, и эпопею на Мозыре, и Волгу, и восточную армию, и незаметный героизм многих тысяч незаметных людей из каждой, попавшей в огонь, деревеньки, с каждого, вставшего на защиту освобожденной страны завода?

К истории революций, к истории Парижской Коммуны дописаны новые, славные страницы людьми, в чьих сердцах тоже горел огонь и стучала горячая кровь, чьи жизни тоже отданы были революции, чьи глаза тоже видели и не мигая встречали смерть, ибо люди умирали с улыбкой, чтобы создать жизнь, и шли, умирая, навстречу радости, которая ласкает одинаково.

А. ЗОРИЧ.

Памяти Коммуны.

Сорок лет прошло со времени провозглашения Парижской Коммуны. По установившемуся обычаю французский пролетариат митингами и демонстрациями почтил память деятелей революции 18 марта 1871 года; а в конце мая он снова понесет венки на могилы расстрелянных коммунаров, жертв страшной «майской недели», и на их могилах снова поклянется бороться, не покладая рук, вплоть до полного торжества их идей, до полного исполнения завещанного ими дела.

Почему же пролетариат не только французский, но и всего мира чтит в деятелях Парижской Коммуны своих предшественников? И в чем заключается наследство Коммуны?

Коммуна возникла стихийно, ее никто сознательно и планомерно не подготовлял. Неудачная война с Германией, мучения во время осады, безработица среди пролетариата и разорение среди мелкой буржуазии; негодование массы против высших классов и против начальства, проявившего полную неспособность, смутное брожение в среде рабочего класса, недовольного своим положением и стремившегося к иному социальному укладу; реакционный состав национального собрания, заставлявший опасаться за судьбу республики,—все это и многое другое соединилось для того, чтобы толкнуть парижское население к революции 18 марта, неожиданно передавшей власть в руки национальной гвардии, в руки рабочего класса и примкнувшей к нему мелкой буржуазии.

Это было невиданным в истории событием. До тех пор власть обыкновенно находилась в руках помещиков и капиталистов, т.-е. их доверенных лиц, составлявших так называемое правительство. После же революции 18 марта, когда правительство г. Тьера бежало из Парижа со своими войсками, полицией и чиновниками,—народ остался господином положения и власть перешла к пролетариату. Но в современном обществе пролетариат, порабощенный капиталом экономически, не может господствовать политически, не разбивши своих цепей, которые приковывают его к капиталу. И вот почему движение Коммуны должно было неизбежно получить социалистическую окраску, т.-е. начать стремиться к ниспровержению господства буржуазии, господства капитала, к разрушению самых основ современного общественного строя.

Вначале это движение было крайне смешанным и неопределенным. К нему примкнули и патриоты, надеявшиеся, что Коммуна возобновит войну с немцами и доведет ее дело до благополучного конца. Его поддержали и мелкие лавочники, которым грозило разорение, если не будет отсрочен платеж по векселям и уплата за квартиру (этой отсрочки правительство не хотело им дать, но зато дала Коммуна). Наконец, первое время ему отчасти сочувствовали и буржуазные республиканцы, опасавшиеся, что реакционное национальное собрание («деревенщина», дикие помещики) восстановит монархию. Но главную роль в этом движении играли, конечно, рабочие (особенно парижские ремесленники), среди которых в последние годы Второй Империи велась деятельная социалистическая пропаганда и многие из которых принадлежали даже к Интернационалу.

Только рабочие остались до конца верны Коммуне. Буржуазные республиканцы и мелкие буржуа скоро отстали от нее: одних напугал революционно-социалистический пролетарский характер движения; другие отстали от него, когда увидели, что оно обречено на неминуемое поражение. Только французские пролетарии без страха и устали поддерживали свое правительство, только они сражались и умирали за него, т.-е. за дело освобождения рабочего класса, за лучшее будущее для всех трудящихся.

Покинутая вчерашними союзниками и ничем не поддерживаемая Коммуна неизбежно должна была потерпеть поражение. Вся буржуазная Франция, все помещики, биржевики, фабриканты, все крупные и мелкие воры, все эксплоататоры соединились против нее. Этой буржуазной коалиции, поддержанной Бисмарком (который отпустил из немецкого плена 100.000 французских солдат для покорения революционного Парижа), удалось восстановить темных крестьян и мелкую провинциальную буржуазию против парижского пролетариата и окружить половину Парижа железным кольцом (вторая половина была облежена немецкой армией). В некоторых крупных городах Франции (Марселе, Лионе, Сент-Этьене, Дижоне и пр.) рабочие также сделали попытки захватить власть, провозгласить Коммуну и пойти на выручку Парижа, но эти попытки быстро закончились неудачей. И Париж, первый поднявший знамя пролетарского восстания, предоставлен был собственным силам и обречен на верную гибель.

Для победоносной социальной революции нужно наличность, по крайней мере, двух условий: высокое развитие производительных сил и подготовленность пролетариата. Но в 1871 году оба эти условия отсутствовали. Французский капитализм был еще мало развит, и Франция была тогда по преимуществу страной мелкой буржуазии (ремесленников, крестьян, лавочников и пр.). С другой стороны, не было налицо рабочей партии, не было подготовки и долгой выучки рабочего класса, который в [illegible] еще [illegible] себе свои задачи и способы их осуществления. Не было ни серьезной политической организации пролетариата, ни широких профессиональных союзов и кооперативных товариществ.

Но главное, чего не хватало Коммуне, так это времени, свободы оглядеться и взяться за осуществление своей программы. Не успела она приступить к делу, как засевшее в Версале правительство, поддерживаемое всей буржуазией, открыло против Парижа военные действия. И Коммуне пришлось, прежде всего, подумать о самообороне. И вплоть до самого конца, наступившего 21—28 мая, ей ни о чем другом серьезном подумать не было времени.

Впрочем, несмотря на столь неблагоприятные условия, несмотря на кратковременность своего существования, Коммуна успела принять несколько мер, достаточно характеризующих ее истинный смысл и цели. Коммуна заменила постоянную армию, это слепое орудие в руках господствующих классов, всеобщим вооружением народа; она провозгласила отделение церкви от государства, уничтожила бюджет культов (т.-е. государственное жалованье попам), придала народному образованию чисто светский характер—и этим нанесла сильный удар жандармам в рясах. В чисто социальной области она успела сделать немного, но это немногое все-таки достаточно ярко вскрывает ее характер, как народного, рабочего правительства. Запрещен был ночной труд в булочных; отменена система штрафов, этого узаконенного ограбления рабочих; наконец, издан знаменитый декрет (указ), в силу которого все фабрики, заводы и мастерские, покинутые или приостановленные своими хозяевами, передавались рабочим артелям для возобновления производства. И как бы для того, чтобы подчеркнуть свой характер истинно-демократического, пролетарского правительства, Коммуна постановила, что вознаграждение всех чинов администрации и правительства не должно превышать нормальной рабочей платы и ни в коем случае не быть выше 6.000 франков (менее 200 р. в месяц) в год.

Все эти меры достаточно ясно говорили о том, что Коммуна составляет смертельную угрозу для старого мира, основанного на порабощении и эксплоатации. Поэтому буржуазное общество не могло спать спокойно, пока на парижской городской думе развевалось красное знамя пролетариата. И когда, наконец, организованной правительственной силе удалось взять верх над плохо организованной силой революции, бонапартовские генералы, побитые немцами и храбрые против побежденных земляков, эти французские Ренненкампфы и Меллер-Закомельские устроили такую резню, какой Париж еще не видал. Около 30.000 парижан было убито озверевшей солдатчиной, около 45.000 арестовано, и многие из них впоследствии казнены, тысячи сосланы на каторгу и на поселение. В общем Париж потерял около 100.000 сынов, в том числе лучших рабочих всех профессий.

Буржуазия была довольна. «Теперь с социализмом покончено надолго»—говорил ее вождь, кровожадный карлик Тьер после кровавой бани, которую он со своими генералами задал парижскому пролетариату. Но напрасно каркали эти буржуазные вороны. Через какие-нибудь шесть лет после подавления Коммуны, когда многие борцы ее еще томились на каторге и в ссылке, во Франции уже началось новое рабочее движение. Новое социалистическое поколение, обогащенное опытом своих предшественников, но отнюдь не обескураженное их поражением, подхватило знамя, выпавшее из рук борцов Коммуны, и понесло его уверенно и смело вперед при кликах: «Да здравствует социальная революция! Да здравствует Коммуна!» А еще через пару—другую лет новая рабочая партия и поднятая ею в стране агитация заставила господствующие классы отпустить на свободу пленных коммунаров, еще остававшихся в руках правительства.

Память борцов Коммуны чтится не только французскими рабочими, но и пролетариатом всего мира. Ибо Коммуна боролась не за какую-нибудь местную или узко-национальную задачу, а за освобождение всего трудящегося человечества, всех униженных и оскорбленных. Как передовой боец за социальную революцию, Коммуна снискала симпатии всюду, где страдает и борется пролетариат. Картина ее жизни и смерти, вид рабочего правительства, захватившего и державшего в своих руках в течение свыше двух месяцев столицу мира, зрелище геройской борьбы пролетариата и его страдания после поражения,—все это подняло дух миллионов рабочих, возбудило их надежды и привлекло их симпатии на сторону социализма. Гром парижских пушек разбудил спавшие глубоким сном самые отсталые слои пролетариата и всюду дал толчок к усилению революционно-социалистической пропаганды. Вот почему дело Коммуны не умерло; оно до сих пор живет в каждом из нас.

Дело Коммуны—это дело социальной революции, дело полного политического и экономического освобождения трудящихся. Это дело пролетариата всего мира. И в этом смысле оно бессмертно.

Н. ЛЕНИН.

Напечатано в № 4—5 «Рабочей Газеты» от 15 (28) апреля 1911 г.

Пролетариат—в защиту пленника польской буржуазии.

Протест против суда над тов. Ланцуцким.

ТЕЛЕГРАММА КОМФРАКЦИИ ФРАНЦУЗСКОЙ ПАЛАТЫ В ПОЛЬШУ.

ПАРИЖ, 16 марта. (Роста). Коммунистическая фракция французской палаты депутатов послала на имя председателя коммунистической фракции сейма в Варшаву следующую телеграмму:

«Товарищи, вполне солидарная с вашим образом действия, как и со всей деятельностью тов. Ланцуцкого наша парламентская фракция присоединит свои усилия к вашим в борьбе против белого террора в Польше. Польская республика, возникшая в результате победы империалистических союзных держав, породила не свободную, независимую Польшу, а Польшу, подчиненную империализму, милитаризму и помещикам, захватившим власть.

Тов. ЛАНЦУЦКИЙ.

Вслед за правительством Пилсудского правительство Грабского угнетает рабочих, крестьян и национальные меньшинства под ненавистным режимом белого террора. Не только рабочие организации об'явлены вне закона, но и все парламентские конституционные гарантии, установленные самой буржуазией, нарушаются, когда дело касается коммунистических депутатов. Парламентская неприкосновенность коммунистических депутатов уничтожена. Они не могут ни распространять своих речей, ни давать избирателям отчета о своей деятельности, не подвергая себя самым ужасным репрессиям. Перед французской палатой и перед всей страной мы изобличим все преступления польских капиталистов-палачей и будем бороться, чтобы поднять всех трудящихся против смертного приговора, висящего над головой тов. Ланцуцкого».

ФРАНЦУЗСКИЕ КОММУНИСТЫ—ТОВ. ЛАНЦУЦКОМУ.

ПАРИЖ, 16 марта. (Роста). Коммунистическая фракция французской палаты отправила заключенному в Пржемышльской тюрьме в Польше коммунистическому депутату тов. Ланцуцкому следующую телеграмму.

«Товарищ, коммунистическая фракция французского парламента заявляет, что она вполне солидарна со всей вашей деятельностью как в парламенте, так и вне его. В полном согласии со всей французской компартией фракция будет изобличать ужасные преступления свирепствующего в Польше белого террора и приложит все усилия, чтобы вырвать вас из когтей капиталистических палачей, которые ради личных выгод зверски истязают рабочих, крестьян и национальные меньшинства».

ПАРИЖСКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ ПОЛЬСКУЮ БУРЖУАЗИЮ.

ПАРИЖ, 16 марта. (Роста). Коммунистическая фракция парижского городского управления отправила коммунистической фракции польского сейма следующую телеграмму: «Товарищи, коммунистическая фракция парижского городского управления всецело присоединяется к коммунистической фракции парламента и к единодушному решению французской компартии о борьбе против белого террора в Польше.

Тов. Ланцуцкому грозит смертный приговор. Если польский капитализм не отступит перед этим последним преступлением, мы изобличим его со всей энергией, на которую мы способны. Мы уверены, что тогда парижский пролетариат уготовит представителям польской буржуазии, которые осмелятся показаться в столице Франции, прием, которого они заслуживают».

ПРОТЕСТ ФРАНЦУЗСКОЙ КОМПАРТИИ.

В понедельник 16 марта депутат французского парламента и член ЦК компартии Франции тов. Вайян-Кутюрье, прибывший на расширенный пленум ИККИ, посетил польское посольство в Москве, и передал протест от имени французских рабочих и крестьян против суда над тов. Ланцуцким. Одновременно тов. Вайян-Кутюрье вручил посольству заявление с просьбой о разрешении выступить перед судом в Пржемышле в качестве защитника тов. Ланцуцкого.

ИЗБИЕНИЕ РАБОЧИХ ЗА ПРОТЕСТ ПРОТИВ СУДА НАД ЛАНЦУЦКИМ.

ВАРШАВА, 16 марта. (Роста). На рабочей окраине происходил митинг с участием коммунистического депутата Скрыпы, посвященный предстоящему суду над коммунистическим депутатом Ланцуцким. Митинг был разогнан полицией. Несмотря на это, рабочие собрались снова и организовали шествие с красными знаменами. Замешавшиеся в толпу группы агентов охранки удалось вызвать драку. Агенты избили также Скрыпу. Полиция арестовала 7 рабочих.

СОВЕТСКИЕ АДВОКАТЫ ЖЕЛАЮТ ВЫСТУПИТЬ В ЗАЩИТУ ТОВ. ЛАНЦУЦКОГО.

14 марта послана на имя польского министра юстиции, председателя окружного суда в Пржемышле и тов. Станислава Ланцуцкого в пржемышльскую тюрьму следующая телеграмма:

«Мы получили приглашение выступить в качестве защитников депутата Станислава Ланцуцкого по его процессу перед судом присяжных. Просим допустить нас как защитников».

Под телеграммой подписаны: «Членов и Рубинштейн от президиума адвокатуры, Мерамиль и Тагер — защитники, члены коллегии адвокатов. Вайян Кутюрье—адвокат гор. Парижа, коммунистический депутат французского парламента от округа Секвана».

В ответ на эту телеграмму пока получен отказ от председателя суда в Пржемышле. Т. Вайян Кутюрье приглашен явиться за ответом в польское посольство в Москве.

ПРОТЕСТ РАБОЧИХ.

Из Замостья и шахт Фитингуо (Верхн. Силезия) сообщают о массовых митингах рабочих, на которых вынесены резолюции с требованием освобождения тов. Ланцуцкого.

Требуйте освобождения тов. Ланцуцкого!

(Из воззвания исполкома МОПР).

Товарищи рабочие и крестьяне!

20 марта перед судом правящих ныне буржуазно-помещичьей Польши должен предстать депутат-коммунист польского сейма тов. Ланцуцкий.

Буржуазия возбудила против него судебное дело по статье закона, угрожающей смертной казнью.

Тов. Ланцуцкий—пролетарий-железнодорожник из Пржемышля. На протяжении целого ряда лет принадлежал к ППС. Гнусная и предательская роль этой партии после образования независимой Польши, а главным образом преступная деятельность ППС во время войны с Советской Россией открыла глаза тов. Ланцуцкому. В начале 1921 г. тов. Ланцуцкий, прошедший в сейм депутатом по списку ППС, идет на решительный шаг: порывает с этой партией социал-предателей и об'являет себя коммунистом.

Тов. Ланцуцкий оказался в то время единственным коммунистическим депутатом в сейме.

В сейме следующего созыва тов. Ланцуцкий выступал уже сообща с тов. Крулямовским. С первого момента им зажимали рот. Разгонялись организованные ими митинги, в застенках дефензивы фальсифицировались их речи. Их окружали сворой шпиков и провокаторов. Их били и оскорбляли.

Но, вопреки всем препятствиям, голос этих двух мужественных борцов раздавался все громче и громче, привлекая все новые тысячи в ряды борцов за рабочее дело. Даже в самом сейме нашлись люди, которые не могли устоять против могучего влияния идеи, бьющей из выступлений т.т. Ланцуцкого и Круликовского.

Среди украинских депутатов организовалась группа из 4 депутатов, которая примкнула к коммунистической фракции.

Тогда-то и было решено нападение на компфракцию сейма. В декабре т. Ланцуцкого выдали суду и тотчас же арестовали; а против тов. Круликовского были выдвинуты чудовищные обвинения в преступлении против нравственности.

Большая демонстрация в Варшаве, тысячи людей на депутатских митингах в Домбровском бассейне, Лодзи, Дрогобыче и Белостоке, десятки массовых собраний протеста по всей стране, вывешивание красных знамен в самых глухих уголках страны—вот что было ответом революционного рабочего класса на удар, нанесенный коммунистической фракции сейма.

Буржуазное правительство испугалось и не решалось на дальнейшие аресты коммунистических депутатов, но Ланцуцкого они, однако, не выпустили: бросили его за решетку и в срочном порядке сфабриковали процесс.

Перед своим арестом тов. Ланцуцкий произнес свою последнюю речь в сейме среди неимоверного шума и воя, поднятого буржуазными хулиганами.

«Великие идеи коммунизма,—заявил он,—врастают своими глубокими корнями в современное общество и вы не в состоянии им что-нибудь противопоставить. Вы не сможете залечить все язвы капиталистического строя, и это будет вашей могилой. Коммунизм вас победит. Да здравствует коммунизм!».

Депутат Ланцуцкий вместе со своей коммунистической фракцией честно заслужил к себе любовь широчайших масс всего мира.

Весь международный рабочий класс должен поднять свой голос в защиту тов. Ланцуцкого!

Долой бесстыдную комедию буржуазно-кровавого суда над рабочим депутатом!

ИСПОЛКОМ МОПР.

ОТ ИМЕНИ 5 МИЛЛИОНОВ ЧЛЕНОВ МОПР—ТОВ. ЛАНЦУЦКОМУ.

Вчера исполком МОПР отправил на имя тов. Ланцуцкого в тюрьму в Пржемышле следующую телеграмму: «Шлем вам пламенный привет от имени 5 миллионов членов МОПР всех стран. Исполком МОПР призвал рабочих и крестьян всего мира к мощному протесту против заключения в тюрьму и суда над представителем рабочего класса и крестьянства Польши, против свирепствующего польского белого террора. В день вашего процесса трудящиеся всех стран будут демонстрировать свою солидарность с польским пролетариатом, требуя освобождения тысяч политических заключенных, брошенных в застенки буржуазно-шляхетской Польши».

«Дорогой товарищ, — заканчивается приветствие, — мы глубоко уверены, что ваше поведение в тюрьме и перед судом скажет врагам трудящихся, как велики идеи, за которые вы боретесь и будете бороться до победоносного конца в героических рядах польских рабочих и крестьянских масс. Честь и слава героям трудящихся Польши!»

Аналогичная телеграмма отправлена тов. Ланцуцкому Крестьянским Интернационалом.

Тов. Тельман о провокации полиции в Галле.

БЕРЛИН, 16 марта. (Роста). За подписью тов. Тельмана, который должен был выступать на предвыборных митингах в Галле, опубликовано следующее заявление по поводу кровавой бани: «Сообщения буржуазной печати не соответствуют действительности. Полиция подготовляла провокацию. Президиум собрания не был предупрежден полицией о запрещении выступлений представителей иностранных компартий. Лишь когда дело дошло до переводов, на трибуну вскочил полицейский лейтенант с револьвером в руках, который прокричал несколько непонятных слов. Президиум собрания обратился к лейтенанту с вопросом, чего он, собственно, хочет; однако, не получил ответа. После этого президиум предоставил слово тов. Тельману, в ответ на что лейтенант потребовал очистить зал. В то время, как это требование медленно приводилось в исполнение (вследствие переполнения зала), лейтенант дал приказ полицейской команде открыть огонь». Тов. Тельман попытался после этого выступить на параллельном собрании, но и туда явился тот же лейтенант и без указания причин потребовал очищения зала.

По последним данным, число жертв в Галле достигает 10, т.-е. на 3 больше, чем сообщалось ранее. (Сообщалось, что 7 убитых, 40 раненых).

ДЕМОНСТРАЦИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ.

БЕРЛИН, 17 марта. (Роста). Президиумы германских союзов железнодорожников под давлением рабочих масс отклонили решение третейского суда, но одновременно заявили о своей готовности начать новые переговоры. Профсоюзы предлагают рабочим не выступать без санкции профсоюзных инстанций. В Берлине состоялась многотысячная демонстрация бастующих, которые прошли с красными флагами перед зданием, где помещается управление имперскими железными дорогами. Здание охранялось полицией. Никаких столкновений не произошло.

Забастовка охватила и Бремен.

Назначенная на завтра в Берлине фабрично-заводскими комитетами демонстрация протеста против кровавой бани в Галле запрещена полицией.

Локаут в Швеции расширяется.

СТОКГОЛЬМ, 16 марта. (Роста). Об'явленный предпринимателями локаут охватывает 160 тысяч рабочих и является самым крупным за последние годы в Швеции. Переговоры между предпринимателями и рабочими прервались в ночь на понедельник. В последнее время переговоры велись день и ночь под руководством правительственной комиссии, при участии министров.

В субботу министр внутренних дел обратился от имени социал-демократического правительства к сторонам с предложением уладить конфликт путем компромисса. Выступление министра было одобрено буржуазной печатью. Орган же компартии «Политикан» рассматривал это предложение, как призыв к рабочим пойти на дальнейшие уступки. Даже «Социал-Демократен» считает, что локаут является гигантским наступлением капитала на рабочий класс. Работодатели ни в чем не желают пойти навстречу рабочим, сократившим до минимума свои требования.

Поводом к локауту послужил ряд незначительных конфликтов на экономической почве. Сегодня локаут распространился на металлическую, бумажную, текстильную и деревообделочную отрасли промышленности.

Из опубликованного сегодня ответа явствует, что правительственная комиссия отстаивала интересы работодателей. Последние отказались не только от предлагавшихся ими повышений, но, наоборот, требовали понижения нищенской зарплаты в фарфоровой промышленности.

Возглавляемая реформистами центральная организация профсоюзов созвала расширенный пленум правления для обсуждения вопроса о всеобщей забастовке, предложенной компартией. Требование забастовки поддерживается рядом организаций, между прочим металлистами Гетеборга.

Предвыборное воззвание социал-бармотовцев.

ОХРАНЯЮТ «НАСЛЕДИЕ» ЭБЕРТА.—ВЫПАДЫ ПРОТИВ КОМПАРТИИ.

БЕРЛИН, 17 марта. (Роста). Предвыборное воззвание социал-демократической партии восхваляет Брауна, называя его «сыном народа» и достойным преемником Эберта. Воззвание перечисляет заслуги Брауна еще в довоенное время. Воззвание называет Брауна «спасителем германского единства», ссылаясь на его деятельность на посту прусского премьера.

После характеристики руководителей тяжелой промышленности и аграриев, выдвигающих кандидатуру Ярреса, воззвание указывает, что компартия, «имеющая наглость называть себя рабочей партией», выставлением кандидатуры Тельмана оказывает услугу реакции (!?). Воззвание подчеркивает, что необходимо бороться с этой «подлостью» для того, чтобы «наследие Эберта не попало в недостойные руки» (!).

Воззвание предупреждает о необходимости избежать раскола и недопустимости апатии в избирательной борьбе.

Северо-германская организация тевтонцев (фашисты), возглавляемая Грефе и Ревентловым, высказалась за поддержку кандидатуры Ярреса. Тевтонцы, возглавляемые Гитлером, намерены выставить самостоятельную кандидатуру (возможно Людендорфа).

Накануне обмена послами с Японией.

ПЕРЕДАЧА ПОСОЛЬСКОГО ЗДАНИЯ В ТОКИО.

ТОКИО, 16 марта. (Роста). Сегодня, в 2 часа дня, здание русского посольства официально передано представителю СССР тов. Кузнецову представителем японского министерства иностранных дел, а также представителем токийской префектуры, под охраной которого здание посольства находилось после эвакуации его белогвардейскими чиновниками.

В настоящее время тов. Кузнецовым предпринимаются меры для необходимого ремонта, чтобы привести здание, поврежденное землетрясением, в порядок к приезду советского посла тов. Коппа.

ПРИГОТОВЛЕНИЯ К ПРИЕЗДУ СОВЕТСКОГО ПОСЛА.

ТОКИО, 16 марта. (Роста). Японское министерство двора делает приготовления к церемонии вручения полпредом СССР тов. Коппом верительных грамот принцу-регенту. Несколько дней тому назад чиновники министерства усиленно обсуждали вопрос, следует ли во время этой церемонии играть «Интернационал» или что-либо другое.

САТО—КАНДИДАТ В МОСКВУ.

ТОКИО, 16 марта. (Роста). Сообщение варшавского корреспондента японского агентства «Кокусай», что советское правительство будто бы не согласно на назначение Сато на пост поверенного в делах в Москве, официально опровергается представителем японского министерства иностранных дел, который в беседе с корреспондентом Роста заявил, что Сато, вероятно, прибудет в Москву из Варшавы через несколько дней, но не в качестве поверенного в делах, а с теми же поручениями, как тов. Кузнецов, т.-е. приготовить здание посольства для японского посла. При этом представитель министерства иностранных дел добавил, что, по всей вероятности, Сато впоследствии займет пост поверенного в делах.

ЭВАКУАЦИЯ САХАЛИНА.

ТОКИО, 16 марта. (Роста). Эвакуация Сахалина протекает нормально. Некоторые части Восточного Сахалина уже переданы японцами советским властям.

ПОЛЬСКАЯ ПРЕССА ПЫТАЕТСЯ ИГНОРИРОВАТЬ СОВЕТСКУЮ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ.

ВАРШАВА, 16 марта. (Роста). В последние дни польская печать уделяет много внимания польско-советским отношениям. В поисках друзей, которые могли бы обеспечить Польше ее западную границу, орган народных демократов «Газета Варшавска» останавливается также на России, считая однако, что сближения следует искать не с «большевистским» правительством, а с русским народом. Кого именно газета имеет в виду, раз'ясняет «Курьер Поранный», указывающий, что народные демократы всегда искали сближения с русскими монархистами. «Раньше, — пишет газета, — Дмовский (бывший в свое время членом Государственной Думы, теперь вождь польского реакционного национально-народного союза) писал меморандумы Извольскому (царский министр иностранных дел). Теперь Трепов (бывший царский министр) пожалуй напишет меморандум Дмовскому о восстановлении монархии на Руси».

Орган Корфанти «Жечь Посполита» пишет: «Большевизм опасен для Польши. Монархисты также смотрят на Польшу подозрительно. Выбор Польши труден. Можно с уверенностью сказать, что ни одно из соседних с Россией государств не станет способствовать замене одного правительства в России другим без очень солидных гарантий».

Орган пяста (кулацко-крестьянской партии) «Эхо Варшавска» относится с большим недоверием к бывшему великому князю Николаю Николаевичу.

Некий поворот знаменует сегодняшняя статья «Газеты Варшавской», которая, приветствуя заявления Рыкова и Чичерина в Тифлисе, твердо заявляет, что Польша стремится к установлению добрых отношений со всякой Россией, независимо от ее внутреннего строя.

Умер проф. Вассерман.

БЕРЛИН, 16 марта. (Роста). В возрасте 59 лет умер от паралича сердца известный сифилидолог профессор Вассерман.

В Берлине скончался известный бактериолог проф. Вассерман, открывший способ определения по крови наличия сифилиса (вассермановская реакция).

В 1923 г. Вассермана посетил наркомздрав тов. Семашко, которому проф. Вассерман горько жаловался на тяжелое положение германских научно-исследовательских институтов, у которых не было средств даже на приобретение животных, необходимых для опытов (обезьяны, кролики, морские свинки и т. д.). Как раз в то время проф. Вассерман работал над новым препаратом, который должен не только излечивать сифилис, но и предохранять от заражения им. Главное же достоинство этого препарата заключалось в том, что он должен приниматься внутрь в виде пилюль. Новый препарат при условиях нашей деревни, где систематически невозможно проводить лечение сифилиса путем вливания сальварсана, представлял огромное значение. И тов. Семашко предложил проф. Вассерману переехать в Москву и здесь закончить свои опыты над новым препаратом в одном из научно-исследовательских медицинских институтов. Проф. Вассермана эта мысль заинтересовала и он обещал в ближайшее же время приехать в Москву. Болезнь проф. Вассермана помешала осуществить ему это намерение.

В прошлом году проф. Вассермана посетил заведующий венерологической секцией Наркомздрава тов. Броннер, при чем проф. Вассерман дал ему полную возможность ознакомиться с его новыми опытными работами.

Вообще, врачи СССР всегда находили в институте проф. Вассермана самый теплый прием.

Недавно еще проф. Вассермана посетили: московский бактериолог проф. Л. А. Тарасевич, известный московский сифилидолог проф. В. В. Иванов и ленинградский профессор Владимиров.

В Доме Ученых предполагается в ближайшее время заседание, посвященное памяти скончавшегося.

Крестинтерн Гоминдану.

Миллионы крестьян всего мира разделяют вашу скорбь.

Международный крестьянский совет послал центральному исполнительному комитету партии Гоминдан следующее обращение:

Братья и товарищи! Кончина вождя вашей партии и вождя всего китайского народа Сун-Ят-Сена—громаднейшая потеря для сотен миллионов крестьян Китая. Сун-Ят-Сен, борясь за об'единение Китая в одно могучее, совершенно независимое от иностранных капиталистов свободное государство, выступал со всей силой против своеволия, грабежа и бесчинств отдельных генерал-губернаторов (дзюдзюнов)—ставленников различных империалистических держав.

Вследствие злодейских махинаций иностранных капиталистов возросли бедствия китайского народа и больше всего бедствия китайского крестьянства. Об'единение всех провинций Китая, подчинение всех без исключения дзюдзюнов и отдельных вельмож воле трудящегося народа, установление в Китае власти крестьян и рабочих—превратят муки и бедствия китайских крестьян и всех трудящихся Китая и освободят китайский народ от невыносимой эксплоатации и от рабства. Свержение господства мировых империалистов и их милитаристических прислужников в Китае и вообще освобождение всех колониальных народов возможно только при об'единении их борьбы с борьбой рабочих и крестьян империалистических государств, при тесном союзе порабощенных народов с мировым пролетариатом и с трудящимся крестьянством всего мира. Под лозунгом борьбы за землю, волю и власть идет уже крестьянство всех капиталистических стран совместно с рабочими к решительной революционной борьбе с капиталистическими хищниками и выдвигает лозунг освобождения своих братьев—колониальных народов. Сун-Ят-Сен понял и указал своей партии Гоминдан, что китайский народ может достигнуть победы только в союзе с пролетариатом и крестьянством всех стран под знаменем ленинизма. Последнее его слово перед смертью, последнее его завещание были направлены на укрепление этого сердечного братского союза. Сун-Ят-Сен под этим знаменем вел свой народ.

Крестьянский Интернационал, об'единяющий миллионы крестьян всех стран мира, уверен, что ЦИК Гоминдана пойдет по указанному его вождем пути, что партия Гоминдан выполнит заветы Сун-Ят-Сена и приведет китайский народ к полному освобождению.

Братья и товарищи! Скорбь вашу разделяют миллионы крестьян всего мира! Пусть похороны вашего великого вождя станут могучим призывом к дальнейшей решительной революционной борьбе за освобождение Китая, всего Востока и всех колониальных народов от рабства мировым империалистам. В вашей тяжелой борьбе поддержит вас как рабочий класс, так и крестьянство всех стран, об'единенное под знаменем Крестьянского Интернационала.

Сун-Ят-Сен умер, но его дело живет в сердцах китайских крестьян и рабочих.

Президиум Международного Крестьянского Совета.

Борьба за единство профдвижения.

АНГЛИЙСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ ДЛЯ ПЕРЕГОВОРОВ С СОВЕТСКИМИ ПРОФСОЮЗАМИ.

ЛОНДОН, 16 марта. (Роста). Орган английской рабочей партии «Дэйли Геральд» опубликовал 14 марта сообщение, в котором указывал, что генеральный совет тред-юнионов ратифицировал предложение об учреждении англо-русского комитета. В связи с этим секретарь генерального совета Брамли опубликовал сообщение, исправляющее сообщение «Дэйли Геральд». Сообщение Брамли гласит, что предложение об учреждении англо-русского комитета не было еще передано на утверждение генеральному совету, а посему такого утверждения и не могло последовать.

В состав английской делегации, которая будет вести переговоры с представителями советских профсоюзов, входят: Персель, Хикс, Таллет, Стэльс (председатель генерального совета), Брамли (секретарь генерального совета), Уокер (от сельскохозяйственных рабочих) и Варли—от женской секции генерального совета.

ВЫПАДЫ ПРАВЫХ ПРОФСОЮЗНЫХ ЛИДЕРОВ НА СТОЛБЦАХ БУРЖУАЗНЫХ ГАЗЕТ.

ЛОНДОН, 16 марта. (Роста). «Дэйли Мэйль» (консерват.) и «Дэйли Кроникль» (либеральн.) публикуют алармистские статьи (повидимому, одинакового происхождения), в которых заявляют, что генеральный совет тред-юнионов, вопреки постановлению конгресса тред-юнионов, постановил начать непосредственные переговоры с русскими профсоюзами. Томскому,—пишут газеты,—не удалось убедить конгресс тред-юнионов, но Персель и Хикс пользуются тем, что они играют руководящую роль в генеральном совете. Они,—указывается в этих статьях,—даже недавно выпустили неофициальное издание «За единство профдвижения», руководимое, якобы, бывшим бюро рабочей партии по исследованию, которое является неофициальным коммунистическим учреждением.

Газеты далее заявляют, что Персель занял такое выдающееся положение только случайно, вследствие того, что Томас, вошедший в рабочее правительство, оставил вакантным место председателя в Амстердамском Интернационале. Газеты предсказывают, что деятельность Перселя встретит сильнейшую оппозицию со стороны рабочей партии и со стороны ближайшего конгресса тред-юнионов.

Статьи эти, повидимому, инспирированы лидерами правого крыла тред-юнионов, возможно даже теми, которые не входят в генеральный совет.

ВЫХОД ВОСКРЕСНОЙ РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ.

ЛОНДОН, 16 марта. (Роста). В воскресенье вышел первый номер воскресной рабочей газеты «Воскресный Рабочий» в количестве 145.000 экземпляров. Тысячи заказов на газету оказались еще не выполненными, вследствие технической неподготовленности.

В газете опубликовано обширное интервью с Перселем по вопросу о единстве профдвижения. Персель высказал убеждение, что генеральный совет английских тред-юнионов сыграет чрезвычайно значительную роль в деле ускорения осуществления единства профдвижения.

Примечание. До сих пор в Англии не было не только коммунистической, но даже реформистской воскресной рабочей газеты. Рабочие вынуждены были читать в день отдыха буржуазную прессу. Вновь вышедшая газета по своей политической программе близка к левому крылу английского рабочего движения. В комитет, организовавший издание газеты, входят: генеральный секретарь английского профсоюза горняков Кук, секретарь английской ассоциации рабочих-мебельщиков Госсип, депутат-коммунист Саклатвала, председатель комитета движения меньшинства в профсоюзах Том Манн и др. Из 10 членов комитета—6 коммунистов, остальные—выдающиеся представители левого крыла профсоюзов.

Фашисты пытаются сорвать забастовку металлистов.

РИМ, 16 марта. (Роста). Забастовка металлистов прекращена фашистами на следующих условиях: 1) прибавка на дороговизну, установленная в сентябре прошлого года в размере 1 лиры (лира, в виду ее падения, теперь 7—8 коп.) в 20 чентизимов (100 чентизимов—лира), увеличивается на 1 лиру; 2) каждые три месяца производится пересмотр ставок зарплаты в соответствии с изменением цен на предметы первой необходимости. В остальном остается без изменения прежний коллективный договор.

Соглашение фашистов с предпринимателями было заключено с чрезвычайной поспешностью, даже без участия генерального секретаря фашистских профсоюзов. Спешка об'ясняется политическими соображениями. Фашистское правительство оказало решительное давление на предпринимателей с целью исключить из переговоров федерацию металлистов, ибо участие последних подрывало престиж фашистских профсоюзов и создавало опасность распространения стачки металлистов на всю Италию. По последним сведениям, федерация металлистов высказывается за продолжение забастовки.

Несмотря на все усилия фашистов, в Милане вернулось к работе не более 5 процентов бастующих рабочих.

ФАШИСТЫ ГРОЗЯТ ОБ'ЯВИТЬ БАСТУЮЩИХ ПОЛИТИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПНИКАМИ.

РИМ, 16 марта. (Роста). Некоторые органы римской печати сообщают, что федерация металлистов будто бы решила отказаться от продолжения забастовки, несмотря на то, что утром выпустила воззвание, требующее продолжения забастовки, так как предприниматели, удовлетворив требование фашистских профсоюзов, удовлетворили только одно требование федерации металлистов из пред'явленных четырех.

В то же время печать сообщает, что сегодня работа на металлических предприятиях в Милане не производилась, ибо на работу вышли лишь ничтожные группки рабочих. Все фашистские газеты угрожают, что если федерация металлистов не прекратит борьбы после согласия предпринимателей увеличить прибавку на дороговизну, то правительство вынуждено будет считать стачку политической; а так как фашисты не допускают политических забастовок, то это значит, что против упорствующих рабочих будет пущен в ход аппарат правительственный и фашистской партии.

Заграничная жизнь.

— **Необходимость изучения СССР.** Февральский номер английского соглашательского «Социалистического Обозрения» («Социалист Ревью») печатает статью об «Эволюции экономического строя России». Статья содержит на ряду со вздорными рассуждениями о нэпе признание о положительных достижениях в области национализации банков, промышленности и т. д. Статья кончается следующими словами: «Но они снабдили нас материалом, достойным изучения, и было бы жалко, если бы политические разногласия между нами и русскими коммунистами закрыли бы наши глаза на положительную ценность экономического и финансового развития последних лет в России».

— **Австрийские с.-д. о кандидатах в президенты.** «Венская Рабочая Газета» также весьма довольна кандидатурой Брауна. Сожалея о том, что Лебе «отказался» выставить свою кандидатуру, газета пишет: «Лебе рассматривался, как самая подходящая кандидатура, так как он во всех демократических кругах пользуется необычайной симпатией. Но то же можно сказать и об Отто Брауне, который три года под ряд совместно с Зеверингом, делал все возможное, чтобы Пруссия осталась республикой» (?!). Спора нет; погромная деятельность бывшего министра внутренних дел Зеверинга, направленная против коммунистов, самая лучшая реклама для с.-д. кандидата в президенты в глазах буржуазии.

Помощь металлистам Италии.

5.000 РУБЛЕЙ ОТ МЕТАЛЛИСТОВ СССР.

ЦК металлистов ассигновал в помощь бастующим металлистам Италии 5.000 р.

В обращении, посланном металлистам Италии, говорится: «Весть о начатой вами борьбе вызвала глубокое сочувствие и горячий отклик в рядах русских металлистов. Оперевшая в мужестве пролетариата Италии, вписавшем покрытые славой страницы в историю международной борьбы труда с капиталом, вселяет в нас глубокую уверенность в вашей победе. Мы помним о классовых битвах рабочих Италии в 1921 г.

Русские металлисты счастливы и горды вместе с пламенным приветствием послать вам посильную помощь. Пусть уверенность в международной пролетарской солидарности и стремление русских металлистов оказать вам посильную помощь еще больше усилит вашу решимость бороться до конца—до победы».

Стена коммунаров.

(Из поэмы).

Был день, как и все, обычен—
Трудом и покорностью бычьей.

Не был особочен ткач,
Челнок людская вскачь.

Путались на стане основы
В дыхание тяжелой и злой:

— Шесть—впроголодь и без сна,
В седьмой—и сон и жена...

— Хоть Францию выряди пряжей—
Голый в могилу ляжешь...

— Жизнь в гроб вколотить за франк —
Чтоб где-то был лишний франт?..

. . . .

День кончен. В лохмотьях рыжих
Весенний закат за Парижем.

Гремел у казарм барабан,
На дрогах везли гроба.

Невольных бредом предместий—
Гул камня и скрежет жестиц

В огненном бился кольце
Молотобойный цех.

И корчились вены дыма
В погоне неутомимой...

И вдруг—
Такая тишина,—
И призраком ткачу—
СТЕНА.

И ожил неподвижный камень,
В пыли зашевелилось пламя...

. . .

Мнилось: над баррикадой
Отгрохотала канонада.

Последний заряд в залпах,
Последний со знаменем пал.

Никло закатом знамя
На окровавленный камень.

Коммуне привет и жене!—
И встал под расстрел к стене.

Настежь рабочую блузу
Свинцовому ливню и грузу.

И в пленных дымился глазах
Версальский озлобленный залп,

И мерено над толпою—
Обвалом, и громом, и воем.

Падал отец, рядом дитя
Смерти командовало, шутя.

Ожил недвижный камень,
Не камень—раны и пламя.

И вот он—из пламенных стен
Несокрушимый Варлен...

. . .

Знать, пред Стеною Коммунаров
Припомнил деда ткач недаром.

Под пыльной блузою ткача
Кровь дедовская—горяча.

И вот покорности основу
Порвал... как прадед рвал оковы.

Вновь в сон подвалов и мансард
Багряный и мятежный Март.

И вдруг окрасил грозный натиск
В разгул версальской сытой знати;

В испуганный визг рессор,
В тревожный лязг контор и шпор..

—

Ткач поутру в тюрьму спокоен
Шел под усиленным конвоем.

Он знал: то знамя, что старик,
Расстрелян, выронил на миг,—

Подхвачено...
И бродит ропот,
Как предгрозовье, над Европой,

А в северную синь весны
Иной страны, у иной Стены—

Неугасимым рдело знамя,
И перекличкой трудовою,

И вихрем бита на грудь Вождя
Вздыбленный склонялся стяг.

С. ОБРАДОВИЧ

Советская власть есть второй всемирно-исторический шаг или этап развития диктатуры пролетариата. Первым шагом была Парижская Коммуна. Гениальный анализ содержания и значения этой Коммуны, данный Марксом в его «Гражданской войне во Франции», показал, что Коммуна создала новый тип государства, пролетарское государство. Всякое государство, в том числе и самая демократическая республика, есть не что иное, как машина для подавления одного класса другим. Пролетарское государство есть машина для подавления буржуазии пролетариатом, а такое подавление необходимо в силу того бешеного, отчаянного, ни перед чем не останавливающегося сопротивления, которое оказывают помещики и капиталисты, вся буржуазия и все ее прислужники, все эксплоататоры, когда начинается их свержение, когда начинается экспроприация экспроприаторов.

Н. ЛЕНИН.

(Из «Письма к рабочим Европы и Америки»).

Демонстрация в Америке в честь годовщины Парижской Коммуны.

НЬЮ-ЙОРК, 16 марта. (Роста). Вчера, в воскресенье, в Нью-Йорке «Уоркерс парти» организовала демонстрацию в честь годовщины Парижской Коммуны, привлекшую 10.000 человек. Несмотря на конфискацию полицией театрального бутафорского «огнестрельного оружия», демонстранты инсценировали костюмированное шествие, при чем заменили ружья метлами.

После шествия состоялись митинги, прошедшие в большом под'еме. Выступавшие ораторы требовали признания СССР.

Полный контраст представлял собой митинг, организованный в Чикаго в тот же день по инициативе социалистической партии. Выступавший на митинге главный оратор меньшевик Абрамович встретил энергичную обструкцию со стороны аудитории, которая встретила решительным отпором нападки Абрамовича на СССР. Вмешательство полиции вызвало столкновение, в результате которого много человек было ранено. Полицией произведены многочисленные аресты. Несколько тысяч человек, покинув митинг, на улицах устроили демонстрацию в честь СССР, но были разогнаны полицией.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ МАНИФЕСТАЦИЯ ПРИ ОТКРЫТИИ ПАМЯТНИКА ЖОРЕСУ.

ПАРИЖ, 16 марта. (Роста). В ответ на официальную манифестацию при открытии памятника Жоресу в Кастр французская компартия организовала контр-манифестацию, привлекшую свыше тысячи рабочих, которые при пении «Интернационала» направились к памятнику, где один из рабочих выступил с речью, в которой обрисовал истинное значение великого народного трибуна.

ВЫСЫЛКА ТОВ. ЗЕЙДЛЕРА ИЗ ЧЕХО-СЛОВАКИИ.

БЕРЛИН, 16 марта. (Роста). Член ЦК чехо-словацкой компартии тов. Зейдлер выслан из Чехо-Словакии. Признанное за ним в 1923 году гражданство отменено под предлогом, что Зейдлер действовал в свое время против интересов чехо-словацкого государства, вследствие чего не может считаться гражданином Чехо-Словацкой республики.

ТЕРРОР В БОЛГАРИИ.

ВЕНА, 16 марта. (Роста). Болгарский парламент принял в третьем чтении закон об усиленной охране государства. Закон немедленно вступит в силу. На основании этого закона министр внутренних дел запретил созванную на 15 марта конференцию высшего совета крестьянского союза.

Совещание по организационным вопросам при ИККИ.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ КОМПАРТИИ.

В дальнейшем обмене мнений по вопросу о реорганизации компартий на основе фабрично-заводских ячеек первым оратором выступил тов. Севак от имени французской компартии, который дал подробный отчет о проделанной работе. Работа по реорганизации партии пошла особенно быстрым темпом после того, как были широко распространены резолюции V конгресса Коминтерна. Недавно состоявшийся конгресс компартии в Клиши подвел итоги проделанной работе. Число районов в партийной организации уменьшено и доведено до 27 вместо прежних 90. Каждый промышленный центр тесно связан с прилегающими к нему сельскохозяйственными районами.

К 1 марта 1925 г. уже имелось 2.500 ячеек. Наиболее сильными районами являются: Париж—с 700 ячейками и 200 фабрично-заводскими газетами; Северная организация—с 300 ячейками и 44 фабрично-заводскими газетами; Лион—со 135 ячейками и 10 заводскими газетами; Марсель—со 122 ячейками и т. д. Работа по организации еще не закончена, особенно в тех местах, где еще не проделано достаточно [illegible] подготовка и где партийный аппарат [illegible]. Остается еще 1.000 местных [illegible] групп. Партийный с'езд [illegible] последним сроком реорганизации 1 апреля 1925 г.

Что касается препятствий, которые пришлось преодолевать при перестройке партии, то они, по мнению докладчика, следующие: недостаточное количество членов в некоторых предприятиях; специальные условия производства, так, например, в некоторых предприятиях работа идет круглые сутки в три смены и собрания возможно было устраивать лишь в воскресенье.

Интересно отметить, что репрессии со стороны хозяев за организацию ячеек на местах никогда не были в такой степени, как этого опасались некоторые товарищи.

Партия уже достигла значительных успехов благодаря реорганизации. Она тесно связалась с массами. Демонстрация в Парижском районе ясно показала, что партия достигла значительного влияния в массах благодаря наличию фабрично-заводских ячеек. Наши кадры растут; благодаря политической активности [illegible] поднимается сознательность членов нашей партии, и таким образом французская компартия сможет осуществить те задачи, которые перед ней стоят.

В дальнейшем выступили три представителя германской компартии с докладами о ходе реорганизации в разных частях Германии.

В последнем организационном заседании 17 марта с отчетом о ходе работы по реорганизации партии на основе фабрично-заводских ячеек выступили представители чехо-словацкой компартии и итальянской компартии. Отчет об этих докладах будет дан в следующем номере.

18 марта поднимите свой голос против расстрелов борцов за рабочее дело!

18 марта—день МОПР.

У конгресс Коммунистического Интернационала об'явил день Парижской Коммуны днем МОПР и призвал все коммунистические партии и примыкающие к Коминтерну организации активно содействовать успешному его проведению.

Это решение Коминтерна—организатора и вдохновителя революционных боев за окончательную победу идей парижских коммунаров во всем мире—встретило живой отклик и большое сочувствие трудящихся масс.

Отныне день 18 марта,—когда мировой пролетариат из года в год чтит память героев и мучеников Парижской Коммуны,—сделался вместе с тем и днем МОПР, то-есть днем генеральной проверки достигнутых успехов международной пролетарской солидарности и укрепления дела помощи узникам, томящимся в застенках буржуазии.

Обладая огромным опытом современных массовых революционных боев за дело, начатое парижскими коммунарами, пролетариат всех стран в настоящее время хорошо понимает всю важность и необходимость МОПР. Это видно из того, что организации красной помощи уже существуют в 32 странах и насчитывают в своих рядах свыше 5 млн. членов. Рабочие и крестьяне всех стран с огромным сочувствием встречают каждое слово призыва о помощи политзаключенным в тюрьмах капитала и их семьям. Миллионы членов МОПР спешат укрепить силы и готовность к дальнейшей борьбе всех борцов революции путем материальной и моральной поддержки их.

Благодаря такому широкому массовому проявлению чувства международной пролетарской солидарности, МОПР имел возможность оказать реальную помощь борцам за рабочее дело, собрав в течение двух лет 2½ млн. руб.

Рост числа членов МОПР и собранных средств в пользу узников буржуазии развивался соразмерно тому, как во всех странах капитала усиливалась вакханалия белого террора. Отчаявшаяся страхом перед неизбежным восстанием трудящихся и пытаясь подавить и устранить растущее революционное движение, буржуазия вводит против рабочих и крестьян массовые аресты и преследования, жестокие пытки и репрессии ужасающих размеров. Особенно отличается в этом отношении своими издевательствами, неслыханными зверствами, насилиями и убийствами кровожадная буржуазия балтийских стран. Последнее воззвание исполкома МОПР против белого террора в Прибалтике есть обвинительный акт всей буржуазии балтийских стран в совершенных ею кошмарных преступлениях.

Но если гибель 100.000 парижских рабочих, убитых французской буржуазией, еще не могла вызвать 54 года назад среди мирового пролетариата массового стихийного стремления оказать братскую поддержку, то в настоящее время революционеры всех стран имеют возможность опираться в своей непримиримой борьбе с международной буржуазией на солидарность трудящихся всего мира.

Солидарность пролетариев всех стран есть огромная сила, позволяющая создать мощный красный тыл помощи борцам революции. А помощь надо теперь организовать в больших размерах, так как аресты, пытки и преследования рабочих и крестьян за последние дни не прекращаются, а, наоборот, все время увеличиваются. Буржуазия неистовствует. Она наполнила все тюрьмы рабочими и крестьянами, их детьми и женами. Она не останавливается перед убийством революционеров из-за угла. Она поощряет своих агентов в пытках, арестах и изнасилованиях женщин и убийствах детей. Рабочие и крестьяне всех стран несут в последние годы огромные потери в революционных боях с мировой буржуазией. Только за время с 1918 по 1925 г.г. замучено в капиталистических застенках и убито при подавлении революционных выступлений свыше *175.000 рабочих и крестьян*. Подумайте, сколько же осталось без всяких средств к существованию сирот и вдов убитых! Им должна быть оказана помощь. Затем нашей помощи ждут также свыше 100 тыс. узников капитала. Их семьи тоже не оставляются в покое буржуазией, всячески преследуются и терпят неописуемые бедствия и лишения. Работы никому из членов семей заключенных не дают. Таких нуждающихся в нашей помощи членов семей насчитывается *300.000 чел.* К этому списку жертв мировой буржуазии надо прибавить 150 тыс. политэмигрантов, вынужденных вследствие жестоких преследований бежать от охранки и застенков, оставив на произвол озверелых, извращенных охранников и полицейских своих жен и детей. Таким образом потери рабочих и крестьян всего мира, понесенные в борьбе за свое освобождение от гнета капитала и за победу идей парижских коммунаров, достигают внушительных размеров, свыше миллиона человек, нуждающихся в помощи МОПР.

Таковы современные размеры белого террора буржуазии. Они целиком определяют степень важности работы МОПР. Размеры необходимой помощи очень велики. В первую очередь, наше внимание должно быть направлено в сторону заключенных. Благодаря нашей помощи, они получают доказательства международной пролетарской солидарности и не теряют силы и бодрости в борьбе.

В день 18 марта не забудем всей серьезности дела помощи борцам революции.

Укрепим повсюду организации МОПР.

Углубим воспитательную работу среди широких рабоче-крестьянских масс в ячейках МОПР.

Расширим работу по шефству над заключенными в тюрьмах буржуазии.

Усилим связь с подшефными.

Разовьем активность и общественную самодеятельность ячеек МОПР.

Усилим помощь и внимание бедствующим семьям узников капитала.

Облегчим тяжелое положение детей революционеров, организуя повсеместно детские дома МОПР.

Расскажем рабочим и крестьянам всего мира о кошмарных пытках и издевательствах, творящихся в ужасных застенках «культурной и цивилизованной» мировой буржуазии.

Пойдем с призывом войти в ряды МОПР к новым миллионам рабочих и крестьян, томящихся под гнетом капитала.

Заклеймим позором лживость и лицемерие продажных социал-предателей, прикрывающих зверский режим белого террора буржуазии.

Поднимем свой голос в защиту мучеников революции, продолжающих дело парижских коммунаров.

День 18 марта пусть будет новым толчком к широкому выявлению братской солидарности рабочих и крестьян всего мира.

Этот день повсеместно, из года в год, будет огромной демонстрацией колоссальной силы международной пролетарской солидарности и всеобщего протеста против белого террора в странах капитала.

М. КУШНЕР.

РАБОЧИЕ И РАБОТНИЦЫ. В ДЕНЬ 18 МАРТА ПОДНИМИТЕ СВОЙ ГОЛОС ПРОТЕСТА ПРОТИВ БЕЛОГО ТЕРРОРА, ПРОТИВ ФАШИСТСКОГО ЗВЕРСТВА, ПРОТИВ БУРЖУАЗНЫХ ПАЛАЧЕЙ.

Помощь узникам капитала.

Истекший год был годом тяжелых испытаний, но и первых крупных начинаний МОПР за рубежом.

К 18 марта, на ряду с 4½ миллионами членов в СССР, мы насчитываем уже 300—400 тыс. членов в Германии, до 60 тыс. в Италии, около 10 тыс. во Франции. Всего 500—600 тыс. в капиталистических странах—первое пролетарское ядро красной помощи.

К этому дню лозунг: «На помощь борцам революции» и протест против неслыханных зверств буржуазного правосудия будет мощно поднят 800 мопровскими комитетами в Германии, 150—во Франции, 60—в Италии, десятками подпольных организаций МОПР в Польше, Эстонии, Литве, на Балканах.

Недаром же вюртембергское правительство приговаривает к долгосрочному заключению секретаря мопровской организации, недаром локальская полиция ночью врывается в мирные квартиры в безуспешных поисках за мопровскими сотрудниками: недаром антантовские лакеи в Австрии закрыли всю организацию в стране.

ПОМОЩЬ ДЕНЬГАМИ.

Общая сумма, израсходованная секциями за истекший год для оказания помощи заключенным, далеко превышает прошлогоднюю:

За 1-е полугодие 1923 г. израсходовано 30 тыс. долл.

За 2-е полугодие 1923 г. израсходовано 109 тыс. долл.

За весь 1923 год—139 тыс. долл.

За 1-е полугодие 1924 г.—250 т. долл.

За 2-е полугод. 1924 г.—360 т. долл.

За весь 1924 год—610 тыс. долл.

В продолжение одного года—увеличение помощи на 335 проц. Например, в Германии за 1923 год было собрано около 20 тыс. долларов, а за 1924 г.—110 тыс.

КРАСНАЯ ЗАЩИТА.

К 18 марта пр. г. у МОПР за рубежом не было почти ни одного организованного центра юридической защиты политических заключенных. А к концу 1924 г. и в нынешнем году это дело удалось наладить. По Германии к концу августа пр. года число обвиняемых, которым была предоставлена помощь «Юридическим Центром Роте Хильфе» (МОПР—«Красная Помощь» в Германии), достигло 18 тыс. Самые последние цифры о юридической защите в Польше: с сентября 1924 г. по 15-е февраля с. г.—обвиняемых с защитой было 500 чел.

Мобилизация общественного мнения левых элементов юридического мира вокруг процессов капиталистического правосудия, как это показал процесс «143», большая и неотложная задача. Организованное при исполкоме МОПР международное юридическое бюро мобилизовало для этой цели лучших защитников Союза и входит в связь с десятками адвокатов всего мира.

ПРИЮТ ДЕТЯМ.

Усилиями самих же рабочих, членов МОПР, создан уже ряд детских домов в Германии. В ближайшие недели открываются в ряде стран новые детские дома. Лучшие дети пролетариата спасены от мусорной ямы буржуазной улицы.

Перед нами письмо рабочего из Гербштата в Германии. По поводу прибытия туда десятка детей заключенных на иждивение местной рабочей организации товарищ, который отвозил детей, пишет:

«Я был свидетелем живых и горячих споров между членами организации о том, кто первый возьмет к себе ребенка. Среди рабочих были такие, ничтожный заработок которых не превышает 15 марок в неделю. Сколько радости для нас в этой картине».

Нельзя без волнения читать письма из Болгарии, Юго-Славии, Италии от сотен рабочих, которые принимают к себе беспризорных детей заключенных, несмотря на самые тяжелые материальные условия. Из Парижа 70-летний старик рабочий пишет:

«На нашем заводе десятки рабочих собирают средства для немецких детей. В каждую получку я приношу в комитет 50—60 франков. Мы приняли здесь германских детей, и МОПР выдает пособие нуждающимся».

ШЕФСТВО.

Шефов свыше 70, подшефных тюрем свыше 120. С ноября прошлого года, по 15 февраля текущего года было послано шефами около 400 писем. По сравнению с прошлым годом рост в 3—4 раза.

Мы наблюдали сплошь и рядом такие факты: растут репрессии, положим, в Германии, массовые аресты и протесты в течение какого-нибудь периода, и тут же чутко откликаются рабочие и крестьяне Москвы, Урала, Киргизии, Донбасса, Белоруссии, настойчиво требуют шефства, шлют десятки писем, деньги, подарки, беспрерывно добиваясь сведений из тюрем и т. п.

Шефство начинает развиваться уже в различных формах в самих же капиталистических странах. Укажем хотя бы на так называемую «зимнюю кампанию».

Острая зима в Германии—женам и детям заключенных грозила голодная, холодная смерть. Тут же стихийно по городам и деревням Германии организуется *«зимняя помощь»*: рабочие шлют по фунту муки, сахара, по банке консервов, теплую одежду, уголь и дрова. Устраиваются вечера смычки с семьями политзаключенных, посылаются братские письма и приветствия за решотку.

ОЧЕРЕДНАЯ ЗАДАЧА.

«Роте Хильфе» («Красная Помощь»)—в Германии, «Секур Руж»—во Франции, «Соккорсо Россо»—в Италии, «Ред Эд»—в Англии и Америке—стали уже неот'емлемой частью борьбы пролетариата за рубежом. Возможности работы МОПР за рубежом огромные. Зарубежные мопровские издания и нелегальные мопровские листовки в подполье Польши, Прибалтики, Балкан встречают широкий отклик. Ежедневно поступают десятки приветственных писем в исполком МОПР от заключенных и их семей из самых глухих уголков Индии, Кореи, Египта...

А хватает ли средств?

Около 100 тыс. заключенных, 300.000 нуждающихся семей, около 150 тыс. политэмигрантов, тысячи брошенных на произвол судьбы вдов и сирот убитых и замученных во время революционных выступлений. Хватает ли средств у МОПР сейчас для оказания помощи всем нуждающимся в ней? Здесь, конечно, 610 тыс. долларов в год—капля в море...

Задача мопровских организаций за рубежом—развернуть еще шире свою работу, укрепиться в самых широких слоях трудящихся.

МОПР за рубежом должен стать мощным миллионным красным тылом пролетарской революции!

Ю. СТ—ИЧ.

В ДЕНЬ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ НЕ ЗАБУДЕМ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ЗА ДЕЛО РАБОЧЕГО КЛАССА. ЧЕРЕЗ РЕШЕТКИ И ЖЕЛЕЗНЫЕ ДВЕРИ БУРЖУАЗНЫХ ЗАСТЕНКОВ ПРОТЯНЕМ БРАТСКУЮ РУКУ ПОМОЩИ.

Ко всем трудящимся Москвы и губернии, ко всем членам МОПР.

18 марта—день героической борьбы французских пролетариев—является международным днем помощи борцам революции.

54 года тому назад рабочий класс *Франции восстал для борьбы за низвержение* господства эксплоататоров. Но враг оказался сильнее: Парижская Коммуна, просуществовав 72 дня, пала, ибо во главе этой борьбы не стояла еще тогда стальная коммунистическая партия; восстание было потоплено в крови. Завершителями славной борьбы коммунаров явились рабочие и крестьяне СССР, которые, под руководством РКП (б) и своего великого вождя В. И. Ленина, осуществили идеалы, начертанные *на знаменах героев Коммуны.*

На 8-й год существования СССР, как и в предыдущие 7 лет, мы празднуем день 18 марта, как победители.

Но власть рабочих и крестьян существует лишь на одной шестой части земного шара. Во всех остальных странах Запада, Востока у власти стоит еще буржуазия, подавляющая революционную борьбу рабочего класса путем белого террора. В странах капитала свирепствует фашистская диктатура буржуазии, царит штык и нагайка. Десятки тысяч жертв *томятся в тюрьмах мирового капитала.* Измученные, истомленные долголетним заключением, подвергающиеся неслыханным пыткам и издевательствам, революционеры всех стран, заключенные в тюрьмах, не падают духом! Они верят, что час гибели господства капитала близок.

Рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки СССР—центр мировой пролетарской революции, источник революционной силы для трудящихся всего мира. Мы должны до конца исполнить свой революционный долг и в день славной памяти парижских коммунаров оказать моральную поддержку и материальную помощь борцам и их обреченным на голод и лишения семьям.

Вступайте в ряды МОПР. Укрепление рядов МОПР, усиление помощи узникам капитала—лучший венок на могилу парижских коммунаров.

Тов. Ленин отдал всю свою жизнь борьбе рабочего класса за освобождение. Тов. Ленин оставил нам завет—завершить дело международной солидарности трудящихся—мировой республикой советов.

Будем же помнить его заветы—через международную спайку всех угнетенных—к мировой социальной революции.

Вечная память героям Парижской Коммуны.

Да здравствуют продолжатели дела коммунаров—борцы за мировую коммуну, томящиеся в капиталистических застенках.

Да здравствует МОПР.

МОСКОВСКИЙ КОМИТЕТ МОПР.

В ДЕНЬ 18 МАРТА СПРОСИ СЕБЯ: ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ ДЛЯ ОБЛЕГЧЕНИЯ УЧАСТИ ДЕСЯТКОВ ТЫСЯЧ ЗАКЛЮЧЕННЫХ И ИХ СЕМЕЙ, БРОШЕННЫХ БУРЖУАЗИЕЙ В ТИСКИ ОТЧАЯНИЯ И НУЖДЫ?

1917 ГОД.

MICHAEL

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОК ДЛЯ «ПРАВДЫ» АНГЛИЙСКОГО ХУДОЖНИКА МАЙКЕЛЯ.

Из деятельности польской „мордократии“.

Тюрьма—это слово, в настоящих *условиях польской действительности*, предвещает каждому борцу рабоче-крестьянского дела не только лишение свободы на целый ряд лет, но, прежде всего, тяжелый период физических мучений и попирания его человеческого достоинства буржуазными палачами. Тюрьмы «демократической» Польши, по варварскому обращению в них с заключенными, далеко превзошли печальную славу царских тюрем и могут в этом отношении конкурировать разве только с тюрьмами колониальных стран.

Помимо неслыханно скверных помещений, сырых, переполненных невозможными, невероятно грязных, вследствие чего тюрьмы Польши являются очагами всевозможных болезней и на всю жизнь разрушают организм заключенных; помимо отвратительного и настолько недостаточного питания, что любой заключенный, не пользующийся материальной поддержкой со стороны, через год—полтора заболевает цынгой, помимо систематических избиений—самым тяжелым являются те издевательства, которые рассчитаны на возможно большее унижение человеческого достоинства. Начиная от последнего тюремщика и кончая начальниками тюрем, тянется эта непрерывная цепь страданий и унижений.

В настоящее время в Польше содержится от 6 до 7 тысяч заключенных, и количество их не уменьшается, а все растет.

Политических заключенных власти разделяют на целый ряд категорий в зависимости от характера их «преступления»: государственная измена, бунт, сопротивление властям, дезертирство, нарушение общественного порядка и даже подделка документов, что при нелегальном существовании коммунистической партии и необходимости для ее членов жить в подполье, дает немалое количество «преступлений». Далее следует целый ряд преступлений на так называемых «окраинах» (Белоруссия и Западная Украина), квалифицируемых как «бандитизм». Чтобы не быть голословными, приведем официальные данные, опубликованные в «Статистическом Вестнике Речи Посполитой», за 1923 г. (отд. XXII, Администрация. Юстиция. Стр. 172—186).

Всего в Польше существует 794 судебных учреждения (не считая военных), 345 тюрем и 34 исправительных дома. Число всевозможных судей, прокуроров и их товарищей доходит до 5.368 человек. Количество людей, служащих в полиции, составляло в 1923 году огромную для Польши массу—75.989 человек, а вместе с пограничной стражей—95.377. Следует отметить, что на 953 комиссара и подкомиссара полиции и на 32.760 рядовых полицейских в 1923 году приходилось 2.289 тайных полицейских агентов (не считая огромной массы лиц, услуги которых оплачиваются «сдельно»). Показателем роста белого террора служит хотя бы то обстоятельство, что в 1922 г. тайных агентов было 1.854. Следует добавить, что на каждого шпиона в среднем приходится от 10 до 20 «опекаемых». Это дает нам приблизительное представление об аппарате, который давит освободительное движение рабочего класса и крестьян.

Если исключить дезертирство, которое в 1921 г. дало 15.897 случаев, зарегистрированных властями, следует *остановиться* на тех категориях преступлений, под которые обычно подводятся преступления политического характера. В 1922 г. полицией обнаружено и зарегистрировано следующее количество этих преступлений: «государственная измена» и другие политические преступления—2.920 случаев, «бунт и сопротивление властям»—24.219, «нарушение общественного спокойствия» (стачки и др.)—34.203, а всего—61.342 случая. Если допустить, что даже 75 проц. этих случаев не находятся в непосредственной связи с освободительным политическим движением, то все же остается еще более 15.000 случаев. Если, далее, принять, что 20 проц. этого количества задержанных были выпущены через несколько дней из полицейских арестных домов, а 30—40 проц. судебными следователями после кратковременного содержания в тюрьме, то останется 6—7 тысяч человек, которые подлежали заключению в тюрьме на время предварительного следствия, продолжающегося в Польше от 6 месяцев до 2 лет.

О размере белого террора свидетельствуют и другие официальные данные в том же «Статистическом Вестнике», (стр. 181, таблица 8). В 1921 году приговорено было по суду за «преступления против государства»—2.873 человека, а в 1922 г.—4.142. За 1923 и 1924 годы данные отсутствуют, но это были годы постоянного роста террора, а потому можно смело предположить, что ежегодный прирост приговоров был тот же, если не больший. Остается добавить, что в 1922 году полевыми судами вынесен обвинительный приговор 478 обвиняемым, при чем 56.4 проц. смертных приговоров приведены в исполнение.

Опираясь на эти данные, свидетельствующие о неустанном росте белого террора, можно смело принять среднюю цифру общего количества политических заключенных в 5—6 тысяч. В периоды обострения классовой борьбы цифра эта быстро повышается.

Чем же об'ясняется такой размах белого террора в Польше?

Прежде всего, не следует забывать, что там, где напряжение классовых противоречий достигает того предела, за которым следует момент непосредственной борьбы—гражданской войны,—там господствующий класс хватается за последнюю соломинку, сбрасывает маску демократизма и усиливает террор до крайних пределов.

Далее рост террора свидетельствует о под'еме революционной борьбы и постепенном приближении решающей схватки.

Но есть еще одно обстоятельство, которое об'ясняет нам, почему польская «демократия» превратилась в «мордократию».

Не следует ни на минуту забывать той «исторической миссии», которую возложил на Польшу международный капитал. Это—роль бастиона, барьера международной контрреволюции. И потому-то шляхетско-буржуазная Польша должна быть, с одной стороны, военным лагерем, а с другой—страной тюрем. Это-то обстоятельство лучше других понимал и оценивал Ильич, который занятию Варшавы Красной армией придавал громадное значение для развития международной революции. Польская «мордократия» пользуется всесторонней поддержкой всех международных контрреволюционных кругов, начиная от II, так называемого «социалистического», Интернационала, и кончая кабинетами империалистских правительств.

Кроме того, внутри страны польская «мордократия» разнуздала националистические и антисемитские страсти до небывалых размеров и усиленным, не брезгующим никакими средствами террором пытается оттеснить борцов за рабочие идеалы от трудящихся масс.

Поэтому пролетариат и революционное крестьянство Польши, борющиеся на этом невероятно тяжелом участке революционного фронта, штурмующие эту твердыню международной контрреволюции, должны пользоваться самой горячей, единодушной поддержкой трудящихся всего мира.

ТОМАШ ДОМБАЛЬ.

По тюрьмам Европы.

Их, этих папок, пухлых, крест-накрест перевязанных тонкой бечевкой, в шкафах МОПР—десятки.

Каждая из них разбита белыми толстыми листами на отделы, с жуткими—в прыгающую строку—надписями:

Умершие в камерах.

Запытанные.

Сошедшие с ума.

Самоубийства.

Голодовки.

Быт.

Расстрелянные по суду.

Убитые при попытке к бегству.

Из четырнадцати отделов пять имеют непосредственное отношение к нашей теме. Состоят они из писем политических заключенных в польских, болгарских, германских, итальянских, эстонских и иных европейских тюрьмах, из докладов коммунистических депутатов польского сейма, германского рейхстага, прусского ландтага, итальянского парламента, из приказов тюремной администрации, из показаний тюремщиков, полицейских агентов, провокаторов и шпиков стран фашизма и «великих демократий». Есть в этих отделах и письма, покрытые детскими каракулями: то письма семи и девятилетних Гансов, Куртов, Мари и Паулин, отцы и братья которых изнывают по одиночкам и казематам европейских застенков. Есть в них и короткие, несущие жутью, слова матерей и жен, дети и мужья которых подвергаются пыткам в румынской сигуранце, прикованы к стенам Жилавы и Дофтаны, изнывают в застенках Ганновера и Ниедершенфельда, в тюрьме «Святого Креста» и под сводами болонской каторги, носящей имя «Святого Джиованни»... В этих письмах матери и жены, сестры и дочери благодарят рабочих Вятки и Ленинграда, крестьян Полтавщины и Поволжья, комсомольцев Ульяновска и ребят Оренбургской губернии за помощь.

Последнее письмо из Гамбургского предместья. Прислано оно Розой Витнер, восемнадцатилетней сестрой 20-летнего Отто.

«...Брату,—пишет Роза,—было очень плохо. У него не было ни белья, ни мыла, ни сносной пищи. Две недели он носил кандалы. Туберкулезом он болел еще в прошлом году. В переводе в лечебницу ему было отказано, и он валялся в невыносимом воздухе, на матраце, кишащем паразитами... Я получила от него письмо, в котором он писал:

«Какие мерзкие, страшные дни! Падающие с потолков, выползающие из щелей паразиты. Теплая вода и сырой кусок теста. И кандалы. Дни и ночи издевательства...».

А вчера брат прислал другое письмо:

«...Что бы ни было, сестренка, а будь бодра. Передай всем, что я могу выйти отсюда искалеченным на всю жизнь, но веры моей и воли сломить они не сумеют. Здесь мы слышим, как гудят подземные силы. Победа придет!.. Я долго не понимал, откуда ты берешь деньги на белье и пищу. Сознаюсь, что мной овладевали самые мрачные мысли относительно тебя. Ведь ты уволена меня с завода... Но вчера записка товарища Т. раз'яснила все... Какая могучая сила—международная солидарность! Могут ли после этого возникнуть сомнения в нашей победе?»

В конце своего письма Роза добавляет:

«Дорогие русские братья! Вот, нет у меня слов, чтобы выразить вам свою благодарность».

А рядом с письмом Розы—каракули 9-летнего Борча, юного коммуниста Италии:

«...Мама еще больна; я сам ношу пищу отцу. На свидание меня не пускают, обед я отдаю надзирателю; он щупает все: и булки, и мясо, и даже в супе ищет чего-то ложкой. Недавно сказал: «Если ты, щенок, когда-нибудь передашь отцу записку,—изобью и надену кандалы». Я ничего не сказал, но подумал: «Как ни грози, все равно вам скоро конец». Все расходы я записываю: за январь месяц от итальянского МОПР я получил сто лир *) и от вас, русских рабочих, семьдесят лир. Этого вполне достаточно. Уральские ребята меня спрашивают, учусь ли я? Передайте им, что учусь. Моя мечта—стать ученым авиатором; я уже делаю модели и налегаю сейчас на математику... Обувь я купил сам, прекрасную обувь, какой нет у палача Муссолини...».

Тюремный быт.

Вот письмо заключенного в глейвицкой тюрьме (Верхняя Силезия):

«В пище плавают черви. Выдаваемый черный хлеб весь покрыт плесенью. С потолков, со стен дождем падают паразиты. Постельное белье до того грязно, что вызывает накожные болезни. На полу и стенах—слизь. Окна закрашены желтой краской. Вечный мрак. В баню водят раз в месяц. Жутко и беспадежно. У каждого впереди два, четыре и пять лет заключения. Медленная и невыносимо мучительная смерть... Товарищ Саппек, находящийся здесь уже 14 месяцев, два раза покушался на самоубийство путем вскрытия вен, но каждый раз впадал в глубокий обморок. Его организм непоправимо подорван. Он умолял о врачебной помощи, но администрация сочла более целесообразным перевести его в камеру для помешанных.

Два раза пытались мы протестовать против смертельного режима, и два раза тюремщики в ответ на протест стреляли по нашим окнам».

От политзаключенных подшефных львовских тюрем Сталинское отделение МОПР получило письмо с благодарностью за поддержку.

Политзаключенные сообщают, что они находятся в ужасающих условиях. Их держат в общих камерах с ворами и бандитами, которые всячески над ними издеваются. Надзиратели бьют арестованных. Управы на них никакой нет, ибо побоями не гнушается и само начальство тюрьмы. Недавно одного политзаключенного собственноручно избил начальник тюрьмы «Брыгидки». В тюрьме «Баторы» недавно были избиты малолетние. Санитарные условия ужасны. Политзаключенных нарочно помещают в одну камеру с сумасшедшими. Мыла не дают. В баню пускают на несколько минут, и мыться приходится холодной водой. Камеры грязные, кишат паразитами.

Тюремный врач отказывается лечить политзаключенных. Читать нельзя, свидания с родственниками не разрешаются.

И еще письмо. Прислано оно рабочими, вот уже третий год томящимися в тюрьме Лукау, куда брошен был одно время Карл Либкнехт.

«С июня 1925 года,—пишет рабочий,—мы переведены на паек, который наверняка гарантирует приобретение неизлечимых желудочных заболеваний. Вследствие истощения многие из нас не могли выполнять принудительных работ: случаи обмороков учащались с каждым днем. Ни письменные, ни словесные протесты и просьбы на администрацию никакого впечатления не производили. Мы решились на последнюю меру: об'явили забастовку и написали директору сто первый протест. Тюремные надзиратели отказались передать этот протест по назначению, и мы решили вызвать директора при помощи стука в двери, стены и окна. Ответ со стороны администрации последовал незамедлительно: по окнам наших камер был открыт огонь. Через полчаса у дверей соседней камеры, где помещались 18 политических, появились тюремщики, во главе с надзирателем Мюрингом. Все заключенные были вызваны из камеры в коридор, откуда их повели на верхний этаж. Оттуда, сверху, до подвальных камер—четыре лестницы. На лестницах выстроились в два ряда тюремщики и откуда-то появившиеся шпики. В руках большинства—гирьки, револьверы и пустые бутылки. Мюринг схватывает заключенного и бросает вниз. На его спину, голову и лицо сыплются удары кулаками, гирьками, револьверами, бутылками. Обливаясь кровью, падает он на каменный пол подвального этажа. Затем всех 18, окровавленных, с полуразбитыми черепами, потерявших сознание пленников бросают в карцеры.

В продолжение целых 24 часов никто из администрации не думает об их освидетельствовании, об оказании им помощи, об их спасении. Лежа один на другом, *слившись в одну* окровавленную, жутко стонущую массу, они были близки к смерти... И никто, кроме палачей, не подозревает, что за мрачной тюремной стеной, в подвальном застенке социал-демократии происходит трагедия, перед которой меркнут ужасы былого».

В июне 1924 года в Польше состоялся конгресс профессиональных союзов. На этом конгрессе было оглашено следующее письмо из тюрьмы в Катовицах:

«Положение наше становится невозможным. Нас избивают, ругают непристойными словами и при малейшем возражении на долгие часы ставят лицом к стене. Пища, которой нас здесь кормят, такова, что многие из нас лежат в госпитале. Мы обращаемся к конгрессу с призывом помочь нам, пока еще не поздно,—пока мы живы».

Гвидо Пичелли, коммунистический депутат итальянского парламента, посетил в ноябре минувшего года лукаскую тюрьму.

«Я был,—пишет Пичелли,—в каменных могилах, я видел заживо погребенных людей. Эта ужасная тюрьма разделена на сотни мерзких, сырых и смрадных каменных ящиков. Гробовая тишина лежит под тяжелыми каменными сводами. Медленно, с придушенным лязгом открываются ржавые железные двери, и в полутьме мы не сразу видите, что шевелится перед вами в лохмотьях на сыром и липком полу. Лицо пленника мертвенно-бледно. Глаза глубоко впали. На костлявом теле—жалкие лохмотья халата, сшитого десятки лет назад. Из-под лохмотьев желтеет полуистлевшая рубаха. Правая рука прикована короткой тяжелой, ржавой цепью к стене. Нар нет. Нет и нарыша. Нет даже простого ведра. В углу—кал, по полу—моча.

Подавленный, ошеломленный, я останавливаюсь у входа. Из полумрака, из смрада, из слякоти на меня смотрят равнодушно большие, глубоко впавшие глаза. Быстро делаю два шага внутрь камеры, к заключенному; тот, вздрогнув всем телом, прижимается к мокрой, покрытой плесенью стене; мертвенно-бледное лицо искажается от страха: ждет удара, что ли?.. Так же быстро протягиваю ему руку:

— Здравствуйте, товарищ. Я—член коммунистической партии, депутат парламента. Я принес вам привет от партии, от ваших товарищей, от рабочего народа, от Советской России.

Великие, желанные слова! На лице пленника—чуть заметная, болезненная, но светлая и по-особому нежная улыбка; в больших, глубоко впавших глазах—тихая и благодарная радость. И тихо, но чуть надрывно [illegible] голос:

— Спасибо... спасибо, товарищ. Передайте им, что я—ничего... я выдержу. Трудно вот только сознавать, что я—не с вами... Вы продолжаете ту борьбу, а вот я...

И он указал глазами на цепь. Потом добавил:

— Ну, ничего... я выдержу. Вот письмо получил. В хлебе было письмо. От семьи. Жена пишет. Пишет, что МОПР помогает...

Крепко жму его левую руку, бессильную, как у ребенка, слабую руку, и мы идем дальше: в каменный колодец, в гроб № 33. Так же медленно, с приглушенным лязгом открываются ржавые железные двери, и так же равнодушно смотрят на нас из полутьмы, из смрада и слякоти большие, глубоко впавшие глаза.

В лукасской тюрьме 200 политических заключенных, 200 заживо погребенных людей. И если они еще живы, если не сошли с ума, если не погубили себя собственными руками, то только потому, что верят в коммунистическую партию, в грядущую и неминуемую победу трудящихся, и потому еще, что живет и крепнет великий Союз Советских Республик, который протягивает им руку братской помощи [illegible].

[illegible]

*) Лира около 8 коп.

Удушливые газы против борцов пролетариата.

В Польше, в Домбровском каменноугольном районе произошло 6 марта сражение между полицией и солдатами и двумя рабочими-коммунистами. (См. «Правду» №№ 58 и 57). Не будучи в состоянии захватить двух пролетарских героев, которые в течение семи часов неустрашимо оборонялись, полиция мобилизовала против них газовую команду, которая пустила в квартиру ядовитые газы.

Когда затем полицейские в газовых масках вошли в осажденную крепость, они нашли обоих революционеров—одного мертвым, другого умирающим, в луже крови. Оказалось, что они уже были ранены, но, несмотря на это, защищались до тех пор, пока удушливые газы не сломили их сопротивления. Имена этих молодых героев: **Мечислав Хайчик и Францишек Пилярчик.**

За что же были так зверски убиты эти товарищи?

За неделю до этого, 27 февраля, они пристрелили провокатора, предавшего полиции многих сознательных рабочих. Им тогда удалось скрыться. Но полиция стала настойчиво следить за ними.

И вот той же полиции, которая до сих пор не может разыскать убийц нашего товарища Белого, удалось выследить убийц провокатора Каминского. Но молодые коммунисты предпочли погибнуть в бою, чем отдать себя в руки буржуазных палачей. Это происшествие дополняет картину геройства угнетенных и подлость угнетателей, но вносит и коечто новое, это—способ, к которому прибегли защитники буржуазного порядка для того, чтобы расправиться с рабочими-бунтовщиками.

Удушливые газы представляют собой самое беспощадное, самое убийственное оружие современного милитаризма. Буржуазные империалисты употребляли его до сих пор «только» против рабочих и крестьян, сражающихся в «неприятельской» армии. Польское правительство впервые вводит применение этого оружия против рабочих и крестьян **собственной страны**. За этой первой попыткой, несомненно, последуют другие, более смелые. В моменты гражданской войны будут окуриваться удушливыми газами баррикады, целые улицы, целые рабочие кварталы. Буржуазный милитаризм показал в Домброве польским трудящимся массам свое лицо во всей его свирепости. Небывалое преступление польской буржуазии, несомненно, вызовет взрыв возмущения в рабочих массах.

Но необходимо отметить роль потерявших всякий стыд прислужников капитала, так наз. социалистов. Они тотчас же почуяли, что первый взрыв негодования масс, по поводу нового изобретения буржуазных палачей, может явиться началом серьезной борьбы против применений удушливых газов против пролетариата. И вот в центральном органе польских «социалистов» «Роботнике» появилась отвратительная заметка под заглавием «Кровавая борьба полиции с бандитами в Домброве». По изображению органа социал-провокаторов, убитый двумя нашими товарищами охранник Каминский был «известным коммунистическим деятелем». Пепеэсовский орган намекает, что убийство-де произошло на почве фракционной борьбы, ибо Хайчик и Пилярчик были «бандитами на службе у коммунистической боевой дружины».

Итак, опричники буржуазии, бесчеловечно истребившие газами двух рабочих, превозносятся польскими меньшевиками как самоотверженные борцы против бандитизма. Дальше в подлости итти некуда!

Центральный комитет польской компартии распространил по всей стране воззвание, рисующее в истинном свете гнусное домбровское убийство. Меньшевистским лакеям охранки не удастся извратить смысла нового буржуазного зверства. Рабочие Домбровского бассейна и всей Польши знают уже правду и заклеймят преступление польского правительства. А рабочие всех стран присоединятся к их протесту против нового убийственного оружия, которым умирающая буржуазия пытается заглушить рождающийся новый мир социализма.

Л. Домский.

Запрос о похищении тов. Поллита.

ЛОНДОН, 16 марта. (Роста). В палате общин либерал Кенворти и член рабочей партии Веджвуд обратились с запросом к министру внутренних дел в связи с сообщением о похищении коммуниста Поллита. Кенворти задал вопрос, предпринимает ли министерство внутренних дел какиенибудь шаги для преследования участников нападения и верно ли, что **железнодорожные чиновники отказали Поллиту в помощи.**

Веджвуд заявил, что похищение, повидимому, **произведено фашистами, которые пользуются поддержкой многих бывших офицеров и аристократии, вообще** (смех на министерских скамьях). Веджвуд задал вопрос, какие меры будут приняты для того, чтобы воспрепятствовать развитию этой формы классовой борьбы. Товарищ министра внутренних дел, в ответ на запросы, заявил, что министерство не располагает (?) еще достаточной информацией об инциденте, но что уже назначено следствие.

Отставка Тугута.

ВАРШАВА, 16 марта. (Роста). Заместитель премьера Тугут подал в отставку, которая, вероятно, будет принята. В беседе с представителями печати Тугут заявил, что попытка урегулировать отношения на восточных окраинах окончательно потерпела неудачу. По искреннему заявлению Тугута, **положение на окраинах теперь хуже, чем до периода оздоровления, начатого Тугутом.** Тугут считает виновниками неудачи своей миссии других министров, которые срывали все его начинания.

В связи с отставкой Тугута, циркулируют слухи о возможности кризиса всего кабинета.

НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ В ВАРШАВЕ.

ВАРШАВА, 16 марта. (Роста). Городская дума в Варшаве устроила вчера антигерманскую демонстрацию, направленную против попытки пересмотра западных границ Польши. Демонстранты, проходя мимо здания английского посольства, громкими криками выражали возмущение по адресу английского правительства. К зданию германского посольства, которое охранялось полицией, демонстранты не были допущены.

Процесс „германской ЧК".

ДОПРОС ПОЛИЦЕЙСКОГО. СОБИРАЮТСЯ ЗАКРЫТЬ ДВЕРИ СУДА.

БЕРЛИН, 16 марта. (Роста). В сегодняшнем заседании допрашивался свидетель обвинения, комиссар уголовной полиции Коппенгефер, заявивший, что он впервые услышал от обвиняемого Пеге, что террористическая группа носит название «чека». Далее свидетель описывает «кровавую» деятельность вюртембергских коммунистов, действовавших по директивам ЦК.

Буржуазный защитник Левенталь характеризует заявление Коппенгефера, как «официальную агитацию против компартии».

Затем допрашивается вюртембергский полицейский комиссар Швадерер, получивший у обвиняемого Меуса по записке Неймана переданный последним на хранение Меусу пакет с провокационными материалами (холерные бациллы и пр.). Швадерер заявляет что он действовал по инструкции Коппенгефера.

Далее допрашивается берлинский полицейский комиссар Геллер, который подтверждает, что Скоблевский при аресте и при первом допросе назвал себя нынешним именем и энергично отрицал свою идентичность с Гельмутом, Горевым и генералом Вольфом.

Когда Геллер заявляет, что полиция узнала из секретных источников, что некий Горев проживает в советском посольстве, прокурор подошел к председателю суда Нидперу и что-то прошептал ему на ухо. После этого Нидпер предложил Геллеру не касаться этой темы, так как по мотивам «государственной безопасности» вопрос о советском посольстве будет обсуждаться при закрытых дверях.

Геллер сообщает, что обвиняемый Майер был арестован вблизи здания торгпредства. Майер ежедневно обедал в столовой торгпредства вместе с некоторыми должностными лицами компартии. Нейман утверждает, что он получил от Майера оружие и взрывчатые вещества для террористической группы. Геллер сообщает, что он конфисковал у Майера 1.600 долларов. Майер заявляет, что он доставил оружие для организации пролетарской защиты против фашистских нападений, но не для целей индивидуального террора.

На вопросы защиты Геллер признает, что обыск у обвиняемого Галлупа был совершен некорректно.

Относительно конфискованных квитанций на русском языке прокурор заявляет, что огласит показание экспертов. Социал-демократический защитник Вагнато заявляет протест, указывая, что этот материал незаконным образом доставлен суду.

Защитник Розенфельд спрашивает, из каких источников полиция узнала, что Горев якобы проживал в советском посольстве. Геллер отказывается отвечать, ссылаясь на служебную тайну. Розенфельд протестует, заявляя, что суд, повидимому, намерен огласить документы, подтверждающие показание Геллера при закрытых дверях, после того как в течение многих недель совершенно открыто заявлялось на суде о мнимой связи террористической группы с советским посольством. Розенфельд указывает, что защите должна быть предоставлена возможность до вынесения судом решения занять позицию по этому вопросу.

ОТВЕТ ЗАЩИТНИКОВ АДВОКАТАМ СССР.

Президиум московской адвокатуры вчера получил из Лейпцига ответную телеграмму на приветствие, недавно посланное по поводу репрессий, направленных против защиты на процессе т. н. «Германской ЧЕКА». Ответ гласит: «Телеграмму сочувствия мы приняли с большой радостью. Несмотря на все угрозы и насилие, совершенное по отношению к нам, мы стойко выступили в защиту правды для разоблачения перед общественным мнением всего мира методов ведения процесса «Германской ЧЕКА». Да здравствует международная солидарность. Герцфельд, Замтер и др.».

Новое свидание Чемберлена с Эррио.

ПАРИЖ, 16 марта. (Роста). Официальное сообщение гласит: «Эррио и Чемберлен продолжали обмен мнений по различным вопросам внешней политики, в частности по вопросу о безопасности, с твердым намерением найти в полном согласии решения, приемлемые для обеих стран.

В беседе были более точно установлены главнейшие пункты затронутых вопросов. Переговоры будут продолжаться дипломатическим путем в том же дружественном духе, в контакте с другими союзниками».

Чемберлен и Эррио условились, что следующая встреча их состоится в Лондоне.

ЧЕМБЕРЛЕН В РОЛИ «ЗАЩИТНИКА» ГЕРМАНИИ.

ПАРИЖ, 16 марта. (Роста). В беседе с представителями печати, Чемберлен заявил, что он рассматривал с Эррио германские предложения самым внимательным образом. Чемберлен добавил, что допущение Германии в Лигу Наций зависит от самой Германии. **«Восстановить Европу без участия Германии в Лиге Наций,—** сказал Чемберлен,—**невозможно».**

По мнению Чемберлена, договор пяти (Англия, Франция, Италия, Бельгия и Япония) держав с Германией обеспечил бы безопасность всех границ, могущих подвергнуться угрозе.

Касаясь вопроса о возможности созыва конференции по разоружению в Вашингтоне, Чемберлен заявил, что Англия готова участвовать во всякой конференции, которая могла бы рассчитывать на верный успех.

В заключение Чемберлен выразил удовлетворение по поводу сердечности отношений с Эррио и обоюдного желания работать на пользу обеих стран для достижения всеобщего мира.

ФРАНЦУЗСКАЯ ПЕЧАТЬ О СВИДАНИИ.

ПАРИЖ, 16 марта. (Роста). Во французских политических кругах высказывают удовлетворение результатами последнего свидания Чемберлена и Эррио. В этих кругах отмечают, что Эррио и Чемберлен пришли к соглашению о необходимости найти на предстоящей сессии Лиги Наций (в сентябре) общую почву для примирения точек зрения союзных государств в вопросе о гарантиях безопасности.

Что касается вопроса о безопасности восточных границ Центральной Европы, то в этих же кругах полагают, что в случае, если будет поднят вопрос о хотя бы малейшем изменении польских границ, Польша должна была бы еще до начала каких бы то ни было переговоров выдвинуть положение, что предварительным условием заключения гарантийного договора с Германией должно явиться безоговорочное вступление Германии в Лигу Наций, с принятием на себя всех вытекающих отсюда обязательств.

Все вышеуказанные вопросы обсуждались также во время свидания Эррио с Бенешем. Оба министра пришли к полнейшему соглашению по этим вопросам.

В разных странах.

ДЕНЬ «НЕЗАВИСИМОСТИ» В ЕГИПТЕ.—ПРАВИТЕЛЬСТВО ГРОЗИТ ЗАГЛУЛ-ПАШЕ РЕПРЕССИЯМИ.

ЛОНДОН, 16 марта. (Роста). Агентство Рейтера сообщает из Каира, что вчера в Египте был отпразднован «день независимости» Египта, который признан официальным праздничным днем.

Заглул-паша выступил с речью, в которой, между прочим, заявил: «Неужели же в честь такой «независимости», которой пользуется страна, правительство считает удобным закрывать в этот день учреждения и превращать его в общий праздник?» Заглул-паша подчеркнул, что протекторат, уничтоженный на словах, фактически продолжает существовать.

Агентство Рейтера сообщает, что египетский министр внутренних дел сделал предупреждение Заглул-паше относительно того, что в доме Заглул-паши устраиваются неразрешенные собрания, на которых произносятся речи, содержащие нападки против правительства. Заглул-паше было предложено принять меры к ликвидации такого положения вещей для того, чтобы избежать вмешательства правительства.

ИСКЛЮЧЕНИЕ КОММУНИСТОВ ИЗ МЕКСИКАНСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ТРУДА.

НЬЮ-ЙОРК, 15 марта. (Роста). Осуществляя политику, намеченную на конференции в Хуареце, состоявшейся в декабре 1924 г., мексиканская федерация труда продолжает исключение коммунистов, которое началось еще на конференции. Не был признан представителем его союза, а несколько дней тому назад из мексиканской федерации труда был исключен секретарь профсоюза плотников за то, что этот радикальный союз издает коммунистическую газету.

«ДЕМОКРАТИЯ» В ЮГО-СЛАВИИ.

ВЕНА, 16 марта. (Роста). В парламентской комиссии по проверке мандатов министр внутренних дел Максимович требовал аннулирования мандатов партии Радича на основании закона о защите безопасности государства.

Депутат Павле Радич огласил от имени партии Радича заявление, протестующее против утверждения, что партия Радича входит в Коминтерн, и опровергающее всякую связь с Коминтерном.

Белградское городское самоуправление аннулировало 5 мандатов партии Радича и 2 мандата независимой рабочей партии. Депутаты были насильственно удалены жандармерией.

СИЛЬНОЕ ПОРАЖЕНИЕ КУЛИДЖА.

НЬЮ-ЙОРК, 16 марта. (Роста). Несмотря на вторичное выступление президента Кулиджа и на сильнейшее политическое давление, сенат большинством 46 голосов против 39 снова отклонил назначение Уоррена на пост генерал-прокурора.

Республиканское большинство разбито вследствие того, что блок оппозиционных республиканцев и аграриев западных штатов, голосовал вместе с демократами против консервативных республиканцев. Престижу Кулиджа нанесен сильнейший удар.

Небольшая группа республиканцев-аграриев запада голосовала против назначения Уоррена в виду его причастности к интересам сахарных монополистов, которые нанесли крупный ущерб мелким производителям.

РОЛАНД ХОЛЬСТ ПОРОДНИЛАСЬ С СОЦИАЛ-ПОПАМИ.

БЕРЛИН, 16 марта. (Роста). Генриета Роланд Хольст вступила в религиозное социалистическое общество, членом которого состоит также известный реформист, лидер голландских социал-демократов, Трульстра.

„Кулачка".

(От нашего белорусского корреспондента).

На арене советской общественности в белорусской деревне в последние месяцы появился новый элемент—«кулачка». Пробуждение белорусской крестьянки, давшее уже деревне 15-тысячную армию крестьянок-общественниц, которые подчас играют роль застрельщиков в борьбе крестьянской бедноты с кулачеством, заставило белорусское кулачество переменить «линию» в отношении «бабьего равноправия».

Еще совсем недавно—всего 5—6 месяцев назад—белорусское кулачество активно выступало против «бабьего равноправия» и на перевыборах сельсоветов пыталось кое-где провалить кандидатуры крестьянок в сельсоветы и комитеты взаимопомощи. Но эти же выборы показали кулачеству, что крестьянка-общественница в белорусской деревне становится крупной общественной силой. Количество крестьянок в сельсоветах на осенних перевыборах увеличилось по сравнению с 1923 годом в шесть раз, достигнув по отдельным округам Белоруссии 20 проц. общего количества членов сельсоветов. Во многих местах крестьянки избраны председателями и зампредседателей сельсоветов, кресткомов, школьных советов, с.-х. кооперативов.

Все это заставило белорусское кулачество, если можно так выразиться, пересмотреть свою «программу» в отношении «бабьего вопроса», и сейчас мы имеем налицо новую попытку кулачества овладеть институтом делегатских собраний крестьянок путем пополнения их кулаческими элементом.

На последних перевыборах делегаток в Белоруссии в целом ряде местностей были попытки со стороны «кулачек», как их здесь называют, проникнуть в состав делегатских собраний.

Эти попытки со стороны «кулачек»—жен и дочерей кулаков—делались, конечно, не без ведома и согласия кулаков.

Попытки «кулачек» встретили решительный отпор со стороны беднячек и середнячек. Об этом свидетельствуют итоги перевыборов: 65 проц. беднячек, 10 проц. батрачек, 20 проц. середнячек и 5 проц. учительниц.

Тем не менее, в некоторых местах «кулачки» все же успели проникнуть в состав делегатских собраний, и их пришлось оттуда потом вышибать. Так, например, в Толочинском районе, Оршанского округа, в состав делегатских собраний прошло довольно много «кулачек», которые на первых же делегатских собраниях были исключены большинством голосов делегаток.

На ряду с попыткой проникнуть в делегатки, «кулачки» выполняют еще одно задание кулачества—они, при помощи грязных сплетен стараются дискредитировать в глазах населения наиболее деятельных делегаток-беднячек. Благодаря им, в целом ряде деревень некоторые делегатки уже прослыли «гулящими».

Если учесть, что в составе делегатских собраний крестьянок в Белоруссии числится около 43 проц. девушек, то нетрудно будет представить себе положение многих из них. Ко всему этому надо добавить, что мы имеем уже ряд нападений на делегаток с площадной бранью по их адресу и битьем стекол в их хатах.

Такова эта новая сила, выступившая в интересах кулачества на борьбу с крестьянкой-общественницей,—«кулачка».

Гр. Львович.

К предстоящему процессу об истязании селькора С. Григорьева.

(Чувашская область).

На 17 марта в гор. Чебоксарах назначено к слушанию дело об истязании селькора С. Григорьева. С сущностью этого дела наши читатели уже знакомы по статье т. Зорича «Скальп», от 6 февраля с. г.

По поручению ЦКК мне пришлось на месте расследовать обстоятельства истязания селькора Григорьева, и вот что удалось выяснить.

Инициатором гонения против селькора Григорьева был С. Павлов, бывший волостной военный комиссар, бывший член РКП, изгнанный из партии за растрату казенных денег и пьянство. Отец Павлова был торговцем, имевшим лавочку в этом же селе. Кроме него, в истязании Григорьева участвовали Иван Павлов, А. Дмитриев, крестьянин той же деревни, торгующий в гор. Чебоксарах, и С. Клещеев, официант одного из трактиров г. Чебоксар. Все эти лица были в своей деревне вожаками, их слово считалось законом. Это подтвердили не только крестьяне, все время живущие в деревне, но и недавно пришедшие из Красной армии. Деревня смотрела на них как на «старших», которые призваны решать все дела общества. В протоколах общественных собраний эти лица всегда именуются по имени и отчеству, а остальные присутствующие попадают под разряд «прочих». Кто-нибудь из них всегда выбирается либо председателем, либо секретарем собрания. В их власти дать слово или закрыть рот выступающим против них. Недаром вся деревня, даже после их ареста, боится разинуть рот,—настолько эта компания терроризовала деревню. Сторонников они приобретали обычным в таких случаях путем: раздачей сенокосных угодий, предоставлением льгот по общественным повинностям, выгодной сдачей в аренду общественных предприятий и т. п. При этом они выставляют себя благодетелями всего общества. Так, напр., берутся выхлопотать обществу пустошь «Шоры», кстати, и без того принадлежащую данному обществу, и за это требуют с общества 80 пуд. хлеба для того, чтобы, как они говорят, «подмазать» кое-кого.

Против этого грабежа восстает селькор Григорьев. «Дело» кучки мироедов срывается, и отсюда начинаются гонения против Григорьева, 18-летнего юноши, который осмелился подорвать их несокрушимый до этого времени авторитет на селе. Павлов и компания начинают бояться, как бы этот «мальчишка» Григорьев не продолжил свою разоблачительную деятельность в печати и тем самым не лишил их всякого влияния в деревне.

Между тем, деревня начинает прислушиваться к выступлениям молодого Григорьева, начинает видеть в нем защитника интересов бедноты. Крестьяне выбирают Григорьева секретарем на своих собраниях. Мало того, «мальчишка» Григорьев пишет крестьянам всевозможные заявления и ходатайства и притом совершенно бесплатно, в то время, как С. Павлов брал за это деньги и считался благодетелем.

Ненависть павловской компании к Григорьеву разгорается все больше, и они начинают придумывать план мести и приходят к необходимости разделаться с ненавистным селькором. Два раза Семен Павлов избивает Григорьева, и когда это проходит для Павлова безнаказанно, мироеды начинают наглеть. Тов. Григорьев подвергается ужасным истязаниям, о которых в «Правде» уже писалось.

Наше обследование установило, что руководство работой в волости со стороны уезда было крайне слабое. Выражалось оно в следующем: уком присылал протоколы своих заседаний в волость и один раз в месяц посылал туда своего представителя. Из просмотренных нами протоколов вол'ячейки мы нигде не нашли следов того, интересовался ли уезд работой ячейки, в чем выражается эта работа, как она отражается на деятельности советских и других общественных организаций. Нужно добавить, что вся ячейка состоит из трех человек,—и это на волость из 30 деревень. Ячейка застыла в своем росте: это количество членов было в 1918 году, таким же оно осталось и в 1925 г. Между тем, на протяжении трех лет в волость возвращались из армии демобилизованные красноармейцы, которых, однако, никто не втянул ни в какую работу.

Слабость ячейки РКП и отсутствие надлежащего руководства ее работой отражается, в первую очередь, на советской работе. Вот пример. В деревне Ошпукасы, где был избит тов. Григорьев, происходят перевыборы сельсовета. Комсомол выставляет кандидатуру некоего Орешникова, ныне арестованного. Кандидатура не обсуждается ни в ячейке РЛКСМ, ни в ячейке РКП, и так как Орешников выставляется кандидатом комсомола,—он проходит. Оказывается, что Орешников—самый желанный кандидат для кулаков. Впоследствии он является прямым пособником в истязании Григорьева. Будучи на другой день после избиения в волости, он не довел о нем до сведения ни волисполкома, ни милиции, что он обязан был сделать хотя бы по долгу службы.

После ареста Орешникова производятся перевыборы сельсовета, и опять-таки без всякого участия в этом местных партийных организаций. Выбранный именует себя старостой. Фактически здесь сельсовета нет—всеми делами ведает общество в лице кучки мироедов, или, по местному выражению, «старших».

Такое же безотрадное положение и с комитетом взаимопомощи. Работы с его стороны нет никакой, зажиточным крестьянам он не нужен, а бедняки ненавидят его за то, что при образовании фонда комитет всех бедняков, нанявших ссуду, обязал внести известный процент, что очень больно ударило по их имущественному положению. Если к этому прибавить, что председателем комитета взаимопомощи состоял уже упомянутый нами чебоксарский официант Клещеев, один из истязателей селькора Григорьева, то вполне понятно, почему комитет взаимопомощи никаким авторитетом не пользовался и никакой работы не проводил.

Такова действительность, на фоне которой разыгралось кошмарное истязание молодого селькора. Предстоящий процесс должен не только вынести суровое наказание гонителям селькора, но и раскрыть перед нами все темные стороны забитой чувашской деревни.

В. Похлебкин.

Парижская Коммуна и крестьянство.

«...Вырвать крестьянство из-под влияния буржуазии. Только в этом залог спасения революции».

Ленин. (Собр. соч., т. XIV, ч. II, стр. 213).

I.

Причины поражения Парижской Коммуны 1871 года следует искать в конечном счете в том, что в тогдашней Франции не было налицо двух основных условий, без которых немыслима победоносная социалистическая революция: достаточно высокого уровня производительных сил и достаточной подготовленности пролетариата, необходимой для осуществления пролетарской диктатуры и социалистического строительства в переходный период. К началу 70-х годов XIX века Франция была земледельческой, мелкобуржуазной страной в гораздо большей степени, чем Россия в начале XX века.

Капитализм был слабо развит, пролетариат немногочисленен, лишен длительной практической выучки, приобретаемой долгими годами классовой борьбы, идеологически незрел и неорганизован. Естественно, что к моменту пролетарской революции во Франции не оказалось крепко сплоченной и вооруженной научно-обоснованной программой и последовательно-революционной тактикой рабочей коммунистической партии, которая могла бы взять на себя руководство движением.

Чересчур бережное отношение к крупнокапиталистической собственности (в частности к французскому банку), чрезмерная мягкость в борьбе с контрреволюцией в Париже, недооценка значения организации военной силы и неумение использовать до конца военное положение противника. Наконец, отсутствие вооруженной поддержки со стороны других городов,—все это ускорило гибель коммуны и торжество версальской контрреволюции.

Несомненно, однако, что при более благоприятных условиях коммуна продержалась бы не 2 месяца, а значительно дольше. И тогда перед ней с неизбежностью встала бы во всей остроте та проблема, которая впервые выдвинулась впоследствии в русской революции 1905 года и получила также колоссальное значение в наши дни,—проблема смычки между пролетариатом и крестьянством.

Посмотрим же, какова была роль французской деревни в первой пролетарской революции и в какой степени руководители коммуны были подготовлены к разрешению вопроса о взаимодействии рабочего класса и крестьянства.

II.

Еще с конца XVIII века, со времени великой революции, французский крестьянин основательно разделался с последними остатками крепостничества и стал свободным собственником своего участка, увеличив его притом за счет земель, конфискованных у духовенства и бежавших за границу дворян. Но с тех пор прошло около 80 лет; при слабом развитии промышленности деревенское население значительно возросло, а земли почти не прибавилось. С каждым новым поколением крестьянские наделы дробились и мельчали. Мелкие и мельчайшие, карликовые хозяйства от одного до десяти гектаров*) составляли в 60-х годах XIX века 86,5 проц. всех хозяйств. С другой стороны, избавившись от помещичьей кабалы, крестьянин попал в новую, капиталистическую. Вечно нуждаясь в деньгах для уплаты налогов и поддержания своего падающего хозяйства, мужик влезал в долги, закладывая и перезакладывая свой участок городскому банкиру. Уплата процентов поглощала все большую и большую часть чистого дохода крестьянина, который обречен был теперь вечно трудиться в поте лица, чтобы во-время расплачиваться с кредитором. Чтобы достать денег, нередко приходилось спешно продавать по дешевой цене хлеб тотчас после жатвы.

Таким образом, положение массы мелкого и среднего крестьянства, не говоря уже о деревенской бедноте (рабочих с карликовым наделом, арендаторов, издольщиков и т. п.), ухудшалось с каждым годом...

С головой уйдя в заботы по хозяйству, крестьянин мало интересовался политикой, но он привык относиться с недоверием и неприязнью к городу, откуда уже давно не приходило ничего доброго для деревни; мысль о городе упорно связывалась в мозгу крестьянина со страхом перед сборщиком податей, префектом, судебным приставом и банкиром—этими пиявками, готовыми высосать последние соки из мужика. Не видел крестьянин друзей и в рабочих-социалистах, которые, как ему усердно долбили и местный священник, и буржуазный газетчик, и военное начальство, якобы собирались отнять у мужика его клочок земли и увести со двора последнюю коровенку.

III.

Таково было положение и настроение французского крестьянства, когда в сентябре 1870 г. рухнул трон Наполеона III, расшатанный рабочим движением 60-х годов и небывалым военным разгромом.

Революция была совершена парижским пролетариатом, которому пришлось затем вынести на своих плечах всю тяжесть 4½-месячной осады Парижа пруссаками. В течение этого времени столица была отрезана от всей Франции, парижские революционеры не имели возможности заручиться поддержкой деревни, без чего республика не могла чувствовать себя прочной.

Сношения между Парижем и провинцией возобновились лишь после сдачи столицы и заключения перемирия, когда начались выборы в Национальное Собрание, которому предстояло решить окончательно вопрос о мире. Собрание не могло, конечно, обойти и вопроса о будущей форме правления. В этот момент судьба республики зависела от того, удастся ли городскому пролетариату пробить ту стену недоверия, которая выросла между ним и крестьянством, удастся ли установить смычку революционного Парижа с темной деревней.

Смычка, как известно, не удалась: деревня послала в Собрание заведомых монархистов и ярых врагов социализма, которые оказались в подавляющем большинстве. И это произошло не только потому, что избирательная кампания длилась всего 2 недели, при чем немецкое командование не пропускало в провинцию парижских газет и свело на-нет свободу предвыборной агитации в оккупированных областях. Пролетариат оттолкнул от себя крестьянство тем, что не доценил настроения деревни в вопросе о мире. Рабочие и их вожди полагали, что еще не все потеряно; что даже после сдачи Парижа можно еще продолжать войну, превратив ее в революционную войну за освобождение страны от неприятеля и упрочение республики; что победа над пруссаками будет в то же время и победой над отечественной буржуазией, которая уже оказалась неспособной организовать защиту родины. Французские социалисты выдвигали тогда лозунг войны «до полного истощения», но этот лозунг был огромной ошибкой, потому что крестьянство было уже утомлено войной, боялось дальнейшего продвижения неприятеля вглубь страны (43 департамента из 84 были уже заняты немецкими войсками) и мечтало о мире во что бы то ни стало. При таком настроении крестьянских масс лозунг революционной войны «до полного истощения» неизбежно привел бы к новому и еще худшему разгрому.

Этого не понимали парижские революционеры, но их расхождение с крестьянством по этому важнейшему вопросу было превосходно использовано врагами республики и социализма—буржуазией, помещиками, духовенством. Буржуазная печать повела бешеную травлю против парижских рабочих, которые изображались сторонниками всеобщей дележки, бездельниками, ворами и поджигателями, которые потому против мира, что им жаль расстаться со своими 30 су **), которые платило им правительство за службу в национальной гвардии, и темный, запуганный крестьянин предпочел подать свой голос за сторонников мира, под видом которых в Собрание прошли помещики, кабатчики и попы.

В результате взаимное недоверие, существовавшее между городом и деревней, не только не изгладилось, но усилилось еще более.

IV.

Между тем контрреволюционная политика Национального Собрания вызвала дружный отпор со стороны парижского пролетариата. 18 марта 1871 г. восставшие рабочие заставили правительственные войска отступить из города и взяли власть в свои руки. В Париже была провозглашена Коммуна.

Но завоевания пролетарской революции не могли быть прочными, пока она ограничивалась одним Парижем: необходимо было раздуть ее пламя по всей стране. Коммуне был нужен союзник не только в лице провинциальных городов, но и в лице многомиллионной деревни. Немедленное соглашение с крестьянством было тем более настоятельно, что, восстав против Собрания, Париж бросил вызов деревенской Франции. Коммуна могла завоевать симпатию крестьянства и заинтересовать его в поддержке рабочей власти, если бы включила в свою программу такие требования, которые отвечали «жизненным интересам и потребностям крестьянина» и призывали крестьянство к революционной борьбе за их осуществление.

Еще Маркс в «Воззвании Генерального Совета Интернационала» с необычайной проницательностью указал те мероприятия, которые могли бы провести Коммуна в интересах крестьянства: освобождение крестьянина от «налога кровью» путем замены постоянной армии милицией, создание взамен старого, дорого стоющего бюрократического аппарата дешевого и близкого к народу правительства, замена отупляющего мозги попа школьным учителем, отмена ипотечных долгов, издание законов в интересах с.-х. пролетариата и т. п.

К этой примерной аграрной программе мы добавили бы теперь уничтожение помещичьего землевладения и государственную помощь крестьянству в деле организации дешевого кредита и сельскохозяйственной кооперации.

Только подобными мероприятиями Коммуна могла вырвать мужика из-под влияния помещика и буржуазии и доказать на деле необходимость братского союза между крестьянством и городским пролетариатом. Только таким путем она могла установить смычку с мужиком, необходимую для расширения и упрочения завоеваний пролетарской революции.

Понимали ли руководители Коммуны всю колоссальную важность союза с крестьянством,—на это приходится ответить отрицательно.

Если французская деревня относилась враждебно к социалистически настроенному пролетариату, то и передовые рабочие того времени видели в крестьянстве лишь темную, погрязшую в предрассудках, реакционную массу, подарившую Францию двумя Наполеонами. Выборы в Национальное Собрание, казалось, еще раз доказали безнадежную политическую отсталость мужика. Чувствуя себя наиболее сильным в крупных индустриальных центрах, тогдашний пролетариат надеялся, что ему удастся произвести социалистическое преобразование общества в рамках крупной городской общины или федерации таких общин без вмешательства реакционной «деревенщины». Именно в этом стремлении отгородиться от мужика надо искать ключ к так называемому «коммунализму», т.-е. проекту государственного устройства в форме федерации городских коммун, проекту, который выдвигался Коммуной в качестве ее официальной программы.

В этом отношении чрезвычайно характерно то обоснование коммунализма, которое находим у виднейшего члена социалистического меньшинства Коммуны—Артюра Арну. Ополчаясь против старого централизованного государства, где никто не имеет возможности развиваться, не увлекая за собой всю совокупность тех, к которым он прикован как каторжник к своей цепи, Арну пишет: «Такова история Парижа, который при каждом восстании оказывается связанным и брошенным на землю необ'ятной тяжестью целой Франции... Такова история всех больших городов Франции, всех умственных и революционных центров... вынужденных оставаться на одном месте, потому что двадцать миллионов крестьян не [illegible] ческих и общественных идей. Раздробив этот балласт, будет, разумеется, легче его поднять и довести до нуля к великому благу всех и каждого».

Итак, вместо того, чтобы стремиться стать лицом к деревне, подчинить ее своему влиянию и повести за собою крестьянство, тогдашние вожди французского пролетариата хотели преодолеть консерватизм крестьянства, обособившись от деревни, повернувшись спиной к ней.

Коммуна посылала своих комиссаров в большие города, чтобы послать их на помощь Парижу, но она ничего не сделала для того, чтобы завязать немедленно связи с деревней. Лишь 28 апреля (т.-е. почти через полтора месяца после мартовской революции), уже охваченная кольцом версальских войск, Коммуна выпустила свою первую прокламацию к крестьянству («К деревенскому люду»). В этом документе раз'яснялось, что такое Коммуна, и подчеркивалось, что от поведения деревни зависит, восторжествует ли «освобожденный... труд», неся свободу и равенство и экономическое благополучие всему населению страны, или победит Версаль и превратит в «труп» великий город. Но и эта прокламация не выдвигала никаких требований в непосредственных интересах крестьянства.

Правильную постановку вопроса о «смычке» с деревней мы находим не в официальных прокламациях Коммуны, а в статьях Андре Лео, социалистки и руководительницы женского движения при Коммуне.

В этих статьях, помещенных в газете «Коммуна» и занимающих совершенно исключительное место в тогдашней журналистике, нас прежде всего поражает деловой, чисто марксистский, основанный на учете материальных интересов подход к вопросу, поражает и глубокое понимание крестьянской психологии.

Андре Лео не боится признать, что «предрассудок крестьянства против Парижа и республики очень силен». Но еще не все потеряно: надо суметь подойти к мужику. «Монархисты и епископы ловят крестьян на удочку предрассудков; но есть нечто более могущественное, чем предрассудок, это—интерес. Так будем же апеллировать к интересу! Вспомните,—продолжает Лео,—что так прочно привязало когда-то крестьянство к Великой революции: уничтожение феодальных повинностей и распродажи конфискованных у церкви и эмигрантов земель. Все остальное его мало трогало. Если Коммуна действительно хочет завоевать симпатии деревни, она должна следовать примеру Великой революции. Нельзя сменить [illegible] верить крестьян к социализму, нельзя приобрести в них союзника разговорами об одной политике: этим не заденешь мужика за живое, он выслушает, но скоро и позабудет услышанное. Но попробуйте заговорить с ним об уменьшении налогов, о создании кредитных учреждений или об освобождении от чудовищной дани, которую он выплачивает капиталу,—и его глаза загорятся, и он скажет вам от всего сердца: если это так, я—ваш».

Вопрос о «смычке» пролетарского Парижа с политически отсталой крестьянской провинцией есть «вопрос жизни и смерти». Выбора нет. Надо, чтобы Париж восторжествовал вместе с демократией, или демократия падет надолго вместе с ним. «В настоящий момент положение крайне опасно: парижские рабочие имеют против себя не только пруссаков, но и открытую монархическую реакцию и провинцию. Долой ложь! Пусть, по крайней мере, наши будут с нами. С нами Франция народная, против нас—Франция монархическая. Так пусть же все силы будущего устремятся в бой против сил прошлого! Но надо действовать немедленно».

И Лео тут же набрасывает программу реформ, которыми Коммуна могла бы привлечь на свою сторону беднейшее крестьянство*).

Лео начинает с указания на общность интересов городского и сельского пролетариата. «Брат, тебя обманывают! Наши интересы одни и те же. То, чего требую я, хочешь и ты; освобождение, которого я добиваюсь,—это твое освобождение. В городе тот, кто производит все богатства мира, испытывает нужду в хлебе, одежде, у него нет крова, ему нечего рассчитывать на чью-либо помощь. Не разве не то же в деревне? Разве не безразлично, как называется эксплоататор: богатый помещик или капиталист?... Ты и я—все еще рабы нищеты.

Напрасно деревенский пролетарий и полупролетарий мечтают стать собственниками: при капитализме это—беспочвенная утопия... «Вот уже около века, как крестьянину и обездоленному поденщику твердят, что собственность—это священный плод труда, и он этому верит. Но... это—ложь. Вот ты—старик, ты все время работал,—и однако... на старости лет ты остаешься без куска хлеба... Если бы собственность действительно была плодом труда, то кому же, как не тебе, быть бы собственником: ведь ты столько трудился! Ты владел бы клочьями десятков и огородов, что являлось твоей мечтой, целью... твоей жизни, но что ты не в состоянии был купить. А если тебе и удалось приобрести, на свое несчастье, клочок земли, так ты уже влез в долги, которые высасывают из тебя все соки... Да, брат, от трудов праведных не наживешь палат каменных, богатые—лишь тунеядцы, работники же—бедняки и умрут бедняками...

Это несправедливо. Вот почему Париж восстает, протестует и требует изменения законов, которые отдают всю власть над трудящимися не в руки богатых».

Далее статья перечисляет, чего требуют парижские пролетарии для крестьянства: бесплатного образования для детей крестьянина, уничтожения высоких окладов чиновников, освобождения от налогов деревенской бедноты, дешевого правосудия, переложения издержек войны на действительных ее виновников.

Истинный смысл беспощадной борьбы, которая идет между Парижем и Версалем в том, что «Париж хочет,—запомни это хорошенько, работник земли, обездоленный поденщик, мелкий собственник, которого гложет ростовщик, мызник-арендатор...—в последнем счете Париж хочет земли для крестьян, средств производства для рабочих, работы для всех. Да не будет больше ни работы без отдыха, ни отдыха без работы!..»

В заключение статьи крестьянство призывается поддержать Париж. «Если Париж падет, ярмо нищеты останется на вашей шее, его унаследуют и ваши дети. Революции неизбежны до тех пор, пока не будет достигнута наша цель».

Эта превосходная программа действительно могла разрушить ту роковую стену, которая в силу исторических условий выросла между трудящимися города и деревни; могла закрепить и сделать [illegible] пролетариат с крестьянством. К сожалению, она была выпущена слишком поздно, когда военные сообщения столицы с провинцией были уже прерваны наступавшими версальцами. Прокламация не дошла до крестьянства, а отпущенные Бисмарком из германского плена крестьянские сыновья потопили восстание парижских пролетариев в потоках крови...

Опыт Парижской Коммуны еще и еще раз подтверждает правильность нашей большевистской тактики в отношении крестьянства. Будем же твердо помнить заветы Владимира Ильича, [illegible] нашу партию использовать [illegible] энергию крестьянства, умело находить нужную форму «смычки» на каждом этапе пролетарской революции и, таким образом, двигать [illegible] к коммунизму.

И. [illegible].

*) Гектар [illegible] десятины.

**) [illegible]

*) Эта часть статьи была потом издана в виде прокламации («К сельским рабочим»), которая разбрасывалась с аэростатов.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ.

ВОПРОСЫ ПРОПАГАНДЫ.

Очередные задачи в области самообразования.

Необходимость подведения крепкого марксистского фундамента под практический опыт осознана большинством наших партийцев и передовых беспартийных рабочих. Никакая школьная сеть эту колоссальную потребность в знании не может удовлетворить.

Вопрос стоит не о том, нужна или не нужна самообразовательная работа. Такая работа уже ведется, и ведется в крупном масштабе. Вопрос стоит лишь о руководстве этой работой, об ее направлении, о формах, методах и содержании.

Всякие дискуссии о том, ставить или не ставить самообразовательную работу, пора прекратить. Нужно думать и работать над тем, как ее поставить.

Материалы, которыми располагаем, свидетельствуют о том, что губернские консультационные бюро по самообразованию далеко не удовлетворяют потребности и запросы масс. Обслужить всю массу желающих заниматься самообразованием в ближайшее время не представляется возможным. Поэтому нужно концентрировать внимание, силы и средства на обслуживание **в первую очередь коммунистов и комсомольцев**, не охваченных **сетью школ и деревенского актива.**

Самообразовательная работа должна быть увязана со всей системой партпросвещения.

Сотни тысяч партийцев обучаются в школах широко развернутой сети начального партийного просвещения. Часть из них по окончании школы перейдет в школу следующей ступени, но весьма значительная часть будет продолжать работать над собою в порядке самообразования. Поэтому еще в процессе работы школ руководители их должны сообщить слушателям элементарные навыки работы по самообразованию (в первую очередь навыки работы с газетой и книгой).

Самообразование может ставиться не только в форме руководства домашним чтением. Опытом дана более совершенная и целесообразная форма кружковой работы путем заочного обучения, при условии устной и письменной консультации кружков.

Постановка самообразования в форме кружковой работы дает большую экономию в пропагандистских силах: один подготовленный пропагандист, работающий в бюро самообразования, может быть консультантом (советчиком, руководителем) 20—25 кружков. Руководство кружками, работающими по методу заочного обучения, легче осуществить, чем руководство домашним чтением. В кружках самообразования товарищи приобретают навыки формулировать мысли и излагать их в письменной форме. Вот основные преимущества кружковой формы самообразования.

В систему самообразования должны войти и практикующиеся на местах индивидуальные задания с последующей консультацией и проверкой. Особое значение эта форма может иметь для повышения уровня теоретической подготовки партийного и комсомольского актива.

Для постановки самообразования в деревне должна быть использована шефская работа и школы-передвижки. Большую помощь кружку самообразования может оказать учитель и избач.

Крупное значение имеют специальные курсы по заочному обучению, например, курсы заочного обучения ВЦСПС для профработников, курсы заочного обучения Центросоюза для работников низовой сети потребительской кооперации.

Итак, домашнее чтение, индивидуальные задания, курсы заочного обучения, кружковое самообразование на началах живой и письменной связи кружка с консультантом—вот основные формы самообразовательной работы, которые следует рекомендовать.

Большое значение для правильной постановки работы имеют работоспособные губернские и районные (уездные) консультационные бюро. Необходимо выделить, по крайней мере, одного освобожденного от других работ квалифицированного пропагандиста в качестве инструктора-рецензента. На подбор рецензентов следует обратить особо серьезное внимание. Рецензент должен иметь 1) основательную подготовку по рецензируемым им предметам, 2) навыки педагогической работы и опыт партийно-воспитательной работы и 3) интерес к порученному делу.

В уездах и районах, где не существует уездных бюро, необходимо иметь уполномоченных губернского консультационного бюро для постоянной работы. Уполномоченные являются пропагандистами самообразования и организаторами этой работы. Консультационные комиссии, находящиеся при библиотеках, клубах, избах-читальнях, ведут свою работу под руководством консультационных бюро или их уполномоченных.

Чем ближе к кружкам самообразования будет организована консультантская помощь, тем лучше. Чем больше и чаще письменная связь консультационного бюро с кружками самообразования будет дополняться живой связью, тем лучше будет двигаться дело самообразования.

Остро стоит вопрос о создании кадра работников в области самообразования. Необходима организация семинариев для рецензентов и организаторов самообразования.

Необходимо с формами и методами самообразования познакомить наших пропагандистов, инструкторов, библиотекарей, клубников, избачей, организаторов политико-просветительной и культурной работы.

Ознакомление с формами и методами самообразования нужно ставить также в школах и на курсах, подготовляющих и переподготовляющих культурно-просветительных работников. Вопросы самообразования должны обсуждаться на конференциях и с'ездах указанных работников.

Огромное значение для постановки самообразовательной работы имеет тщательный подбор и своевременное снабжение литературой. Московский комитет РКП, московское правление Рабпроса, Ленинград добились крупных результатов в своей работе в значительной мере благодаря хорошо организованному снабжению кружков самообразования литературой.

Самообразовательная работа развертывается. Имеется уже значительный опыт в этой области. Но имеется и много промахов. К будущему году в системе политического и практического образования эта работа должна занять не менее важное место, чем школы политграмоты в этом учебном году. К этому надо готовиться, готовиться тщательно и усиленно.

А. Аболин.

О преподавании в школах политграмоты.

Опыт прошлого и истекающего учебных годов указывает на необходимость пересмотра системы преподавания в нормальных школах политграмоты.

Наши школы политграмоты знакомят слушателей с общей линией ленинизма, помогают курсантам сродниться с нашей партией. Но знаний по определенным вопросам программы школы дают очень немного. На самом деле, как может что-нибудь основательно осесть в головах курсантов, когда громадную программу приходится проходить пулеметным темпом? Сколько бы руководитель ни ухитрялся методически, сколько бы он ни выбивался из сил, чтобы пробудить самодеятельность курсантов, — значительного, массового успеха достичь нельзя, так как через рамки времени не перепрыгнешь. Для самостоятельного же чтения программа школ не приспособлена, соответствующего учебника нет.

В будущем году преподавание должно быть построено так, чтобы каждая тема обязательно прорабатывалась два раза. Один раз—во время беседы с руководителем, второй раз—путем самостоятельного, систематического чтения курсантов.

Из этого основного положения следует сделать ряд выводов: так как общее количество учебных часов навряд ли удастся увеличить, надо об'ем программы сократить наполовину. Необходимо создать единый учебник-хрестоматию, содержащую все нужные иллюстративные материалы в точном соответствии с программой. Должен быть создан минимальный комплект наглядных пособий. Наконец при перераспределении бюджета времени курсантов должны быть учтены оба вечера занятий: вечер с преподавателем и вечер с книгой. Для вечера с книгой должно, также как и для занятий с руководителем, предоставляться помещение.

Предлагаемая система преподавания несомненно даст курсантам более прочные знания, они привыкнут читать, научатся разбираться в прочитанном. Кроме того,—а это особенно важно,—такая система преподавания поможет партийцам по окончании школы наладить самообразовательную работу. От школы политграмоты до самообразовательного кружка будет сохранена преемственность методов.

Э. Кольман.

Больше внимания школе-передвижке.

В партийной печати слишком мало внимания уделяется сравнительно новой форме политобразования деревенских коммунистов—школе-передвижке. До сих пор опыт передвижек не учитывается в печати, нет достаточного идейного руководства со стороны печати. Между тем, партия и партийная печать должны уделить работе передвижек больше внимания, поскольку передвижка является основной формой политвоспитания деревенских коммунистов.

В нашей партийной практике школы-передвижки не получили еще достаточного распространения. Так, на 9 уездов Саратовской губ. школы имеются только в четырех.

Уездные совпартшколы мы в настоящее время поставить не можем. Между тем, на «передвижку» средств требуется немного—только на оплату организатора или заведующего школой (он же лектор по политграмоте). На месте, в селе, используются общественные силы—агроном, учитель. Эти преимущества передвижек всем известны. Однако, местные парторганизации очень туго раскачиваются на это дело.

Деревенская партийная масса требует ленинского просвещения. Через программу школы-передвижки красной нитью проходят вопросы смычки города с деревней, взаимоотношений рабочего класса и крестьянства, взаимоотношений промышленности и сельского хозяйства. Непониманием этих вопросов сейчас больше всего болеет деревня. Если мы научим деревенских коммунистов разбираться во всем этом, мы, несомненно, облегчим разрешение основной задачи—укрепления смычки рабочих и крестьян.

Необходимо в первую очередь выбросить лозунг: нет уезда без школы-передвижки. Каждый губком, каждый уком должны понять, что организация школ-передвижек,—это работа первоочередной важности.

В связи с концом зимней учебы не лишним было бы проведение осмотра передвижек. Смотр сосредоточит внимание всей партийной массы на передвижках, выявит опыт и достижения отдельных школ, позволит наметить основные вехи работы на летний период.

Больше учета опыта школ-передвижек. Больше разработки вопросов практической работы школ.

П. Донков.

Работа среди беспартийных.

(Опыт массовой агитпропработы в Сормове и Канавине).

XIII с'езд партии указал, что в связи с приемом в партию новых сотен тысяч рабочих ни в коем случае не должна ослабевать работа ячеек среди беспартийных. Указание это было особенно своевременным потому, что в связи с количественным ростом ячеек многие целиком уходили во внутрипартийную работу, а систематическая работа среди беспартийных ослабевала, иногда на длительный период прекращалась совсем. Такое положение существовало весною и летом 1924 г. в Сормове.

Правильной постановке работы среди беспартийных мешало зачастую отсутствие подходящих помещений для собраний. В Сормове, например, на 10.000 рабочих имеется всего одно здание на 350 чел.

Сормовцы нашли такой выход из положения. На заводах полагается получасовой перерыв на обед. Раньше закусывали, кто где примостится: на станке, в уголку, на ящиках и т. п. Завкомы добились устройства примитивных столовых в цехах: поставили в углу или в смежном с цехом помещении столы и скамейки, развесили на стенах портреты вождей, плакаты, стенные газеты. Закуска-обед в таких условиях превратилась в получасовой отдых. Во время еды в этих цеховых столовках рабочие заводят беседы, весельчаки рассказывают анекдоты. Следовало сделать всего один шаг, чтобы превратить эти цехстоловки в агитпункты.

Но на первых порах ячейки и райкомы не решались взяться за это дело серьезно. Зав. АПО Сормовского завода рассказывал: «При проведении очередной кампании райком решил послать в цехстоловки агитаторов, но опасались: будут ли слушать агитаторов занятые едой рабочие. Однако, оказалось, что во время закуски рабочие охотно слушают короткие доклады пропагандистов и вступают в беседы».

Теперь Сормовский райком 2—3 раза в неделю проводит краткие доклады-беседы в цехстоловках. Рабочие очень хорошо встречают приходящих сюда по наряду райкома пропагандистов, привыкли к получасовым беседам в цехстоловках и, если из райкома долго никто не приходит, жалуются: «наш цех забывают».

Эта форма массовой агитпропработы среди беспартийных привилась теперь на всех предприятиях Нижегородской губ.

В Сормове, где рядом с заводом помещается райком, цехстоловки обслуживает непосредственно райком, посылая для докладов и бесед ответработников и штатных пропагандистов. В Канавине же предприятия разбросаны на 5—7 верст от райкома, часто посылать пропагандистов из райкома не удается, а потому пропаганду в цехстоловках проводят ячейки. Каждая цех'ячейка выделила развитых партийцев, назвала их «кучковыми пропагандистами», и они 2—3 раза в неделю проводят беседы в цехстоловках.

Райком уделяет этой работе большое внимание. На совещаниях агитпроорганизаторов ячеек райком ставит инструктивные доклады, снабжает тезисами ячейки, а эти последние, созывая цеховых («кучковых») пропагандистов в пределах предприятия, подготавливают их к очередным беседам в цехстоловках.

Вопросы обсуждаются самые разнообразные: международное и внутреннее положение, очередная кампания, производительность труда, профессиональные вопросы. В эти же цехстоловки для коротких докладов и бесед приходят представители профсоюза и депутаты совета, отчитывающиеся в своей работе.

На некоторых предприятиях Канавинского района (завод «Красная Этна» и др.) проведено уже по 100 с лишним докладов-бесед в цехстоловках. Эта форма массовой агитпропработы пробудила большую активность и у рабкоров. Кроме усиления выпуска стенных газет, некоторые бюро рабкоров на предприятиях проектируют устройство в цехстоловках живых газет.

Преимущество этой формы массовой агитпропработы в том, что ею охватываются все рабочие данного предприятия,—самые отсталые слои рабочих, рабочие, далеко живущие, ранее почти не посещавшие общих и делегатских собраний.

Г. Бам.

Учеба в деревне.

О ПОДГОТОВКЕ СЕКРЕТАРЕЙ СЕЛЬСКИХ ЯЧЕЕК.

Партия сейчас взяла курс на закрепление союза с крестьянством. В деревню нужно дать грамотных работников, подготовка которых является первоочередной задачей совпартшколы. Сумеют ли последние выполнить эту задачу? Вряд ли. Потому что в наших школах не хватает преподавателей с достаточным опытом.

Мы организуем сейчас полутора—двухмесячные курсы для секретарей деревенских ячеек, но организация этих курсов упирается в недостаток опытных лекторов. Между тем, из этого затруднения можно выйти путем посылки некоторой части ответственных работников не для работы в деревню, а в совпартшколы для подготовки будущих руководителей села. Сделать это необходимо, и чем скорее, тем лучше.

Чтобы обеспечить успешность работы, необходимо также обсудить вопрос о некотором сокращении сети школ. Сейчас у нас школ много, а хороших руководителей мало. Сокращение усилит преподавательский состав совпартшкол.

Вместе с тем необходимо поставить вопрос о применении программы школы 1-й ступени к задачам подготовки секретаря деревенской ячейки. Этот вопрос требует основательной проработки. К обсуждению его необходимо привлечь работников совпартшкол. Мне кажется, что последнее предложение избавит нас от необходимости создавать (по примеру московской совпартшколы) «курсы низовых работников» при совпартшколах.

М. Бунегин.

УСПЕШНАЯ РАБОТА.

(Сл. Самойловка, Балашовского уезда, Саратовской губ.).

В сл. Самойловке 14 января начала работать партийная школа-передвижка. Кончила работу 21 февраля. Школой была проделана большая работа.

55 слушателей были разбиты на 5 групп. Во главе каждой стоял наиболее развитой курсант.

В школе работали, кроме заведующего, 2 агронома, 2 учителя и 1 землемер. Они вели занятия со всеми курсантами; группами же проводились практические работы и закрепление (путем вопросов и ответов) докладов преподавателей школы. Метод в школе применялся лекционно-беседный.

Практических работ курсантами было проделано 9. Главные из них—обследования: местной потребительской кооперации, местной производственной кооперации (с.-х. кред. т-во), избы-читальни, вол ККОВ, как отразился недород 1924 года на состоянии сельского хозяйства волости.

Практические работы, проделанные группой, прорабатывались всей школой, для чего группа делала доклад на школьных занятиях. Этим самым все курсанты знакомились с практической работой по волости в данный момент. Курсанты школы в результате того или иного обследования высказывали свои пожелания—как вести, углубить или направить работу. Например, с.-хоз. кредитному товариществу вынесены пожелания: 1) принять меры для большего вовлечения крестьян в члены К. Т. путем устройства бесед среди крестьянства о кооперации и о работе т-ва. 2) Организовать и оборудовать кооперативную комнату-читальню при кредитном т-ве.

Посещаемость занятий школы была от 80 до 95 проц. В школу аккуратно ходили и беспартийные крестьяне—от 30 до 60 человек присутствовало на каждом занятии.

21 февраля был выпуск. Усвоили программу: хорошо—2 курсанта, удовлетворительно—39, слабо—12. Всего выпущено 53 человека, из которых: партийцев—5 чел., комсомольцев — 31, делегаток-женщин—2, беспартийных—15.

Для закрепления работы школы организовывается волкомом 2 кружка: сельскохозяйственный и политкружок.

П. Донков.

В ИШИМСКОМ ОКРУГЕ.

По плану агитпропа окружкома, в округе предполагалось в течение зимы организовать до 11 школ-передвижек. С января по март удалось наладить 8 передвижек с двухнедельным курсом.

В первую очередь через школы пропущена активная часть организации, т.-е. секретари сельячеек РКП, секретари комсомола и остальной актив. Всего окончило курсы членов РКП—163, комсомольцев—130, что составляет около 20 проц. всей парторганизации и 10 проц. комсомольской.

Во время занятий курсанты были размещены частью в общежитиях, частью по квартирам. Курсанты получали обед, чай, питание было сносное, но отсутствие хороших общежитий очень тормозило занятия.

Беседа-рассказ являлась основным методом работы. Лекции в деревне трудно воспринимаются. Групповые работы не везде удалось организовать за неимением помещения. Недостаток литературы также отражался на продуктивности работы.

Нуждающиеся курсанты обеспечивались бумагой и карандашами. Посещаемость в среднем равнялась 95 проц. Курсанты принимали активное участие в работе: задавали много вопросов, выступали в прениях. Однако, усвояемость курсантами пройденного была в общем слабая, особенно в отношении теоретических вопросов.

О степени практической подготовки курсантов можно судить по таким примерам. Опрашивают секретаря ячейки: «Как ты ведешь дела ячейки?» — «Очень просто, чтобы не заводить волокиты, все бумаги, получаемые от райкома РКП, просто подшиваю к делам сельсовета».

Из 293 курсантов, прошедших школу, 51 чел. получили хорошую подготовку, 146—среднюю и 96—слабую.

Понятно, что больших знаний краткосрочные курсы дать не могли, но положительное значение их заключается в том, что деревенские коммунисты получили толчок к дальнейшей работе над собою.

Т. Корушин.

По рабочим кружкам.

КАК МЫ УЧИМСЯ.

(Ф-ка «III Интернационал», Владимирской губ., Александровск. уезда).

Осенью прошлого года у нас в ячейке проводилась политпроверка, давшая следующие результаты: из 262 прошедших проверку отнесено к третьей группе 22 чел., ко второй—62 чел. и к первой—178 человек. Не прошедшие проверку тоже отнесены к первой группе (53 чел.).

В настоящее время работают 4 школы политграмоты и 3 ленинских кружка, обслуживающих 205 человек. Посещаемость хорошая, приблизительно 90 процентов.

Работа сильно тормозится из-за отсутствия руководства. Ощущается недостаток и в руководителях, которых всего 5 чел., крайне перегруженных другой работой.

Во время прохождения программы со стороны слушателей наблюдались большой интерес к злободневным вопросам и тасовянное отношение к старине. Иногда даже слышались возгласы: «Тов. руководитель, нельзя ли перейти от прошлого к современному?»

В особенности интересует слушателей вопрос о нашем производстве, о положении в нем рабочего. Во время обсуждения этого вопроса почти всегда происходили горячие споры.

Орешин.

У КОМСОМОЛЬЦЕВ.

(Гор. Вятка).

В вятской городской организации РЛКСМ ленинскими кружками охвачено 1.758 чел. Основное ядро кружков составляет рабочая молодежь (1.064 чел.).

Для более успешной работы по районам созданы семинарии кружководов. На этих семинариях разрешаются общие методические вопросы и заслушиваются доклады типичных кружков. В одном из районов создан институт заместителей (16 чел.). Эти «заместители» являются пропагандистским резервом.

Для большего закрепления знаний создаются группы чтения на дому. Число членов группы в большинстве случаев не превышает 4—5 человек. На своих занятиях группы, кроме проработки вопросов программы, устраивают иногда читку газет. Беда заключается в том, что некоторые кружки имеют слишком большой состав (30—35 человек). Работу с таким количеством слушателей вести трудно. К недостаткам самих слушателей нужно отнести то, что они мало прорабатывают материал дома и мало читают.

А. В.

ВЫКОВЫВАЕМ ПРОПАГАНДИСТОВ.

(Ф-ка «Освобожденный Труд»).

Кружок пропагандистов собирается раз в неделю, по вторникам. Недавно прорабатывали тему об освобождении крестьян.

— Ну, товарищи, кто расскажет, когда и почему произошло освобождение крестьян?—спрашивает руковод т. Урецкая.

Из ответов каждому стало ясно, что Александр II подписал указ не по доброте душевной, а потому что рабский труд крестьян был невыгоден помещикам; выяснили, что крестьян освободили от земли, дав им самую негодную...

Затем шевелили мозгами над определением «базиса» и «надстройки», потом учились записывать главные мысли—тезисы, по которым можно правильно строить доклад.

Для практики решили поручать членам кружка проводить беседы в общежитиях рабочих.

В. Куканов.

ШКОЛА РАСШЕВЕЛИЛА.

(Надеждинский район, Урал).

28 февраля закончила работу школа-передвижка надеждинского райкома. Школа обслуживала три группы при ячейках: Ауэрбаховского рудника, турьинской школы ФЗУ и турьинского сельсовета. Первая от остальных двух находится на расстоянии 10 верст. Лектор проводил в каждой школе занятия по два раза в неделю, передвигаясь из ячейки в ячейку.

Проведена 21 беседа по программе обкома. Метод занятий преимущественно беседный. Слушатели имели на руках «Историю РКП» Зиновьева, «Как построена РКП» Кагановича, «Политграмоту» Коваленко; использовали также газетные материалы. Посещаемость в начале занятий была 55 проц., к концу—70 проц.

Окончило школу в Ауэрбаховском руднике 25 человек. Удовлетворительно усвоили программу 9 тов., неудовлетворительно и слабо 16. Два товарища выделены как кандидаты на курсы руководителей школ политграмоты и два в совпартшколу.

Школы Турьинска окончило 46 человек. Удовлетворительно—25 чел., не вполне и слабо—21. Слушатели были подразделены на повышенную и пониженную группы.

Оценка знаний, способностей и недостатков слушателей давалась на общем собрании группы.

Интересны отзывы слушателей о школе. В анкете, заполненной курсантами, они указывают, что школа дала им основные понятия, приучила пользоваться книгой.

«Теперь я уже вполне могу пополнить свои знания самообразованием». «Я уже способен подобрать ту или иную литературу», пишет кандидат Зиканов. «Политшкола дала мне понятия об истории Февральской революции, о строении капиталистического общества, желание читать политические книги, любовь к производству», пишет забойщик кандидат Троельников.

Школа оживила работу ячейки, дисциплинировала членов партии, сблизила их между собой, дала возможность изучить состав ячейки, выявила новый актив.

Дальнейшая работа, до открытия нормальной школы осенью, будет вестись через кружки политсамообразования. Кружки будут прорабатывать сокращенную программу ЦК.

Ляшутин.

Практические предложения.

«ВЫУЧИТЬ УЧИТЬСЯ ПО-БОЛЬШЕВИСТСКИ».

Задача школы политграмоты заключается не только в том, чтобы научить рабочего читать книгу, но и развить в нем упорство, уменье преодолевать мелкие препятствия, мешающие работать над собой.

Недостаток книг, неудобная квартира (дети мешают), трудность разбираться самому в прочитанном, усталость после работы,—вот мотивы, которые в большинстве случаев приводят курсанты, об'ясняя слабую успеваемость в занятиях.

Не верю, что книги нет. При каждой фабрике, в каждом районе есть библиотека. Нужно только, чтобы руководитель школы направил туда курсанта, пристрастил к хождению в библиотеку.

Дома мешают заниматься жена, горшки, — можно пойти в клуб, читальню, сговориться с товарищем, у которого более благоприятные квартирные условия. Книжка трудно усваивается,—надо спросить раз'яснения у руководителя: может, он укажет более простую понятную книгу.

Усталость также не может служить препятствием для занятий,—надо постараться правильно распределить день, тогда найдется время и для отдыха, и для занятий.

Руководители школ политграмоты должны больше внимания уделять работе курсантов вне школы. На ряду с методической проработкой программы школ, агитпропы райкомов и укомов должны ставить на совещаниях руководителей вопрос о том, как научить слушателей самостоятельно работать.

По примеру старых партийцев, учившихся в нелегальных кружках и тюрьмах, надо общими усилиями партруководителей развить в курсантах непоколебимое стремление к усвоению ленинизма, выучить рабочих учиться по-большевистски.

Стопер.

СВЯЗЬ РАБОЧЕГО С БИБЛИОТЕКОЙ.

Чтобы знать, надо читать. Это каждый рабочий осознал. Но не каждый рабочий может купить книгу. Нашим агитпропам райкомов надо разрешить вопрос о библиотеках, пользоваться которыми рабочие в большинстве еще не умеют. Дело осложняется тем, что не при всех фабриках имеются библиотеки. Необходимо такие заводы прикреплять к ближайшей библиотеке. Руководы же школ должны связывать рабочих с библиотекой в процессе занятий кружка или школы. Приучить рабочего ходить в библиотеку, пользоваться книгой —долг и обязанность каждого руковода.

Свердловец М. Юров.

Парижская Коммуна в изображении тогдашнего царского посла в Париже.

Запыленные папки старых посольских архивов сохранили кое-какие нерасхищенные материалы, проливающие много света на события, свидетелями или интерпретаторами которых являлось старое царское посольство.

Большевика в парижском посольстве не может не привлечь запыленная папка с наклейкой «1871 год». Ведь это—год Парижской Коммуны! Ведь эта папка составлялась как раз в те недели и до и после них, когда рождалось первое в мире рабочее государство, прообраз нынешнего Советского Союза. С нетерпением выдергиваю из плотно прижавшихся друг к другу старевьких, заплесневелых папок ту, которая носит на себе печать года коммуны. Пыль, поднявшаяся во все стороны, кажется той самой пылью, которой дышали боровшиеся и умиравшие на баррикадах и на фортах парижские коммунары. Быстро развязываю шнурки, охраняющие пожелтевшие страницы, и передо мною шифрованные и нешифрованные (клером) телеграммы и письма, написанные рукой русского посла в Париже графа Штакельберга, изо дня в день посылавшиеся в тогдашний Петербург министру иностранных дел. Я лихорадочно перелистываю страницу за страницей, исписанные выцветшими чернилами по-французски. Я ищу те страницы, которые датированы самыми незабвенными днями Парижской Коммуны. Пропускаю мимо долгие и короткие донесения о поражениях французов, об осаде Парижа, о затруднениях правительства. Мелькают числа за январь и февраль; я бережно лист за листом перелистываю, начинаю с первого марта, 5, 9, 12, 15 и, наконец, 18 марта—день начала Парижской Коммуны.

Что же писал о ней, о нашей предшественнице, этот сановный, родовитый царский посол, как в его представления преломлялись захватывающие события рабочей коммуны?

Вот первые несколько коротких, предназначенных к зашифровке строк. Что думал в то время царский дипломат? Первой рукой он написал следующую французскую телеграмму:

№ 43. Париж 6/18 марта 1871. (Телеграф).

Шифром: «Сегодня утром наступление на Монмартр. Против всякого ожидания часть линейных не двинулась, а национальная гвардия в большинстве не явилась на перекличку. Восстание овладело Монмартром, Бельвилем и Сент-Антуаном».

Как видно из этой телеграммы, царский посол ее писал еще в Париже. Но уже следующую шифровку он посылает из Версаля, куда, по предложению правительства Тьера, он бежал вместе со всем дипломатическим корпусом.

Версаль 8/20 марта 1871 г. (Телеграф).

Клером: «Восстание владеет Парижем со вчерашнего дня».

Шифром: «Войска братаются с бунтовщиками. Национальная гвардия остается пассивной».

Клером: «Учрежден революционный комитет под руководством Асси, члена Интернационала. Правительство переехало в Версаль и пригласило дипломатический корпус последовать за ним. Я принял предложение».

21 марта посол посылает подробное письменное изложение событий на 4-х страницах. Там он рассказывает, что события, разыгравшиеся 18 марта в Париже, застигли врасплох французское правительство, находившееся еще тогда в Бордо. (Париж был в то время осажден пруссаками). «Правительство,—пишет посол,—рассчитывало на армию, которою командовал генерал Винуа, и особенно на содействие большинства национальной гвардии... Но ни армия, ни национальная гвардия не оправдали справедливых ожиданий правительства.

Газеты напечатали все подробности восстания 18 марта, которое отдало Париж в руки банды убийц и людей без совести».

Интересна оценка, данная царским дипломатом Комитету Коммуны.

«В городской ратуше основался восстанический комитет. Он составлен из лиц, никому неизвестных, и во главе комитета стоит Асси, бывший рабочий мастерских Шнейдера, организатор стачки шахтеров, имевшей место в прошлом году в Крезо. Говорят, что он член Интернационала. Кажется, и другие члены Комитета входят в это тайное сообщество, которое, повидимому, руководит восстанием. Агенты Интернационала отправились уже, говорят, в провинцию в большие города, чтобы столковаться с подсекциями ассоциации».

Старый царский дипломат в противовес вождям Коммуны подчеркивает поведение даже самых крайних левых депутатов национальной Ассамблеи.

«Надо отметить, что самые радикальные депутаты Парижа, составляющие левое крыло Национальной Ассамблеи, все осудили восстание 6/18 марта, а также убийство генералов. Те депутаты, которые состоят в то же время мэрами округов гор. Парижа, заявили, что они воспротивятся выборам, которые назначены Революционным Комитетом для избрания Коммуны. Испуганные страшными последствиями восстания, угрожающего Парижу, убийствами и грабежом, они желают, чтобы Ассамблея провела новые законы для выбора муниципалитета и начальников национальной гвардии. При помощи этих двух законов они надеются оказать поддержку партии порядка и усмирить бунтовщиков».

21 марта посол посылает следующую шифровку почтой:

Версаль 9/21 марта 1871 г. (Почтой).

«Ассамблея и правительство, повидимому, решили остаться в Версале, если не принуждены будут покинуть его перед нашествием парижских инсургентов.

Армия совершенно дезорганизована и деморализована. Интернационал ведет в ней пропаганду. Часть войска сдала оружие бунтовщикам. Много солдат ушло в ряды инсургентов. Они были в числе убийц Леконта и Тома. Ассамблея и правительство хотели бы действовать энергично, но не смеют брать приступом Париж, так как не уверены в армии. Надеются на реакцию в войске и парижском населении, которое отдано насилию и убийству».

Версальцы и среди них русский царский посол возлагали большие надежды на внутрипарижскую реакцию.

Версаль 11/23 марта 1871 г. (Телеграмма).

«В Париже вчера невооруженная манифестация партии порядка, разогнанная повстанцами. Много убитых».

Шифром: «Реакция продолжается, но пока бессильна и просит присылки войск. Правительство колеблется, не доверяя армии».

Версаль 14/26 марта 1871 г. (Через английского курьера).

«Пока Национальная Ассамблея обсуждает меры для восстановления порядка в Париже, положение столицы становится изо дня в день все серьезнее.

Повстанческий Комитет, заседающий в городской ратуше, составлен отчасти из членов Интернационала, отчасти—из подонков социалистического журнализма. Он располагает, говорят, в настоящую минуту 30.000 человек, которые, повидимому, решили не отступать ни перед каким преступлением, ни перед какими эксцессами. Вооруженные банды на службе Комитета набираются среди подонков парижского населения и насчитывают в своих рядах огромное число преступников, бывших каторжников, гарибальдийцев и многих начальников польских шаек восстания 1863 года: Ярослав Домбровский, не входя открыто в Революционный Комитет, заседает в городской ратуше; некий Рам, бывший агент Гамбетты, является, говорят, душой этого Комитета.

Повстанцы владеют Венсенским фортом, который был сдан двумя полками артиллерии, которые его занимали. Тьер сказал мне, что в форту нет военных запасов. Мон Валерьен находится еще в руках французских военных властей.

Внутри Парижа бунтовщики продолжают укрепляться при помощи баррикад, на которые они ставят пушки и пулеметы. В их руки попали, оставшиеся в общественных кассах суммы, впрочем, незначительные. Кроме того, они делают реквизиции деньгами и натурой, забирают заложников и не прекращают арестов. В числе заложников находится генерал Шанзи и генерал Аллар.

С другой стороны, в пораженной страхом партии порядка начинается реакция. Генерал Сосе, который во время осады Парижа приобрел доверие национальной гвардии, вошел в соглашение с правительством и стал во главе гражданской милиции, оставшейся верной Национальной Ассамблее. Реакция проявилась прежде всего в еще невооруженной манифестации, которая была разогнана ружейными выстрелами бунтовщиков.

Несколько мэрий были отбиты потом повстанцами. Но национальная гвардия партии порядка требует помощи, которой правительство, повидимому, еще не в состоянии ей дать, так как при отсутствии дисциплины и при полной деморализации армии глава исполнительной власти колеблется отдать приказ версальским войскам итти на Париж.

Чтобы восполнить недостаток в войсках, Ассамблея формирует батальоны волонтеров в провинции, которые будут отданы в распоряжение правительства и могут быть направлены на Париж, если исполнительная власть сочтет это нужным.

Настроение провинции до сих пор удовлетворительное. Она продолжает проявлять свою преданность правительству и Ассамблее. Усилия Повстанческого Комитета Парижа увлечь большие города остались тщетными.

Говорят, однако, что в Лионе устроилась Революционная Коммуна, но правительство надеется, что это частичное движение не будет иметь серьезных последствий» (последняя фраза аннулирована).

Размер газетной статьи не позволяет воспроизвести все информационные сведения, посланные из Версаля графом фон-Штакельбергом в Петербург. Целиком их следует воспроизвести или в отдельной брошюре, или в большом историческом журнале. Поэтому я ограничиваюсь в дальнейшем воспроизведением только наиболее интересного материала.

Вот, например, 10 апреля через того же английского курьера посол сообщает о попытке Коммуны связаться с дипломатическим корпусом и в приложении дает текст письма, посланного Коммуной русскому послу.

Версаль, 29 марта (10 апреля) 1871 года.

«Г. министр!

Парижская Коммуна, которая образовала делегацию внешних сношений, разослала дипломатическому корпусу циркуляр, который я считаю долгом сообщить вашему сиятельству.

Посланники и главы миссий, в интересах их сограждан в Париже, решили не отсылать этого циркуляра его автору, чтобы не вызвать слишком острого проявления враждебных отношений со стороны власти, которая не имеет узды и жертвами которой могли стать иностранцы, проживающие в Париже. Представители держав решили оставить эту бумагу без ответа и считать недействительной. Я поступил точно так же. Лорд Лайонс, однако, счел долгом разрешить своему первому секретарю, оставшемуся в Париже, расписаться в получении этого странного документа, в случае, если Коммуна будет на этом настаивать.

Под циркуляром значится подпись Паскаля Груссэ, бывшего редактора газеты «Марсельеза», который вызвал процесс Пьера Бонапарта во время дела Виктора Нуара».

Внешние сношения.

Свобода, равенство, братство.

ПАРИЖСКАЯ КОММУНА.

Делегация внешних сношений.

Париж, 5 апреля 1871 г.

Г. посланник, нижеподписавшийся член Парижской Коммуны, делегированный ею для внешних сношений, честь имеет официально известить вас об образовании правительства Коммуны в Париже. Он просит вас сообщить об этом вашему правительству и пользуется этим случаем, чтобы выразить вам желание Коммуны укрепить братские узы, соединяющие парижский народ с русским народом.

Примите, господин посланник, уверения в моем глубоком уважении.

Член Коммуны, делегат внешних сношений,

Паскаль Груссэ.

Царскому послу в одном из донесений приходится сознаться, что на стороне Коммуны не только вооруженные коммунары, но и все население Парижа, что женщины принимают в движении значительное участие. Так в своем донесении от 10 апреля он говорит:

«Хотя армия, повидимому, сейчас хорошо настроена и о новых изменах не слышно, однако, является вопрос, будет ли так же обстоять дело в тот день, когда войска, вступив в Париж, очутятся лицом к лицу не только с вооруженными повстанцами, но со всем населением, особенно, если в него вмешаются женщины. Эти последние начинают играть роль в парижском восстании. Вот уже несколько дней, как банды вооруженных женщин проходят некоторые улицы города, выражая намерение присоединиться к сражающимся.

Польский беженец Домбровский назначен военным комендантом Парижа. Роль польской эмиграции в восстании вызывает здесь большое раздражение, которое может нанести новый удар уже довольно слабым симпатиям, которые польское дело еще находит во Франции».

Граф Штакельберг во все время своего пребывания в Версале посылает длиннейшие доклады с оказией, через графа Капниста, через английского курьера. Начиная с 21 мая (начало кровавой недели) посол верный шлет коротенькие телеграммы за телеграммой.

Версаль, 9 (21) мая 1871 г.

«Корпус генерала Дуэ вошел сегодня в Париж через ворота Сен-Клю и занял виадук Отейля».

Версаль, 11 (23 мая) 1871 г.

«Сегодня утром взяли приступом Монмартр. Потери значительны. Борьба сосредоточена на площади Согласия, Тюльери и городской ратуше. Большинство других кварталов в руках войск».

Версаль, 12 (24) мая 1871 г.

«Армия заняла площадь Вандом и Согласия, Тюльери и городской ратуши. Отступая, повстанцы подожгли волосении Тюльери, городскую ратушу и министерство. Здания сгорели до-тла. Надеются спасти Лувр и к вечеру покончить с восстанием».

В заключение дано итоговое описание событий, начиная с 21 мая, описание, сделанное царским послом графом Штакельбергом с хладнокровием, достойным самодержавного дипломата, выросшего в среде, где рабочее мясо и кровь ценятся ни во что, где пролетарий, поднявший восстание, заслуживает смерти.

Версаль, 13 (25) мая 1871 г.

«В ряде телеграмм я имел честь докладывать императорскому министерству о главных военных событиях, которые привели к капитуляции Парижа и окончились ужасными несчастиями.

Сегодня спешу доставить вашему сиятельству общий доклад о событиях, которые еще недостаточно известны нам.

Вечером укрепленные позиции на площади Согласия подверглись огню артиллерии, установленной в Елисейских полях и в садах, которые окружают дворцы на авеню Габриэль.

Сообщение между отдельными кварталами Парижа отрезано. И я еще не знаю участи нашей церкви. Во всяком случае с этой стороны не сообщают о пожарах, и кварталы, в которых находится церковь, заняты были войсками в первый же день их вступления в город, и потому можно надеяться, что церковь спасена.

Вчера войска с большими энтузиазмом заняли площадь Вандом, Согласия, ратушу и все укрепления, которыми они были окружены.

Говорят, что эта последняя борьба была очень напряженная и что потери повстанцев мертвыми и ранеными очень велики. Возбужденные боем солдаты расстреливали на месте большую часть повстанцев, попавших в их руки. Однако, группы пленников, среди которых много женщин, взятых с оружием в руках, и даже детей, беспрестанно прибывают в Версаль. Со своей стороны, повстанцы стреляли в войска из окон погребов и с крыш и бросали керосиновые бомбы во всех направлениях. Когда армия продвигалась к кварталу по ту сторону ратуши, стрельба не прекращалась ни на одну минуту, даже в тех частях города, которые были уже заняты войсками.

За исключением Асси и Потлена, которые были арестованы, и [illegible], убитого в бою, шефы [illegible] в восстании еще неизвестны. Они могли быть взяты в плен или [illegible] в бою. Неизвестна также до сих пор судьба заложников.

Что касается потерь армии, они, повидимому, незначительны».

* * *

Когда сидишь в том самом посольском доме, который был пронизан [illegible] Коммуны, когда перелистываешь побледневшие листы, исписанные в те трагические дни рукою видного [illegible] слуги, когда видишь [illegible] самым кварталам, площадям и улицам, где торжествовала так недолго и где так кроваво жестоко была раздавлена Первая Рабочая Коммуна,—[illegible] радость охватывает [illegible] на находящуюся по ту сторону [illegible] рабоче-крестьянскую страну Советского Союза, отстоявшую свою свободу и [illegible] [illegible] победительницей.

Бор. Волин.

Рабочая жизнь.

Неотложная задача.

(Пролетарский завод, Октябрьск. ж. д., Ленинград).

Для Пролетарского завода требуется ежемесячно несколько десятков пудов льна (обыкновенного льна). В Ленинграде есть много трестов: Пенькотрест, Льноправление, Псковторг и другие. Громадные солидные вывески у каждого треста, но зайдите в такое учреждение и спросите льна. Его вам не продадут, потому что или его нет, или предложат купить льна вагон—два. У всевозможных «торгов» вы льна тоже не найдете. Приходится поворачивать на Александровский рынок и покупать лен у частного торгаша.

Так обстоит дело почти год.

Еще один факт:

Во всех ленинградских трестах и торгах не найти стальной проволоки от 5 до 10 миллиметров. На частном же рынке некоторые размеры купить можно. Такой проволоки на один паровоз идет не менее полпуда. Заменить эту проволоку ничем нельзя.

Если учесть потребность в этой проволоке не только Пролетарского завода, но и других заводов, то спрос выразится в солидной цифре. Значит рынок сбыта имеется. Нехватает только проволоки.

У нас по месяцу и больше стоят станки, потому что нет стальных шариков для подшипников. Если вы их найдете, то только у частного торговца. Больше того, на заводе периодически отсутствует железо круглое, диаметром: $^{5}/_{16}$, $^{3}/_{8}$, $^{7}/_{8}$, 1, $1^{1}/_{8}$, $1^{1}/_{4}$ дюйма. Нигде в городе железа этих размеров не найти.

Между тем это железо вырабатывается, конечно, не за границей.

Недавно произошел очень характерный случай (и очень хороший урок для всех хозяйственных организаций).

При ремонте вагонов требуется простая обыкновенная желтая губка. Стали искать ее в Ленинграде. Искали неделю, и нигде не нашли. Оказывается, «кто-то» учел положение, скупил всю губку в городе и... увез в Москву.

Значит, «кто-то», вернее частный торговец, очень хорошо следит за рынком, за спросом и предложением и знает где и что купить и продать. Нашим хозорганам, чтобы бить частного торговца, необходимо этому поучиться и стать более внимательными ко всем нуждам покупателей.

Всем госторгам необходимо учитывать, что требуется потребителям, что вырабатывается на ленинградских заводах, что не вырабатывается, и своевременно ввозить в Ленинград из других городов и т. д.

Факты говорят за то, что или такого регулирующего органа нет, или он очень скверно работает.

Только тогда, когда госторги и производящие тресты будут знать, что надо и сколько надо потребляющим предприятиям, наша промышленность поднимется на должную высоту, издалия удешевятся, производительность пойдет в гору.

Сергей Большаков.

Трехлетие стенной газеты.

(Дулевский зав. им. «Правды», Моск. г.).

В субботу 14-го марта на Дулевском фарфоровом заводе им. газеты «Правда» справлялся трехлетний юбилей стенной газеты. Три года назад в ячейке РКСМ зародилась мысль о создании стенной газеты. С жаром принялись комсомольцы за дело: сами писали заметки, сами печатали, сами разукрашивали номер. Имена этих застрельщиков—Леша Абрамов, Леша Филиппов, Митягин и Согласнов. Все они теперь учатся на рабфаках, но начатое ими дело развилось и выросло. Маленький, робкий на первых порах «Юный Фарфорист» вырос в смелого, с твердой поступью «Красного Фарфориста», к голосу которого прислушиваются и заводские организации и хозяйственники.

В субботний вечер в театре собрались рабочие справлять юбилей, большинство молодежь. Шутки и смех. Поздравляют друг друга с праздником. Рабкоры козырем ходят. Суетятся на сцене и за кулисами. Сегодня они читают свои произведения и ставят инсценировки.

Вначале — торжественное заседание. Первым от редакции газеты «Правда» и от журнала «Рабочий Корреспондент» приветствует рабочих и рабкоров т. Зуев. Затем следуют приветствия от ячеек РКП (б) и РЛКСМ, от завкома, женотдела, заводоуправления. По окончании приветствий доклад руководителя кружка рабкоров т. Ломского—О рабочей печати.

Три года для стенной газеты—не малый срок. В три года она оформилась, окрепла, выходит регулярно два раза в месяц, привлекла к себе внимание рабочих, завоевала их доверие.

Рабочий верит в помощь «Красного Фарфориста»,—чуть что не ладится, непорядки, бесхозяйственность, бестолочь,—пишет в стенную газету, заканчивая свои заметки обычной фразой:

— «Красный Фарфорист», разбери, а то нигде толку не найдешь.

И «Красный Фарфорист» разбирает, находит толк, помогает рабочему...

После торжественного заседания—выступления рабкоров, чтение своих произведений. Неудержимый смех вызывают порой очень остроумные частушки, рисующие заводские непорядки; громом аплодисментов встречают рабкора и рабкорку. Он—деревенский парень, в красной рубахе, она—крестьянская девушка. Под балалайку поют они о том, что надо побольше писать в газету, старую жизнь наизнанку выворачивать.

В зрительном зале разговоры:

— Молодцы рабкоры.

— А ты чего в наш кружок не вступишь?

— Боязно. Чего я знаю?

— Ничего,—там научат.

Рабочие уходили с вечера довольные, а рабкоры тесным семейным кружком с представителями организаций товарищеский чай устроили.

Несомненно, этот вечер крепче спаяет рабкоровский кружок и вольет в него свежие рабочие силы от фабричных станков, из рабочих казарм и «каморок».

А. Свой.

„Индивидуальный кредит“.

(Н.-Николаевск).

Новониколаевское отделение Синдшвейпрома выкинуло трюк, заставивший поежиться тысячи наших рабочих и служащих.

Осенью отделение любезно предоставило трудящемуся люду кредит, отпуская по нему верхнее платье, костюмы, шапки.

Но очень скоро кредитовавшиеся очухались от первой кредитной радости, так как не успели они выплатить и половины долга, как оказалось, что отпущенная одежда расползается по швам. Однако, все терпеливо продолжали делать взносы. Но в конце декабря Синдшвейпром подарил новониколаевцев еще одной новостью.

Произведя уценку своих товаров, после того как отпуск в кредит был закончен, отделение нашло возможным об'явить скидку ни более и ни менее как на 40 проц.

Выходит, что новониколаевские рабочие и служащие переплатили почти половину за забранные ими в кредит товары, которые, главное, оказались чрезвычайно недоброкачественными.

Фабзавком типографского об'единения «Совсибирь» обратился в Синдшвейпром за раз'яснением, не касается ли об'явленная скидка также и вещей, выданных в кредит. Вещи, взятые в кредит рабочими, оказались недоброкачественными, цена на них осенью была чрезвычайно дорога, и рабочие брали их исключительно из-за того, что они давались в кредит. Часть следуемой с рабочих суммы, как раз около 40 проц., еще не внесена фабзавкомом, и последний с неофициального одобрения профорганов заявил отделению Синдшвейпрома, что невнесенную сумму удерживает и обращается за разрешением вопроса в пользу рабочих в губпрофсовет.

То же самое сделали и некоторые другие коллективы, о чем сообщили в местную газету.

Однако, Синдшвейпром и не думает «вешать носа», и в своем ответе в редакцию «увесисто» заявляет, что всякие издающиеся законы имеют силу только с момента их издания и не могут применяться задним числом. А насчет скидки синдшвейпромовцы отвечают, что это вовсе и не скидка, а лишь «уценка» и об'явлена она в коммерческих целях.

Нечего при этих условиях сомневаться, что и вся история с кредитом Синдшвейпромом затеяна в коммерческих целях,—вряд ли, впрочем, совсем благовидных.

Зарвавшихся дельцов из новониколаевского отделения Синдшвейпрома можно было бы, вероятно, одернуть и местными силами, если бы, по сведениям приехавших из Ростова-на-Дону товарищей, там не повторилась бы точно такая же история. Видимо, дело здесь идет «во всесоюзном масштабе».

В дело должны вмешаться высшие профорганы.

Т. Флексер.

Жилищное строительство.

ПРОЛЕТАРСКИЙ ПОСЕЛОК.

(Тверь).

Тверское кооперативное жилищно-строительное товарищество «Пролетарский Поселок», открывшее свою деятельность год тому назад,—6 января 1924 г., в настоящее время насчитывает уже больше 600 членов.

Паевой членский взнос—10 руб. и вступительный взнос—1 руб.

В прошлогодний строительный сезон жилтовариществом выстроено в прилегающей к фабричному району «Пролетарской бывш. Морозовской Мануфактуры» Желтиховской роще, около р. Тьмаки, 12 деревянных домов с необходимыми подворными хозяйственными постройками.

Каждый дом представляет собою две довольно поместительных квартиры.

Этим было положено начало «Пролетарскому Поселку».

На сооружение 12 домов с постройками своих средств у жилтоварищества, конечно, не хватило, и на помощь кооперативу пришел фабком «Пролетарской Мануфактуры», отпустивший нужную сумму из специальных средств на улучшение быта фабричных рабочих.

В настоящее время тверским кооперативным жилищно-строительным товариществом возбуждается ходатайство перед центром об отпуске необходимых денежных средств на дальнейшее расширение и строительство «Пролетарского Поселка».

В строительный сезон нынешнего года жилтовариществом предполагается выстроить в «Пролетарском Поселке» еще до 100 деревянных 2-этажных зданий, каждое на 8 квартир, с необходимыми к ним хозяйственными постройками.

Ходатайство жилтоварищества поддерживается фабкомом «Пролетарской Мануфактуры» и тверским горсоветом.

В настоящее же время оно находится на рассмотрении тверского губисполкома, с заключением которого на-днях и будет направлено во ВЦИК.

Смета на проектируемое жилтовариществом строительство в «Пролетарском Поселке» исчислена в 2 миллиона рублей.

Об отпуске этой суммы и возбуждается ходатайство перед ВЦИК.

Ив. Гусев.

Вниманию рабкоров.

В пятницу, 20-го марта, в $7^{1}/_{2}$ час. веч., в помещении клуба «Правды» им. М. И. Ульяновой (Сапунова, д. 1, под'езд 15-а; трамваи В, 2, 15, 18, 19, 21, 27) состоится собрание рабкоров «Правды».

В порядке дня: 1) доклад т. Шлейфера на тему—об использовании для нужд народного хозяйства фабрично-заводских отбросов.

2) Сообщение журнала «Помощь самообразованию» о привлечении рабкоров к участию в журнале.

На собрание приглашаются рабкоры стенных газет.

НУЖНО ПРИБЛИЗИТЬ К ЗАВОДУ.

(Завод «Свободный Сокол», Липецк, Тамб. губ.).

Производительность труда на нашем заводе неуклонно повышается, доходность завода растет и достигает крупных размеров, культурно-просветительная и кооперативная работа, смычка с деревней крепнут. Все более или менее благополучно. Плохо только одно: завод далеко от жилищ рабочих.

Большинство рабочих завода живет в Липецке,—за 7 верст от завода. Каждый день рабочим приходится затрачивать по 3 часа на ходьбу туда и обратно, что неудобно и невыгодно как для производства, так и для самих рабочих.

Утром рабочий, живущий в городе, приходит на работу усталый, за работу принимается нехотя, вечером, разгоряченный в жаркой литейной, после 7 верст пути, особенно зимой, в холод и вьюгу, осенью или ранней весной в слякоть, — домой рабочий попадает поздно, утомленный.

Такой порядок вреден для здоровья рабочих. Недаром процент заболеваемости среди рабочих завода вырастает иногда до очень больших размеров.

Отдаленность жилищ рабочих от завода мешает и культурно-просветительной работе. Кто же из рабочих, живущих в городе, пойдет и праздник в заводской клуб или театр? Четырнадцативерстная прогулка им и в рабочие дни надоела.

Нужно это большое неудобство устранить. В интересах повышения производительности труда и улучшения рабочего быта необходимо жилища рабочих приблизить к заводу.

Для этого нужно отремонтировать и приспособить для жилья заброшенные дома в рабочей слободке при заводе, населенной меньше чем на половину, и установить пока-что автомобильную доставку рабочих из города на завод и обратно.

Средства на это найти при желании можно: ведь у завода есть прибыль.

Отремонтировать указанные дома администрация завода согласна и готова приступить к ремонту их весною, а вот на предоставление рабочим, живущим далеко от завода, средств передвижения она не соглашается. На этой почве тормозится заключение коллективного договора.

А между тем, один ремонт домов рабочих не устраивает: многие из них имеют в городе собственные домики, и на переселение в слободку вряд ли согласятся. Таким необходимо дать средства передвижения.

Приблизить жилища рабочих к заводу нужно во что бы то ни стало.

Д. Б.

Улучшаем производство.

РАЗВЕРТЫВАЕМ ПРОИЗВОДСТВО.

(Кабард.-Балк. авт. обл.).

Февраль 1925 г. ознаменован открытием в нашей Кабардино-Балкарской автон. области двух деревообделочных заводов «Чинар» и «Фанера», которые бездействовали с 1923 г.

Причиною простоя заводов являлась неправильная оценка оборудования наших заводов в будто бы непригодность нашего бука для выработки клепки «датского образца». А в довоенное время наш бук вывозился в большом количестве за границу в сыром виде для выработки фабрикатов для масловаводов.

На наших заводах вырабатываются клепка «датского образца», фанера и полуфабрикаты для текстильной промышленности.

В настоящее время заводы работают в одну смену, с числом рабочих в 90 чел., но в скором времени заводы будут работать в две смены, и число рабочих увеличится до 200.

При заводе организовано правление треста, которое об'единяет три деревообделочных завода и другую промышленность в Кабарде и Балкарии.

В средних числах апреля с. г. будет отремонтирован третий деревообделочный завод в Аргудане, на котором будет работать до 350 человек. Ремонт последнего производится в ударном порядке.

В данное время на заводах производится заготовка сырья, непосредственное участие в которой принимает само правление; никакой частной эксплоатации по заготовке сырья нет.

Население охотно подвозит сырье (бревна) из леса на заводы, которое оплачивается без задержки. Вначале крестьяне-кабардинцы в силу своего непонимания, выражали недовольство по поводу того, что якобы трест слишком много бракует привозимые ими бревна, но когда им раз'яснили, какое нам необходимо сырье, вопрос стал для них ясен.

Обилие букового леса в Каб.-Балк. авт. области является неисточимым источником сырья для наших заводов.

Заказы на вырабатываемые фабрикаты трест имеет в достаточном количестве. Перспективы на будущее весьма благоприятны. Единственным тормозом для успешного поднятия производительности на заводах служит временное отсутствие материальных средств, что мешает функционированию заводов полным ходом в две смены.

При заводах оборудована читальня с ленинским уголком, в дальнейшем намечаются организация клуба, в котором будет устроено кино для рабочих, и открытие столовой, а также предполагается открытие ликпункта, на котором будет проводиться ликвидация политической и технической неграмотности как среди комсомольцев, так и беспартийных рабочих.

В. И—в.

НАША РАБОТА ЗА ГОД.

(«Пролетарка», Тверь).

В стригальной мастерской год с небольшим назад ежедневно выпускалось до 3.225 кусков, в месяц 70.954 кус. Переработка сверх нормы при этом доходила до 23 проц.

А теперь по той же мастерской ежедневный выпуск товара доходит до 5.994 куск., в месяц 134.876 кусков и переработка уже 47 проц., несмотря на повышенную норму выработки.

В наковочном отделении разница с прошлым годом тоже ощутительна. В прошлом году мы выпускали в месяц 107.729 кусн., а теперь ежедневная выработка доходит до 11.162 куск., в месяц 250.136 к. Переработка повысилась с 18 проц. до 36 проц.

Черно-складельная мастерская тоже дает характерные цифры выпуска. В январе 1924 года ежедневно выпускалось до 3.337 кусков. В январе 1925 г. ежедневно выбрасывается 7.655 кусн.

Такой же рост производительности заметен и в других мастерских. В итоге наша фабрика дала 113 проц. переработки.

Привольский.

ПОЛОЖЕНИЕ УЛУЧШИЛОСЬ.

(Красноусольский стеклозав., Башкирия).

Наш завод, один из крупных заводов Башкирии, вырабатывает бемское и русское оконное стекло. Завод весь прошлый год стоял, а в годы революции плелся кое-как.

Выработка с довоенной нормы 244.893 пудов (в 1914 г.) снизилась до 83.656 пудов (в 1921 г.). Сейчас начинается повышение. Производственная программа на 1924—25 г. —173.330 пуд. Прошлый год завод не выполнил производственной программы. В нынешнем году последние месяца работа идет хорошо и выработка выше намеченной производственной программы. Благодаря усиленной работе по втягиванию в производственную работу рабочих ощущаются хорошие результаты. Примерно: прошлый год бою было 53 проц., в нынешнем году бой снизился до 38 проц. Производительность труда повысилась до 90—92 проц. Завод в данное время обеспечен сырьем: дров—12.160 куб. саж., кварцу—8.863 пуд., песку—35.345 пуд., известн—67.812 п., сульфату—67.812 пуд.

В нынешнем году по расчету завод должен дать прибыль. Башпром достаточно уделяет внимания заводу, думают механизировать производство.

Будем надеяться, что красноусольцы восстановят завод.

Петька Стекледув.

ТОВАР СТАЛ ЛУЧШЕ.

(Запрудненская бельевая фабрика, Кострома).

Для отбелки и отделки суровое полотно пропускалось через большое число машин, находившихся в разных этажах.

Полотно спускалось и поднималось по нескольку раз, для чего требовалось порядочное число возчиков и бывали задержки в работе.

Администрация решила стоявшие вверху барабаны снести вниз. Для этого решено было использовать предпраздничные и праздничные дни. Теперь барабаны работают внизу, меньше требуется рабсилы, полотно получается лучшего качества.

Неудобна была у нас и браталка—узка. Чуть пошире полотно, складывай его вдвое. От этого оно не пробрахмаливалось как следует, да и лишнюю работу приходилось делать: складывай да раскладывай. Добыли новую брахмалку, и товар выходит ровный, без остатков брахмала. Складывать его не приходится, упростилась работа, улучшилось качество товара.

П. Вычегов.

Отклики и раз'яснения.

На заметку «Аховый спец» («Правда», № 11) директор московской ткацко-отделочной фабрики ГУМ сообщает, что для выяснения вопроса о большом количестве брака в августе созвана комиссия. Спец Волович в настоящее время на фабрике не работает.

• • •

В связи с заметкой «Надо улучшить жилища» («Правда, № 12), «Русголандлес» раз'ясняет, что завод «Красный Воин» взят в аренду в 1923 г. и за два строительных сезона обществом сделана следующая работа по улучшению жилищных условий рабочих: выстроены 1) дом для семейных рабочих в 6 квартир; 2) три казармы для рабочих, каждая на 60 чел., оборудованные отдельными кухнями, общими столовыми, сушилками для платья и обуви, отдельными шкафчиками для каждого рабочего и пр.; 3) дом для служащих на 4 квартиры и 12 отдельных комнат; 4) два жилых барака; 5) летние бараки на 54 отделения; 6) отдельная столовая на 200 человек; 7) пекарня; 8) прачечная; 9) народный дом; 10) спортивная площадка. Отремонтированы принятые от Северолеса бараки и здания. Жилищная площадь увеличена почти на 100 проц. Всего на эти работы обществом затрачено 250.000 руб.

Все это совершенно не было учтено автором при составлении заметки, в результате же у читателей могло создаться неправильное представление о действительном положении дела.

• • •

По поводу заметки «Вот так «Коминтерн!» (Правда, № 6) директор завода «Коминтерн» сообщает, что завод отказался от выполнения заказа Клинцовского текстильтреста потому, что им требовались ножи к меццорильной машине не того типа, какого завод «Коминтерн» изготовляет. Заказ был получен 22 октября, а отказ послан 25 того же месяца, так что обвинение рабкора в отмалчивании ни на чем не основано. Неверны также цифры стоимости машин: завод изготовляет машины до 2.500 руб. и до 7.500 руб., машин на цену 4.000 руб. нет. Что касается дороговизны меодрильных ножей, то здесь явное недоразумение, так как ножи при меадрильных машинах доставляются комплектно с машиной и отдельно не расцениваются.

• • •

В ответ на заметку «Почему это так?» («Правда», № 288, 24 г.), административное управление НКПС сообщает, что изобретателям Ершову и Деревенскому выдано по 25 руб., как награда для поощрения. Это не связывает изобретателей какими-либо обязательствами, и если их прибор будет использован, они получат оплату за эксплоатацию.

• • •

Управление подсобных предприятий ВСНХ делает следующее раз'яснение по поводу заметки «Алмазнянская группа заводов не должна быть ликвидирована» («Правда», № 288—24 г.): завод имени Артема представляет собой весьма слабо оборудованную единицу, и себестоимость продукции этого завода дороже, чем на других заводах (пуд шахтной вагонетки обошелся в ноябре не в 6 р. 50 к., как указано в заметке, а в 8 р. 96 к.; массовое чугунное литье—от 2 р. 82 к. до 2 р. 24 к., а не 1 р. 50 к. пуд). С 1 октября 1924 г. все заводы управления подсобной промышленности перешли на полную самоокупаемость, завод же Артема без дотации существовать не может.

Профессиональное движение.

О „казенном“ благополучии.

Вполне ясно, что развитие и углубление работы профсоюзов требует учета опыта мест, анализа и представления о том, во что на практике превращаются издаваемые руководящими органами циркуляры и инструкции.

И каждая профорганизация при сношениях с руководящими органами первой задачей должна была бы ставить ознакомление их (органов) с тем, что получается при проведении инструкций на местах в жизнь, и о упущениях, встречающихся в работе.

Но как раз в этом отношении наши профорганизации очень часто грешат, перегибают палку в сторону излишнего и никому не нужного благополучия. Наиболее ярко сказывается этот перегиб в отчетных материалах, которые при отсутствии достаточно налаженной живой связи являются пока главным средством для изучения состояния местной работы. Большая часть местного информационного материала отличается непростительным оптимизмом. Его основной мотив: «все благополучно», «удовлетворительно», «налаживается» и т. п. Об ошибках, шероховатостях, недочетах в работе или не говорится совсем или упоминается лишь в общих чертах.

Вот что говорят по этому поводу места: Новгородский ГСПС устанавливает, что присылаемые нередко хорошие с виду отчеты не всегда отражают действительное положение вещей. Самарский ГСПС по злободневному вопросу — о процентных отчислениях с членов союзов—получил сведения, что директива о предельных четырехпроцентных отчислениях с зарплаты выполняется, но обследование показало, что сообщения мест страдали явным преувеличением в благоприятную сторону. По Череповецкой губернии такая «отчетная удовлетворительность» сказалась весьма чувствительно на учетной профработе. Уотделения союзов писали губотделам, что все хорошо, губотделы, основываясь на этом, рапортовали губпрофсовету, что в уездах все благополучно, и только личное посещение представителя ГСПС установило, что действительность не совпадает с отчетными сообщениями.

Многое из сказанного можно отнести также и к докладам перед союзной массой. Погоня за одобрительной резолюцией толкает на то, чтобы «показать товар лицом». Тут часто проявляется особенно вредный уклон наших общих отчетных собраний, выражающийся в том, что если кто-либо из союзной массы выступит с критикой по благополучному докладу и указанием недостатков, то докладчик считает вопросом чести «покрыть» выступившего товарища, обвиняя его во всех смертных грехах и опять-таки ставя на первый план не выяснение из'янов работы, а одобрительную резолюцию. В результате—ничего не говорящая резолюция и понижение активности.

За последнее время в этом отношении намечается просвет; некоторые ГСПС (самарский, подольский, закоснуроф) вводят в отчетах специальный раздел о недостатках, в котором описывают замечаемые уклоны в работе. Такое начинание безусловно следует приветствовать, так как оно поможет устранению нездоровых явлений, даст возможность определить как места смотрят на недостатки работы и как верно их учитывают.

«Официальное благополучие» не присуще нам и должно быть быстро изжито. Нельзя забывать слов В. И. Ленина: «Долг коммунистов—не замалчивать слабости своего движения, а открыто критиковать их, чтобы скорее и радикальнее от них избавиться».

В. Птенцов.

В ВЦСПС.

УЧАСТИЕ СОЮЗОВ В РАБОТЕ ПЛАНОВЫХ ОРГАНОВ.—О ГОСМИНИМУМЕ ЗАРПЛАТЫ.—РАБОТА СРЕДИ КВАРТИРНИКОВ.—О ПЕРЕРЕГИСТРАЦИИ ЧЛЕНОВ СОЮЗОВ.—ВОПРОСЫ ЧЛЕНСТВА.

На вчерашнем заседании президиума ВЦСПС рассматривался вопрос о необходимости усиления участия союзов в работе гос- и губпланов, ибо профессиональные организации с каждым днем все ближе подходят к изучению общехозяйственных проблем и регулированию и планированию производства.

Президиум признал целесообразным ввести в состав президиума Госплана СССР двух представителей ВЦСПС, в президиумы плановых органов национальных союзных республик, областей и губерний по одному представителю от соответствующих СПС, с правом решающего голоса. В пленарное заседание Госплана СССР решено ввести 4 представителя ВЦСПС и в пленумы госпланов национальных республик, областей и губерний по 2 представителя межсоюзных организаций с правом решающего голоса, в секции Госплана—по одному представителю от соответствующего профсоюза с правом решающего голоса.

По вопросу о госминимуме зарплаты президиум счел необходимым и впредь оставить существующий порядок публикования госминимума с сохранением пятипоясного деления.

Признано необходимым отменить постановление 6-го с'езда кожевников о создании бюро квартирников, в функции которых входит организация квартирников, членов и нечленов союза. Вся работа по вовлечению в союз квартирников, имеющих право союзного членства, и по обслуживанию и регулированию их труда должна проводиться местными органами союза кожевников в обычном порядке. Для проработки же отдельных вопросов, которые возникают в связи с специфическими условиями труда квартирников, могут созываться специальные совещания квартирников и создаваться временные комиссии как при правлениях союзов, так и при его отделениях.

Далее президиум решил указать всем организациям, что перерегистрация членов союзов может иметь место лишь в целях переучета и должна, как правило, приурочиваться к массовому обмену членских билетов, в связи с окончанием срока их действия.

По вопросу о размежевании металлистов и горняков в Донбассе и металлистов и горняков в Азербайджане, постановлено самостоятельные электростанции в Азербайджане—Белогородскую, Сураханскую, Биби-Эйбатскую и механический завод Монтина передать союзу металлистов. Всех горняков, работающих в предприятиях Югостали и Химугля, передать в союз горнорабочих.

На с'езд французских инженеров, имеющий быть 28 марта в Париже, решено делегировать представителей ВМБИ в лице т.т. Отросса, Гендлера и Анучина.

О рабочем дне в медикосанитарных учреждениях. ЦК Медсантруд по соглашению с ОТЭ ВЦСПС раз'яснил местам, что получасовой перерыв для обеда и увеличение вследствие этого рабочего дня до $16^{1}/_{2}$ часов, совершенно не касаются медикосанитарных учреждений и распространяются только на управленческий аппарат (губздравы, уздравы, губветотделы и т. п.).

К весенней посевной кампании.

РАЗМЕР ПОСЕВНОГО КЛИНА В 1925 Г.

Наркомземом исчислена посевная площадь СССР (без Туркестана, Закавказья и ДВО) на 1925 год в следующем размере. Озимые хлеба: по РСФСР—21 милл. 493 т. десятин, т.-е. с превышением против клина 1924 г. на 4,4 проц.; по Украине—6 милл. 688 т. десятин с понижением против клина 1924 г. на 10 проц. По всему же СССР площадь озимого клина в 1925 году будет равняться 29 милл. 135 тыс. дес., т.-е. 100,6 проц. клина 1924 года. Яровые посевы: по РСФСР—34 милл. 782 тыс. дес., с превышением против клина 1924 года на 4,1 проц.; по Украине—13 милл. 248 тыс. дес., с превышением против ярового клина 1924 г. на 11,1 проц. Всего же по СССР яровой клин исчисляется в 1925 году в 49 милл. 449 тыс. дес., с превышением против ярового клина 1924 года на 6,2 проц. Общий размер посевного клина по яровым и озимым хлебам для СССР в 1925 году исчисляется в 78 милл. 584 тыс. дес., что составляет 104 проц. клина 1924 года.

КАК ИДЕТ ОТГРУЗКА И ПЕРЕВОЗКА СЕМЗЕРНА ДЛЯ ВЕСЕННЕЙ ПОСЕВНОЙ КАМПАНИИ.

На 10 марта государственными и кооперативными заготовителями отгружено в счет основного плана 13.101.700 пуд. семзерна, что составляет 99,8 проц. задания. Заморганами отгружено 3 милл. 183 тыс. пуд. или 100 проц. задания. Общее количество отгруженного семзерна составляет 16.284.700 пуд. или 99,8 проц. выполнения общего плана. На места прибыло и принято от местных заготовительных организаций 16.245.300 пуд. т.-е. около 100 проц. задания.

Всего на 10 марта отгружено семзерна для пересева 3 милл. 334,5 тыс. пуд., что составляет 95,3 проц. задания. На места уже прибыло и принято до 40 проц. задания.

С'езд архивных деятелей РСФСР.

Открылся с'езд архивных деятелей РСФСР, на котором присутствует свыше 200 делегатов от 57 губерний и областей. С'езд перед началом работ почтил вставанием память В. И. Ленина.

В вступительном слове зав. Центроархивом РСФСР М. Н. Покровский указал, что задачей с'езда является улучшение положения архивного дела на местах.

— В царской России,—говорит далее тов. Покровский,—доступ к историческим документам громадной важности был чрезвычайно затруднен. О материалах после эпохи «отечественной войны» для научных работников не представлялось никакой возможности получать необходимые сведения. Революция 1905 года пробила в этом отношении некоторую брешь, и явилась возможность для научных работ пользоваться материалами вплоть до эпохи освобождения крестьян от крепостной зависимости. К архивам после 80-х годов никто из научных работников не допускался.

Перелом наступил с момента Октябрьской революции. В первые же недели советская власть выпустила на мировую арену документы эпохи империалистической войны, что произвело колоссальное впечатление на Западе.

Наша задача теперь, использовав старую технику архивных работников, подойти к этому делу с новой, марксистской точки зрения.

С'езд заслушал доклад т. Максакова о деятельности коллегии Центроархива. В прениях выступало много представителей с мест, отметивших дружную работу центра и провинции по сохранению, учету и выявлению архивных фондов местного и центрального значения. Делегаты с'езда констатировали, что центром взята правильная линия в отношении постановки архивного дела, выразившаяся в лозунгах дня: «Красный архивист—сотрудник историка-марксиста», «Архивы—орудие классовой борьбы» и т. д.

В утреннем заседании 16 марта были заслушаны доклады: т. Канатчикова—об истпарте ЦК РКП(б), тов. С. Кривцова—о деятельности института им. Ленина и тов. С. И. Мицкевича—о Музее Революции СССР.

16 марта заслушаны доклады представителей центроархивов союзных республик—о работе на местах, а также доклад тов. Невского—о ленинградских архивах и проф. Тарле—о положении архивного дела на Западе.

В дальнейшем работа с'езда будет продолжаться в секциях.

С'езд уполномоченных промыслово-охотничьей кооперации.

В воскресенье закончился 5-й всесоюзный с'езд уполномоченных промыслово-кооперативных союзов охотников. С'езд утвердил отчетные доклады о работе правления и совета Всекохотсоюза и наметил план дальнейшей его работы. Промыслово-охотничья кооперация должна содействовать государству в сборе и сбыте продуктов охотничьего промысла и в распространении живущих охотой инородцев нацменьшинств, путем снабжения их всеми припасами охотничьего промысла и другими продуктами. С'езд констатировал общее укрепление и развитие всей сети охотокооперации, насчитывающей в своих рядах 230.000 кооперированных охотников, об'единенных в 320 товариществ, 40 промысловых артелей, 70 союзов и 18 окружных отделений Всекохотсоюза. С'езд высказался за скорейшую ликвидацию акционерного общества «Торгохота», с передачей его капиталов Всекохотсоюзу, а также за передачу последнему предприятий Всеслрентарга, по снабжению промыслового охотничьего населения необходимыми припасами для охоты.

Библиография.

Капитал против труда в Англии. С пред. Ф. А. Ротштейна. ГИЗ. Стр. 56. Цена 50 к.

Труд и капитал в английском парламенте. Изд. «Новая Москва». Стр. 58. С предисловием Р. Отварта.

Англия в наши дни. А. Иоффе. ГИЗ. Стр. 56. 50 коп.

Эти три небольшие книжечки содержат в себе интересный материал для понимания того, что происходит в Англии. Первые две являются переводом двух небольших монографий из очень полезной серии, издаваемой «Исследовательским отделом труда рабочей партии», и знакомят нас с «анатомией и физиологией» английского капитализма. Целым рядом данных, цифр, имен показывается, кто является фактическим хозяином английского парламента, этого хваленого «демократического» учреждения; кроме того, дается краткая история борьбы рабочей партии за свое представительство в парламенте. Как говорит в предисловии тов. Отварт, «факты и лица в этой книге красноречиво говорят сами за себя, пригвождают к позорному столбу претенциозное надувательство, практикуемое буржуазной демократией», и дают наглядную картину всесильной власти капитала в английском парламенте.

Дополнением к этой книжке является книжка «Капитал против труда в Англии», в которой мы находим подробное описание капиталистического об'единения — «Федерация Британской Промышленности», охватывающей около 20 000 фирм с общим капиталом в 5 миллиардов фунтов стерлингов и фактически вершащей все судьбы страны. Фед. Бр. Пром. —вот комитет буржуазии Англии, пользующийся покровительством официальной власти и имеющий в своем распоряжении сложный аппарат для воздействия на прессу, разведки и т. д. Эта мощная организация призвана играть крупнейшую роль в наступлении капитала, и потому знакомство с организацией Ф. В. П. крайне важно. Жаль только, что не воспроизведен перевод кратких извлечений из статута этого почтенного учреждения. Это заняло бы немного места в книжке, а между тем документ—весьма яркая иллюстрация буржуазного господства в Англии.

К сожалению, книжки недостаточно аккуратно изданы. В «Труде и капитале в английском парламенте» (стр. 40) говорится о подписании «торгового договора с Японией (!) в апреле 1923 г.» В английском тексте же сказано—«с Данией». Кроме того, в отдельных местах обеих книжек цитаты так воспроизведены, что не разберешь, где текст автора и где цитата.

Книжка т. Иоффе представляет собой интересный очерк Англии наших дней, собрание отдельных впечатлений из жизни Англии, характеризующих классовые противоречия внутри страны, крах либерализма и рост центробежных сил внутри империи, падение международного значения Англии. Вывод автора о том, что Англия переживает свой закат, подкреплен целым рядом интересных доказательств, но нам кажется преувеличенной и малообоснованной оценка автором всесильной роли Соед. Штатов, которые даже на Англию смотрят «как на лежащего на смертном одре богача, наследство которого она (Америка) получит и потому еще, что до создания собственного аппарата управления Америка ведется, подчинив себе Великобританию, управлять ее аппаратом».

Д. Ихен.

ВЛ. БЕРЕНШТАМ. В тисках ссылки. Раб. Изд. «Прибой». Ленинград. 1924 год. Стр. 148.

Гладко написанная книжечка, которая годится для легкого чтения, но не более.

Хотя автор ее и сидел, как адвокат, на громкий, оставивший о себе целую полосу в истории ссылки, процесс романовцев, но о нем почти нет ничего; зато о том, как ссылал Вл. Беренштам свою кровать далматским порошком—борясь с клопами—автор не забывает рассказать.

Его описания диких мест ленской тайги интересны и литературны—ссылку же он наблюдал лишь издали, во время остановок на станциях, да по расспросам и рассказам случайных спутников долгой дороги. К истории ссылки книга Беренштама не прибавляет ничего.

Что условия ссылки были до ужаса тяжелы — это известно и много раз описано, проникает это даже в книгу Беренштама, хотя при всех своих литературных достоинствах изобразить и отобразить этот ужас автор не сумел.

С. Пионтковский.

С. ОБРАДОВИЧ. Винтовка и любовь. Стихи. Изд. «Мосполиграф». 1924 г. Стр. 62.

С. Обрадович является даровитым и много над собой работающим поэтом. У него есть искренность, художественный вкус и чувство меры. В этом—его главные достоинства. Основным же его недостатком надо признать известную несамостоятельность в области формы. Это, впрочем, недостаток естественный и неизбежный на первых порах для молодой пролетарской литературы. Обрадович находится под тройным влиянием: Тихонова, Есенина и футуристов, при чем иногда преобладает одно, иногда другое, иногда третье влияние.

В его творчестве две струи: одна—боевая, действенная, героическая, другая—лирическая, тихая, созерцательная. Первая нашла свое выражение в первом отделе книги, в котором преобладает балладный тон, вторая—в остальных двух. Баллады его («Уловая», «Разведчик») исполнены революционного пафоса, написаны сильно и ударно. Очень заметно на них влияние Тихонова. Среди лирических стихов, отличающихся теплотой и задушевностью, и при некоторой склонности к элегическим, грустным настроениям, все же, в целом, бодрым тоном,—имеются вещи несомненной художественной ценности. В смысле формального (впрочем, не только формального) влияния здесь проявляется Есенин. Оговариваемся: не следует представлять себе дело так, что между этими двумя направлениями лирики Обрадовича существует пропасть. У него есть ряд стихотворений, где обе струи: революционно-действенная и лирическая (в узком смысле слова) сливаются в одно целое. Название «Винтовка и любовь», действительно, хорошо характеризует книгу Обрадовича.

Книга эта должна быть признана одной из наиболее удачных в пролетарской лирике.

А. Лежнев.

Письма читателей.

ПОЖАЛЕЙТЕ ЧИТАТЕЛЯ.

Передо мною три интересные и весьма ценные книги: протоколы II с'езда РСДРП, под редакцией тов. Лепешинского (изд. «Прибой»), III очередной с'езд РСДРП, под редакцией т. Лядова, издания Госиздата, и, наконец, протоколы совещания при президиуме ЦИК СССР по вопросам советского строительства, издания ЦИК СССР. Все эти книги должны служить пособными материалами для любого более или менее активного работника-партийца. Особенно это относится к последней книге, касающейся работы в деревне в настоящее время.

Но использовать их, как материал, затруднительно. Чтобы найти, скажем, речь Ленина на III с'езде о вооруженном восстании, нужно перелистать книгу с начала и искать то место в книге, где говорится о вооруженном восстании. В книге отсутствует оглавление, перечисление содержания книги. В самом деле, нельзя же считать перечислением содержания, когда в оглавлении читаем: заседание первое—стр. 21, заседание второе—стр. 77 и т. д., когда не указано, о чем и кто говорил на данном заседании. Во всех трех книгах, вместо предметного оглавления, имеется простое порядковое перечисление заседаний. Только статьи Лепешинского озаглавлены довольно подробно.

Чтобы не каждый раз читателю перелистывать всю книгу, в случае надобности какой-либо справки (а об'ем трех книг равен 1.220 страницам), приходится каждому читателю составлять свое предметное оглавление каждой книги. Таким образом, нескольким тысячам читателей (тираж всех трех книг, вместе взятых, около 20 тыс.) приходится тратить немало времени.

А случаев, когда пишутся такие оглавления, которые «ни уму, ни сердцу» ничего не дают, не единичны. Является ли это случайным недосмотром или небрежностью издательств, — дело не меняется.

А. Фентер.

Новые книги.

Агитация и пропаганда в деревне. Пособие для деревенских ячеек РКП и РЛКСМ, изб-читален и шефских коллективов. Агитпроп ЦК РКП. Изд. «Прибой». Стр. 141. Ц. 40 коп.

Карл Маркс. Теория прибавочной стоимости. Из неизданной рукописи «К критике политической экономии» Карла Маркса. Том II. Давид Рикардо. Ч. 2-я. Коммунистический университет им. Зиновьева. Из-во «Прибой». Стр. 238. Цена 1 р. 50 коп.

Н. Бухарин. Империализм и накопление капитала. (Теоретический этюд). ГИЗ. Стр. 135. Ц. 60 к.

И. Сталин. Октябрьская революция и тактика русских коммунистов. (Предисл. к книге «На путях к Октябрю»). ГИЗ. Ц. 25 коп.

В. Молотов. Ленин и партия. За время революции. 3-е изд. ГИЗ. Ц. 25 коп.

Н. Лукин-Антонов. Очерки по новейшей истории Германии. 1890—1914 г.г. ГИЗ. Стр. 436. Ц. 1 р. 75 коп.

И. Амтер. Мировое освободительное движение негров. ГИЗ. Стр. 136. Ц. 55 коп.

Карл Радек. От Бебеля к Бармату. Как германская социал-демократия стала партией воротилов и спекулянтов. ГИЗ. Цена 20 коп.

Ф. А. Ротштейн. Англичане в Египте. ГИЗ. Стр. 60. Ц. 35 коп.

Максим Вильом. В дни коммуны. (Записки). Изд. «Прибой». Стр. 346. Цена 1 р. 50 коп.

С. Гусев. Гражданская война и Красная армия. Сборник военно-теоретических и военно-политических статей. 1918—24 г.г. ГИЗ. Стр. 220. Ц. 1 р. 10 коп.

С. Мстиславский. Очерки мирового рабочего движения. ГИЗ. Стр. 107. Ц. 1 р. 25 к.

В. Чубарь. Советская Украина. Доклад в президиуме ЦИК Союза ССР 5 дек. 1924 г. Изд. «Пролетарий». Ц. 40 к.

М. Орахелашвили. Ленин в ЗСФСР (Материалы). Изд. «Советский Кавказ». Тифлис. Ц. 15 коп.

Ф. Маркузон. Очерки труда и быта рабочих в Германии. Изд. МГСПС «Труд и Книга». Стр. 87. Ц. 70 к.

Н. Батурин. Очерки истории социал-демократии в России. Издание девятое, заново просмотренное и исправленное автором с приложением статьи М. Ольминского. Изд. «Прибой». Ц. 70 к.

В. Алексеев и А. Швер. Семья Ульяновых в Симбирске. 1869—1887 г.г. под редакцией и с примечаниями А. И. Ульяновой (Елизаровой). Институт Ленина при ЦК РКП. ГИЗ. Стр. 68. Ц. 35 коп.

И. Волкович. Начало социалистического рабочего движения в б. русской Польше. Часть 1. Подготовительный период партии «Пролетариат». Опыт исторического исследования. Истпарт. ГИЗ. Стр. 124. Ц. 1 р. 50 к.

Ф. Н. Самойлов. Воспоминания. Часть третья. Иваново-Вознесенск. Петроград. Берл. (1911—1914 г.г.) Истпарт. ГИЗ. Стр. 112. Ц. 55 к.

В. И. Ленин. О революции 1905 г. Ленинская библиотека. ГИЗ. Ц. 15 к.

В. И. Ленин. Выборы в учредительное собрание и диктатура пролетариата. (1919 г.). Ленинская библиотека. ГИЗ. Ц. 10 к.

Мысли Ленина об освобождении крестьян от крепостной зависимости. Ленинская библиотека. Ц. 8 к.

Л. М. Каганович. Улучшение работы советов в деревне. Второе изд. Ц. 16 к. ГИЗ.

В. И. Игнатьев. Что такое Союз Советских Социалистических Республик. (Беседы для рабочих и крестьян). ГИЗ. Ц. 16 к.

МОПР в Красной Армии.

Бойцам революции Красная армия одна из первых помогает. Почти 40 проц. всех красноармейцев—члены МОПР.

Наибольшим числом членов МОПР отличаются округа: московский—10.400 членов, украинский—8.124, ленинградский—7.154, Балтфлот—7.135.

Какая работа ведется ячейками МОПР в Красной армии?

Не только вовлечение членских взносов и регистрацию своих членов проводят ячейки МОПР; большую работу они ведут и популяризируя идеи МОПР и по изучению революционного движения.

Во многих ячейках МОПР существует весьма интересный способ изучения положения заключенных в разных странах путем так называемых «полпредств». Каждый член ячейки МОПР прикрепляется к отдельной стране. Задачей «полпреда» является ознакомление по газетам и собирание изо дня в день материалов, рисующих политическое и экономическое положение данной страны, а также состояние политических заключенных, и такое знание вопроса, чтобы в любое время полпред, вполне подготовленный, мог сделать доклад.

Почти во всех частях устроены уголки МОПР. В них красноармеец находит важнейшие данные о положении заключенных, их численность по отдельным странам и т. п. Здесь же—«Вестник белого террора»—ежедневные вырезки из газет о жертвах рабочего класса. Ячейки имеют также своих корреспондентов для освещения работы в стенной, окружной и других газетах.

Популяризация идей МОПР проводится через стенгазеты частей, беседы и доклады на общих собраниях членов МОПР, что содействует классовому воспитанию красноармейцев.

Этим работа не ограничивается. Многие части шефствуют над отдельными тюрьмами, ячейки послабее—над отдельными заключенными. Со своими подшефными красноармейцы держат связь, оказывают им моральную и материальную поддержку.

Ведется работа и по проведению идей МОПР в деревню. Особенно усиленно эта работа проходит в территориальных частях. Напр., московская и нижегородская дивизии среди переменного состава имеют около 35 проц. членов МОПР.

Кизильник.

Всем членам и кандидатам Кр.-Пресн. райкома.

Красно-Пресненский райком РКП(б) сообщает, что 20-го марта с. года, в 6 часов вечера, в помещении райкома состоится экстренный пленум райкома совместно с членами РКК, ревизионной комиссией и инструкторами всех отделов райкома.

На пленум райкома приглашаются все агитпроворганизаторы района.

ПОРЯДОК ДНЯ:

Доклад о работе агитпропотдела.

Вопросы избирательной кампании.

В виду важности вопросов явка обязательна.

Секретарь райкома Л. [illegible]

По Союзным Республикам.

Советская власть на Северном Сахалине.

НИКОЛАЕВСК-НА-АМУРЕ, 17 марта. На Сев. Сахалин проследовали представители Дальневосточного ревкома. По сообщениям прибывающих с Сахалина, русские белогвардейцы, запугивая население всяческими ужасами о красной власти, бегут в Бразилию.

Проведение советско-турецкой границы.

ЭРИВАНЬ, 16 марта. 14 марта, в 5 часов дня, делегация пограничной комиссии СССР во главе с председателем комиссии тов. Карклиным прибыла на пограничный пункт Маркара, в 8 верстах к юго-западу от ст. Эчмиадзин, где встретилась с турецкой делегацией во главе с Фахри-беем. Обе делегации обменялись полномочиями и условились устроить совместное заседание в Эривани 15 марта. Заседание состоялось и на нем был разрешен ряд вопросов, касающихся начала работ непосредственно на границе.

Работы на границе начнутся 19 марта. Разработан точный план прохождения первого участка, определены пункты остановок, порядок топографической с'емки и проч. Обе делегации надеются закончить работу в долине Аракса до весеннего разлива.

Обследование недородных районов.

ХАРЬКОВ, 17 марта. (По телеф. от нашего корр-та). Рабочей инспекцией произведено обследование недородных районов—Сумского, Харьковского и Купянского округов Харьковской губ.

Обследование отмечает, что во многих местах наблюдается острый недостаток продовольствия. Крестьяне, опасаясь за судьбу весенней посевной кампании, израсходовали часть продовольственного зерна для засева озимого клина. Посевная площадь озимых в нынешнем году превысила площадь прошлого года на 5 проц.

Недород прошлого года подорвал крестьянское хозяйство и отразился прежде всего на скотоводстве. В Изюмском округе количество рогатого скота за последние полгода уменьшилось на 12 проц., а количество лошадей—на 20 проц. В настоящее время скот кормится только соломой. Крестьяне продолжают продавать скот.

Для оказания помощи крестьянам недородных районов правительством будут отпущены значительные средства. Окрисполкомы принимают меры к доставке в недородные районы продовольствия по твердым ценам. Одновременно с этим организуется помощь детям.

ПОМОЩЬ НЕДОРОДНЫМ РАЙОНАМ.

ОДЕССА, 16 марта. (От нашего корр-та). Для усиления борьбы с голодом в недородных местах губисполком ходатайствует об отпуске средств на общественные работы, таговую помощь и о скорейшем снабжении Одесщины мукой. Херсонский Окрутплан в связи с наличием в городе 18 тысяч безработных и их дальнейшего притока из иногородних мест ходатайствует о скорейшем отпуске ассигнованных 160 тыс. рублей на общественные работы, организуемые в первую очередь в недородных районах.

Убийство селькора.

КИЕВ, 17 марта. (По телеф. от наш. корр.). Сегодня ночью в селе Нижняя Дубечня, Киевского округа, убит селькор газеты «Радянское Село», учитель Клименко. Бандиты подстерегли его, когда он возвращался в 12 час. ночи с ликпункта, и выстрелом из ружья покончили с ним. Клименко состоял членом сельсовета и членом комнезама. В корреспонденциях он разоблачал деятельность местных властей. На место выехал киевский губпрокурор.

ДЕЛО О ПРЕСЛЕДОВАНИИ ВОЕННЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ.

ГАЙСИН, 16 марта. В выездной сессии трибунала N-ского корпуса началось слушанием дело гайсинского окружного военкома Пирогова и бывшего начальника канцелярии военкомата Бредели[illegible], обвиняющихся в преследовании военных корреспондентов. Бредели[illegible] уже имеет за собою судимость,—несколько лет тому назад он судился за растрату и был приговорен к трем годам заключения.

Ни окружной военком Пирогов, ни начальник канцелярии военкомата Бредели[illegible] виновными себя не признали. Пирогов заявляет, что когда он увидел заметку в газете о существовавших в военкомате непорядках, он нашел, что она неверна, компрометирует военкомат и потому велел произвести дознание.

Из перекрестного допроса, однако, выясняется, что дознание производилось исключительно для того, чтобы выяснить кто писал заметки. После же выяснения автор заметки красноармеец Подгонский был отправлен в маршевую команду, несмотря на то, что был болен и нуждался в лечении, которого в маршевой команде получить не мог.

Начальник канцелярии Бредели[illegible], наоборот, указывает, что он написал опровержение по приказу Пирогова. Однако, после двух очных ставок с Пироговым, который продолжает это отрицать, Бредели[illegible] меняет показание, заявляя, что красноармейцы сами просили написать опровержение.

ПРИГОВОР ПО ДЕЛУ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ СЕЛЬКОРА ГАЙДАРЯ.

ХАРЬКОВ, 17 марта. (По телефону от нашего корреспондента). После пятичасового совещания суд (в Полтаве) вынес приговор по делу о преследовании селькора Ивана Гайдаря. Сущность дела была изложена в номере «Правды» от 14 марта. Председатель сельсовета Шаповал и председатель комнезама Шеляпа приговорены к 2 годам заключения с лишением прав на 3 года: предрайисполкома Тищенко и секретарь сельсовета Давиденко приговорены к 1 году заключения.

Работа на селе.

ЗА ОЗДОРОВЛЕНИЕ МИЛИЦИИ.

ОДЕССА, 17 марта. (От нашего корр-та). Губернский прокурор сообщает данные о ревизии милицейского аппарата в Первомайском и Херсонском округах. Аппарат найден в состоянии развала. Очень много в милиции преступных элементов, коммунистического влияния не чувствуется. Начальники милиции, переходя на работу в другие районы, брали от своих заместителей отступное, в зависимости от доходности района. Чины милиции выписывали друг другу авансы, которые потом списывались и превышали жалованье в 10 раз. Виновные арестованы. Окружные комитеты уделяют сейчас максимум внимания оздоровлению милиции.

СОБРАНИЕ СЕКРЕТАРЕЙ СЕЛЬСКИХ ЯЧЕЕК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 15 марта. Открылось краевое совещание секретарей сельских ячеек.

В докладах было отмечено отсутствие связи с казачеством. В некоторых местах эту связь наладить сейчас трудно, так как этому мешает поведение отдельных членов сельских ячеек, дискредитирующих партию.

Рознь между казаками и «иногородними» еще не изжита. Ячейки зачастую должны отказываться от вовлечения в активную работу батраков, так как хозяева грозят батракам за это увольнением. Женщин-казачек в ячейках еще мало.

ОТКРЫТИЕ ГУБЕРНСКОГО ДОМА КРЕСТЬЯНИНА.

НИЖНИЙ-НОВГОРОД, 17 марта. (По телефону от нашего корр-та). Губисполкомом открыт губернский Дом Крестьянина, при котором имеется обширный постоялый двор, номера, общежитие, столовая. Там же при Доме Крестьянина организована юридическая бесплатная консультация, агрономическое бюро, библиотека-читальня и уголок Ленина.

ПРЕМИРОВАНИЕ ВОЛИСПОЛКОМОВ И СЕЛЬСОВЕТОВ.

НИЖНИЙ-НОВГОРОД, 17 марта. (По телефону от нашего корр-та). За лучшую постановку работы губисполком премировал в каждом уезде по 1 волисполкому и 1 сельсовету, которым выданы в качестве премии радиоприемники.

РОСТ НЕЗАМОЖНИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

АРТЕМОВСК, 17 марта. (По телефону от наш. корр.). Открылся пленум комнезамов Донецкой губернии. Отчет губкомнезама рисует рост незаможнических организаций в Донбассе. На 1 октября членов комнезама было 46.240 человек, а на 1 марта число их возросло до 58.000 чел. Женщин в организации 18,2 проц., членов партии и комсомольцев 11,2 проц. Всего комнезамы об'единяют 29 проц. сельской бедноты. По кооперированию незаможников также отмечаются значительные достижения. После перевыборов сельских советов количество незаможников в советах увеличилось на 28 проц.

РАБОЧИЕ ШЕФЫ ПОКУПАЮТ СЕЛАМ ТРАКТОРЫ.

АРТЕМОВСК, 17 марта. (По телефону от наш. корр.). Рабочие луганских заводов «Об'единенная Промышленность» и «Оборона Красного Луганска» постановили приобрести для крестьян подшефных сел по трактору. Такое же решение вынесли недавно рабочие завода «Октябрьская Революция», при чем постановлено приработать по 4 часа для покупки трактора. Отдельные ячейки провели это решение в жизнь.

Зарплата выплачена в срок.

ХАРЬКОВ, 17 марта. (По телефону от нашего корр-та). В последнее время рабочие Донугля начали получать заработную плату в срок и полностью. Так, согласно коллективного договора, 21 февраля была выдана зарплата за февраль в размере 50 проц., а 13 марта были переведены на места остальные деньги. Таким образом, 14 марта, согласно коллективного договора, рабочие получили полностью свое жалованье, при этом следует отметить, что зарплата выдавалась наличными деньгами вместо кредитования товарами из рабкоопов.

Тов. Рыков по пути в Севастополь.

ХАРЬКОВ, 17 марта. По пути в Севастополь тов. Рыков остановился на станции Синельниково, где был встречен многотысячной толпой рабочих и крестьян, заполнивших всю станцию и все железнодорожные пути.

Пуск третьей мартеновской печи.

ЕКАТЕРИНОСЛАВ, 17 марта. (По телефону от нашего корр-та). 20 марта будет пущена третья мартеновская печь на заводе им. Петровского, вследствие чего производительность всех мартеновских печей завода достигнет 3.000 пуд. в месяц.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ КРИВОГО РОГА.

ЕКАТЕРИНОСЛАВ, 17 марта. (По телефону от нашего корр-та). Утвержден план восстановления города Кривого Рога, разрушенного во время гражданской войны. На восстановление будет затрачено 200.000 руб.

Наделение 4200 еврейских семейств землей.

ХАРЬКОВ, 17 марта. (По телеф. от наш. корр.). Началось переселение еврейских хлеборобов из Волыни, Подолии, Киевщины, Черниговщины и Полтавщины в Херсонский округ. В этом году для колонизации евреев отведено 36.000 дес. На этой земле предположено поселить около 3.000 семейств. Кроме того, в Криворожском округе отведены 6.000 дес. земли, составляющей фонд для второй очереди переселенцев. До сего времени на Херсонщину прибыли представители 67 коллективов, об'единяющих свыше 1.500 еврейских семейств. Часть живого и мертвого инвентаря переселенцы привезли с собой. Мелиоративные работы будут проведены на местах с помощью Джойнта. Селянство Херсонщины встретило евреев-переселенцев приветливо и оказывает им помощь по организации хозяйства.

МИНСК, 17 марта. (По телеф. от нашего корр-та). Комиссия по землеустройству евреев при ЦИК СССР отпустила Белоруссии долгосрочный кредит на сумму 140.000 руб. на землеустройство евреев. Нынешним летом будет землеустроено 1.200 еврейских семейств. Фонд для землеустройства евреев в 1925 г. в размере 10.000 дес. уже образован, земля отведена. На хозяйственное устройство каждой семье будет отпущено по 200 руб. План землеустройства евреев Белоруссии одобрен комиссией по землеустройству евреев при Союзном ЦИК.

Борьба с злоупотреблениями по распространению произведений печати.

ХАРЬКОВ, 17 марта. (По телеф. от нашего корр-та). В виду наличия множества злоупотреблений при распространении произведений печати, коллегия НК РКИ решила просить президиум ВУЦИК об издании постановления, воспрещающего редакциям вести распространение литературы через частные агентуры. В виду отсутствия регулирующего начала в вопросе издания различных справочников, коллегия высказалась за то, чтобы издания согласовались с Коминуторгом и получали в каждом отдельном случае разрешение Совнаркома. Постановлено воспретить издательствам и другим организациям, ведающим распространением литературы, выдавать агентам, помимо обыкновенных удостоверений личности, какие-либо другие мандаты. Решено просить президиум ВУЦИК издать циркуляр районным исполкомам, комнезамам и сельсоветам, раз'ясняющий недопустимость принудительного распространения литературы на селе.

Состояние черноморских портов.

ОДЕССА, 17 марта. (От нашего корреспондента). Начальник Цумора т. Сергеев, возвратившийся во главе комиссии, после обследования черноморских портов, сообщил нашему корреспонденту:

— Грузооборот портов, особенно кавказских, увеличивается. Сметные предположения оправдываются с лихвой. Перевалочные и грузовые расходы еще велики, однако, значительно снизились по сравнению с 1924 г. и дают возможность снизить фрахты. Морские агентства нагружены, придется увеличить штаты. Доброфлот ликвидирует свои конторы в мелких портах и остается только в Одессе, Новороссийске и Батуме.

Комиссия констатирует ненормальности в отношении пассажиров, выезжающих через заграницу. Пассажиры подвергаются обыскам. Комиссия наблюдала такой обыск в Туапсе ночью под проливным дождем, а также в крымских портах и сделала об этом представление председателю Крым. ЦИК, обещавшему устранить эти непорядки.

Открытие навигации на Каспийском море.

БАКУ, 16 марта. Сегодня, в полдень, торжественно открылась навигация по Каспийскому морю. После митинга, на котором выступали представители Каспийского пароходства, торговых моряков и партии, от Черногородской пристани под звуки оркестра отошли в первый рейс на Астрахань шесть наливных пароходов с грузом нефти в 550 тыс. пудов.

ЛЕДОХОД И ШТОРМ НА ВОЛГЕ.

ЦАРИЦЫН, 16 марта. Волга около Дубовки и в низовьях совершенно очистилась от льда. Вблизи Царицына—большой ледяной затор. Начавшийся вчера на Волге сильный шторм продолжается. Вышел первый пассажирский пароход в Дубовку.

Отовсюду.

НАГРАЖДЕНИЕ ЗОЛОТЫМ ОРУЖИЕМ КОМАНДУЮЩЕГО СЕВЕРО-КАВКАЗСКИМ ВОЕННЫМ ОКРУГОМ ТОВ. УБОРЕВИЧА.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 15 марта. Вчера состоялось торжественное заседание пленума краевого исполкома, на котором проезжавший через Ростов т. Енукидзе вручил от имени ВЦИК командующему Северо-Кавказским военным округом тов. Уборевичу золотое оружие.

СУД НАД УЧАСТНИКОМ БАЛТСКОГО ПОГРОМА.

ХАРЬКОВ, 17 марта. (По телеф. от наш. корресп.). Верховный суд в кассационном порядке рассмотрел дело одного из видных участников балтского погрома в 1919 г. Горобца, присужденного главным судом Молдавской республики к высшей мере наказания — расстрелу.

В 1919 г. Балтский округ был ареной деятельности петлюровских банд. Здесь «работали» атаманы Заболотный и Зеленый. В с. Керемы, в котором председателем сельского ревкома был Горобец, однажды явился атаман Заболотный со своей бандой. Горобец присоединяется к банде и становится одним из деятельных помощников Заболотного.

Из села Керемы банда направилась в Балту. Три дня в городе шла резня, происходили грабежи и поджоги. В числе вожаков погрома был Горобец.

Авантюра Заболотного, однако, не удалась и банда рассеялась по подольским лесам. Горобец возвратился домой и в 1920 г. ухитрился попасть в коммунистическую партию, в которой пробыл до 1923 г. Лишь в 23 году ГПУ обратило внимание на Горобца, и его прошлая деятельность была раскрыта.

На суде Горобец категорически отрицал свою вину, но был уличен многочисленными свидетелями. Верховный суд утвердил приговор в отношении Горобца полностью.

ТАБАЧНАЯ ПАНАМА.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 17 марта. (По телеф. от наш. соб. корр.). 17 марта в клубе при Донгостабфабрике краевым северо-кавказским судом, под председательством Белецкого, с участием краевого прокурора т. Розенберга приступлено к слушанию громкого дела бывших владельцев нескольких табачных фабрик и папиросных мастерских, а также нескольких инспекторов госналога, прикомандированных к этим фабрикам для наблюдения, обвиняющихся в целом ряде мошеннических комбинаций с оплатой акциза, отпуском безбандерольных табачных изделий и скупке контрабандного табака. Владелец одной из фабрик Хорошаев скупал для своего производства контрабандный табак и имел на стороне скрытых рабочих, которые у себя на дому изготовляли из контрабандного табака папиросы, а владелец фабрики Гаркави, в целях личной наживы и ущерба государству, сбывал изделия своей фабрики под маркой гос. таб. фабрик. Так, например, он выпускал папиросы «Рекорд», воспользовавшись маркой московской фабрики «Дукат».

На скамье подсудимых 43 обвиняемых. Слушание дела продлится от двух до трех недель.

УБИЙСТВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМНЕЗАМА.

КИЕВ, 17 марта. (По телеф. от нашего корр-та). В селе Гошни, Подольской губ., убит председатель комнезама Рокопчук. Убийца — самогонщик, мстивший Рокопчуку за борьбу с самогоном на селе. В связи с этим убийством сход селян решил выслать из села всех бандитов, самогонщиков и конокрадов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СЕЛЬСОВЕТА—БЫВШИЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ.

МИНСК, 17 марта. (По телеф. от нашего корр-та). Полоцкой прокуратурой закончено следствие и передается в суд дело о председателе шнитовского сельсовета Романовиче, который до войны служил при полиции во взводном полку его величества, а во время войны в особой роте по охране Николая. После революции Романович возвратился в деревню, обзавелся большим хозяйством, пролез в предсельсовета и все время угнетал бедноту в интересах кулачья, занимался взяточничеством и пьянством. Вместе с Романовичем предаются суду 140 кулаков, которые под его предводительством укрывали землю, скот и т. д.

ПРИЕЗД АМНИСТИРОВАННЫХ ВРАНГЕЛЕВЦЕВ.

МИНСК, 17 марта. (По телеф. от нашего корр-та). Сегодня ночью прибыла в Минск из Чехо-Словакии партия бывших военнопленных и амнистированных врангелевцев в количестве 300 человек. Прибывшие будут направлены на родину по месту их прежнего жительства.

МИЛЛИОН ПУДОВ САХАРА ДЛЯ УКРАИНЫ.

ОДЕССА, 16 марта. (От нашего корр-та). Пароходы «Ганц» и «Фальберг» доставили миллион пудов сахара для нужд Украины. Часть сахара перерабатывается в рафинад.

25.000 ПУД. МУКИ ИЗ АМЕРИКИ.

АРТЕМОВСК, 17 марта. (По телефону от наш. корр.). В Донбасс прибыло 25.000 пуд. муки из Америки. Вся мука будет пущена на рынок по вольным ценам для снабжения населения.

К ПОЖАРУ ОДЕССКОГО ТЕАТРА.

ОДЕССА, 16 марта. (От нашего корр-та). Как выясняется, убытки от пожара театра достигают миллиона рублей. Отправлена телеграмма ЦК Рабис об установлении по всему Союзу дня театральных сборов на восстановление сгоревшего в Одессе оперного театра, в виду его общесоюзного значения. Началось стихийное поступление пожертвований от рабочих организаций на восстановление театра.

ПРЯМОЕ СООБЩЕНИЕ МОСКВА—НИКОЛАЕВ.

НИКОЛАЕВ, 17 марта. С 1 апреля предполагается установить ежедневное прямое пассажирское сообщение по линии Москва—Николаев.

150 ПОЕЗДОВ В СУТКИ.

ХАРЬКОВ, 17 марта. (По телефону от наш. корр-та). По данным управления Южных ж. д., с 1 мая на ст. Харьков будут в течение суток прибывать и отправляться 140—150 поездов, что равняется довоенным размерам. Максимальный промежуток между отправкой поездов будет не более 9 минут.

ШТОРМ НА ЧЕРНОМ МОРЕ.

ОДЕССА, 16 марта. В течение последних двух дней на море у берегов Одессы свирепствует сильный шторм. Суда отстаиваются в портах. Одесский пароход «Ильич» из-за шторма не может выйти в Новороссийск и отстаивается на одесском рейде.

Из Ленинграда.

(По телефону от нашего корреспондента).

НА С'ЕЗДЕ РАБОТНИКОВ ЮСТИЦИИ.

На с'езде работников юстиции в докладах с мест уделяется много внимания работе юстиции в деревне. Отмечается улучшение качественного состава милиции в связи с прибавкой жалованья милиционерам. Однако, милиция завалена работой не по своему назначению. Это отрицательно влияет на выполнение ею своих прямых обязанностей. Падает взяточничество, но часты растраты, особенно среди кооператоров. Идет усиленная борьба с самогонкой. Констатируется интерес крестьянства к юридическим вопросам. Судебным работникам необходимо ознакомить крестьян с законами.

В прениях по докладу тов. Бранденбургского указывается на необходимость пересмотра наших законов в свете опыта судей, привлекая практиков к этой насущнейшей работе.

МАРКШЕЙДЕРСКИЙ ИНСТИТУТ.

Ленинград обогатился новым институтом. 15 марта, в первую годовщину смерти известного ученого, профессора Баумана, при горном институте открыт первый в СССР маркшейдерский геодезический институт его имени. Маркшейдерское дело—это часть горного искусства, трактующая о с'емках под землей в видах безопасности работ, в особенности там, где имеется широко развитая промышленность. При отсутствии с'емок один рудник легко может выйти к другому, а в случае затопления одного рудника то же самое грозит и его соседу.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ГРАНИТНЫХ НАБЕРЕЖНЫХ.

С нынешнего года губоткомхоз приступает к работам по восстановлению гранитных набережных Ленинграда. Они не чинились с 1914 года. На первый год в программу включено восстановление 165 погонных сажен набережных и 15 лестничных спусков к воде. Работы будут производиться на Неве, Фонтанке, Мойке и канале им. Грибоедова.

ИЗУЧАЮТ ЛЕНИНИЗМ.

Библиотечный отдел губполитпросвета подводит итоги закончившейся недавно кампании по пропаганде ленинских книг. Число томов сочинений тов. Ленина книг по ленинизму и проч. в библиотеках возросло с 4.500 до 10.500. Сильно возросла читаемость ленинских книг. За полтора месяца в 77 библиотеках, где проводилась кампания, было выдано свыше 10.000 книг по ленинизму, тогда как раньше по всем 114 библиотекам Ленинграда в среднем выдавалось в месяц не более 2.800 книг. По 20 библиотекам был проведен конкурс на лучшего читателя-ленинца. Премирован в качестве лучших читателей-ленинцев 51 человек из 1.700 рабочих и красноармейцев.

СОСТОЯНИЕ ПОСЕВОВ.

Общее состояние посевов на 10 марта можно считать удовлетворительным. Произведенное специальное исследование проб озимых Северо-Западной области показало, что всходы жизнеспособны и лишь в некоторых пунктах Новгородской губ. отмечается гибель озимых, составляющая по ржи 13 проц., а по пшенице 5 проц.

20-ЛЕТИЕ СОЮЗА ПЕЧАТНИКОВ.

В апреле месяце исполняется 20-летие со дня существования союза печатников. Ленинградский губотдел союза энергично готовится к проведению празднования этого славного юбилея. Будет выпущен первый том истории союза, составляемый сейчас коллективным путем на основании рассказов старейших членов союза.

ВЫСТАВКА РАБОЧЕГО БЫТА.

Русский музей в ближайшее время открывает первую показательную выставку рабочего быта. Выставка имеет целью представить быт трудящихся перед Октябрьской революцией. В музее собрано большое количество материала, предметов домашнего обихода, устройства квартир, одежда рабочих разных дореволюционных предприятий.

Памяти Сун-Ят-Сена

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ В ДОМЕ СОЮЗОВ *).

Тов. Радек в своем докладе дал широкую обрисовку истории борьбы китайского народа, историю жизни Сун-Ят-Сена и его роли в этой борьбе.

В лице Сун-Ят-Сена,—говорит тов. Радек,—мир теряет вождя величайшего народа, который если встанет во всю свою высоту, то потрясет основы мира. В лице Сун-Ят-Сена мир теряет первого великого восточного вождя, который собственным умом и собственным опытом пришел к убеждению в правильности нашего лозунга—союза рабочих Запада с восставшими народами Востока.

Тов. Радек заканчивает свой доклад словами:

— Мы чтим память Ленина, взяв на себя обязательство выполнить его заветы. Величайшим его заветом является—наш союз с народами Востока. Память Сун-Ят-Сена мы будем чтить не только как память вождя китайской революции, но и как память одного из учеников Ленина,—человека, который принял завет Ленина о союзе рабочих масс Европы с восставшими народами Востока. Сун-Ят-Сен умер. В честь его памяти да здравствует китайская революция!

После тов. Радека слово предоставляется тов. Кашену.

В горячей речи, посвященной памяти Сун-Ят-Сена, т. Кашен говорит,—что III Интернационал зовет к борьбе с буржуазией не только пролетариат Европы и Америки, но все угнетенное человечество.

— Товарищи,—говорит т. Кашен,—древняя Азия воскресает, древняя Азия восстает. Символом этого пробуждения является знаменосец китайской революции Сун-Ят-Сен. И перед гробом усопшего вождя крикнем: «Да здравствуют угнетенные народы, пробуждающиеся к жизни и свободе!»

РЕЧЬ ТОВ. ЧЕН-ЧИ-СУ.

От имени трудящихся масс Китая выступает представитель китайских рабочих тов. Чен-Чи-Су, появление которого на трибуне вызывает бурную сочувственную овацию.

Тов. Чен-Чи-Су делится своими воспоминаниями о Сун-Ят-Сене. Он говорит, что из личных встреч с Сун-Ят-Сеном он вынес убеждение, что Сун-Ят-Сен был не только революционером, но величайшим государственным деятелем.

Тов. Чен-Чи-Су характеризует Сун-Ят-Сена как человека великого духа, который после каждого поражения находил в себе все новые силы для дальнейшей борьбы. Он напоминает слова Сун-Ят-Сена: «Моя основная профессия—это революция, и я ее закончу только тогда, когда закончится дело революции».

— В лице Сун-Ят-Сена,—говорит Чен-Чи-Су,—мы имели великого народного трибуна, но не только оратора в парламентском смысле этого слова.—Товарищ вспоминает, как в 1923 году Сун-Ят-Сен среди 30.000 взбунтовавшихся полубандитских солдатских масс выступил с речью и ему удалось всю эту массу повести за собою в бой. Товарищ приводит случай, когда в Токио ему приходилось слышать Сун-Ят-Сена на митинге и когда несколько сот человек плакало при рассказе Сун-Ят-Сена про страдания китайского народа. Сун-Ят-Сен обладал колоссальной силой убеждения. Это был человек колоссального ума и кругозора. Он был одним из немногих в Китае, которые понимали, что победа угнетенных масс Востока возможна только в союзе с мировым пролетариатом.

РЕЧЬ ТОВ. РОЯ.

Представитель индийского пролетариата тов. Рой говорит, что Сун-Ят-Сен являлся наиболее ярким выражением национально-освободительного движения не только Китая, но всего Востока. Он войдет в историю борьбы трудящихся всего мира за свое освобождение, как наиболее типическое, как наиболее яркое выражение революционного духа Востока.

— Сун-Ят-Сен,—говорит тов. Рой,—первый понял и осуществил на практике ту великую идею, что освобождение угнетенных народов Востока осуществимо только с помощью пролетариев Запада.

— Если и другие вожди Востока,—говорит тов. Рой,—поймут это, если они последуют примеру Сун-Ят-Сена, если национальное движение других стран, так же как и национально-освободительное движение Китая, поймет, что только в союзе с Коммунистическим Интернационалом, об'единяющим коммунистические партии всех стран, они совершат свой победоносный путь,—над никакой империализм не будет страшен и наша задача освобождения трудящихся и угнетенных всего мира будет достигнута.

РЕЧЬ ТОВ. ГАЛАХЕР.

На трибуне представитель английской коммунистической партии тов. Галахер. Он напоминает, что английский империализм в Китае был наиболее свирепым, китайские рабочие уже начинают понимать, что их истинным другом являются рабочие России и рабочие Запада. Когда плечом к плечу пойдет английский рабочий с китайским кули, тогда наступит последний день империализма.

Последним выступает представитель ЦК РКП тов. Варейкис. Сочувствие представителей пролетариев Европы китайским трудящимся массам, потерпевшим величайшую утрату в лице Сун-Ят-Сена, говорит о том, что наши симпатии к трудящимся массам китайского народа в этот день скорби по утрате Сун-Ят-Сена еще более укрепляются, еще более усиливаются. Тов. Варейкис выражает уверенность, что китайские массы не сойдут с того пути, по которому они шли так упорно в борьбе против империализма при Сун-Ят-Сене.

Собрание заканчивается единогласным принятием резолюции - обращения к китайским трудящимся массам.

*) См. вчерашний № «Правды».

Амнистия участникам восстания в Грузии.

Возвратившийся с последней сессии ЦИК СССР наркомюст тов. Курский в беседе с представителями печати сообщил об амнистии участникам восстания в Грузии в 1924 году и церковникам.

— Работа сессии,—сказал т. Курский,—проходила в атмосфере необычайного сочувствия и интереса масс. Это дало безусловное доказательство укрепления советской власти среди народностей нашего Союза. В частности это с очевидностью показало всю эфемерность каких бы то ни было попыток выступлений в Грузии против советской власти.

Непосредственным выводом из этого, который сделала сессия—было предложение закавказскому ЦИК провести широкую амнистию для всех участников восстания в прошлом году в Грузии, которые, с одной стороны, сами обратились к ЦИК с приветствием и заявлением о своей лойяльности (около 100 чел.), а с другой—не могут уже представлять собой какой-либо опасности в смысле новых выступлений.

Амнистия распространилась также и на грузинских церковников, которые в свое время поддерживали выступление против советской власти и имели связь с заграничными центрами. Так, освобожден экзарх Грузии Амвросий, присужденный к 9 годам лишения свободы за контрреволюционную деятельность, а также связанные с ним другие церковники. Общее число освобожденных достигает, вероятно, 200 человек.

В виду примененной грузинским ЦИК широкой амнистии к лицам, принимавшим участие в выступлении против советской власти по их малосознательности, в настоящее время в изоляции останется лишь весьма незначительное число наиболее активных контрреволюционеров.

В Совнаркоме РСФСР.

13 марта под председательством тов. Лежавы состоялось очередное заседание Совета Народных Комиссаров РСФСР.

К ОРГАНИЗАЦИИ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «СОВКИНО».

В связи с принятым ранее решением об организации акционерного общества «Совкино», Совнарком РСФСР признал необходимым ускорить процесс организации общества и с этой целью обязал всех пайщиков немедленно сделать предусмотренные уставом общества первые квартальные взносы в счет своих платежей.

ЛЬГОТЫ КРЕСТЬЯНСТВУ УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ И ЧЕРЕПОВЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ.

Совнарком РСФСР признал возможным предоставить ряд льгот по возврату семссуды крестьянскому населению Уральской области и Череповецкой губернии.

В отношении Уральской области Совнарком решил сложить числящуюся за маломощными крестьянскими хозяйствами семенную задолженность в размере 350 тыс. пудов.

В отношении же Череповецкой губ. Совнарком признал возможным сложить с беднейшего населения числящуюся за ним задолженность по семссуде осени 1922 г. и рассрочить середняцкому крестьянскому населению числящийся за ним по озимой ссуде долг за тот же год.

СРОК РЕГИСТРАЦИИ РОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ.

Совнарком РСФСР постановил изменить ст. 19 кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве в смысле удлинения срока регистрации рождения детей.

По новой измененной статье, заявление о рождении ребенка, вместо трехдневного, должно последовать в двухнедельный со дня события срок. Этот срок может быть удлинен местными губернскими и областными отделами записей актов гражданского состояния, но не свыше однако 6 недель. В случае пропуска установленного срока без уважительных причин запись должна производиться через народный суд.

ОТ'ЕЗД ТОВ. ЛЕЖАВЫ.

15 марта выехал из Москвы зампредсовнаркома РСФСР тов. Лежава для участия в работах областного с'езда советов Уральской области.

Селькоры у тов. Сталина.

(Речь тов. Останова на всесоюзном с'езде селькоров).

— Товарищи, разрешите мне поделиться с вами тем впечатлением, которое вынесла делегация при посещении тов. Сталина. Товарищи, та простота обстановки, в которой нас принимал т. Сталин, его товарищеский братский прием невольно заставили содрогнуться наши сердца, ибо такого товарищеского приема мы не могли ожидать. Мы, воспитанные старым урядником, не знающие высшей власти, не могли думать, что такой занятой человек, как тов. Сталин, мог так внимательно нас выслушать, как не выслушивает даже на местах какой-нибудь председатель исполкома. Тов. Сталин уделил нам много внимания, внимательно выслушал наших делегатов в течение более двух часов. Делегация состояла из 16 человек, они сумели изложить свои нужды. Он не стеснил, не говорил: «скорее, скорее», а, наоборот, как можно глубже и [illegible] каждого поставил [illegible], а так как не все успели высказаться, то просил в понедельник явиться в 10 часов утра. Многие из товарищей, которые высказывались, коснулись почти всех наболевших вопросов деревни. И т. Сталин всех внимательно выслушивал и давал положительные ответы. Товарищи, у меня, как у вороны, которой скоро кусочек сыра, от волнения захватывает дыхание. Я больше не могу об этом спокойно говорить: мы вышли от тов. Сталина с таким убеждением, что все шероховатости в низовых аппаратах будут в скором времени изжиты. В заключение наша делегация просит всесоюзное совещание селькоров послать приветственную телеграмму тов. Сталину.

От редакции. В виду того, что речь тов. Останова напечатана в «Правде» (№ 62, от 17 марта) в сокращенном виде, приводим ее дословно по стенограмме.

МОСКВА.

39-е собрание уполномоченных Центросоюза.

На вчерашнем заседании был заслушан доклад правления Центросоюза о деятельности за 1923—24 год. Характеризуя этот период, как переломный во всем хозяйстве страны, докладчик тов. Хинчук указал, что ни одна отрасль народного хозяйства не пережила таких коренных изменений, как система потребкооперации. Осенний кризис 1923 г. больше всего ударил потребкооперацию. Пришлось спешно приступить к перестройке всего кооперативного аппарата, с выдвижением на первый план первичной сети. Реорганизация сети, имевшая целью приблизить первичный кооператив к населению и союз—к первичной сети, в общем себя оправдала. Первичная сеть насчитывает теперь свыше 7 млн. членов-пайщиков, но сумма паевых взносов и сумма забора на одного члена еще недостаточно велики. Важнейшим моментом для действительного кооперирования масс является усиление самодеятельности членов. Для этого необходимо решительно проводить полную свободу выборов органов кооперативных организаций. Громадный рост кооперации всех видов выдвигает вопрос о конкретном разграничении функций между ними.

Обороты потребкооперации увеличились с 519 млн. в 1922—23 г. до 1.378 млн. руб. в отчетном, т.-е. в $2\frac{1}{2}$ раза. Рост этот происходил за счет первичной сети. Потребкооперация стала главным контрагентом госпромышленности. Расширение оборотов и удешевление аппарата потребкооперации способствовали снижению цен, которые в общем были ниже средне-рыночных. Потребкооперации необходимо в дальнейшем вести настойчивую борьбу с расхождением оптовых и розничных цен путем дальнейшего сокращения накладных расходов и улучшения методов оптовой закупки.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ГОСПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ.

Кооперация настойчиво добивается заключения генеральных договоров Центросоюза и областных союзов с госпромышленностью, устранения параллелизма в торговой сети госпромышленности и союзов на местах и большей увязки их работы. Центросоюз ведет борьбу за улучшение для кооперации ассортимента госпромышленности и за уничтожение принудительного и полупринудительного ассортимента. Необходимо, чтобы госпромышленность и банки рассматривали потребкооперацию, как единую систему.

Докладчик подчеркнул тот крайний вред, какой получается от резких колебаний политики госпромышленности в отношении потребкооперации. Необходимо кредитной и торговой политике госорганов придать в отношении кооперации большую устойчивость, последовательность и планомерность. Только при этих условиях кооперация с успехом может вести работу по устранению своих недочетов и улучшению аппарата.

ФИНАНСОВЫЕ ВОПРОСЫ.

Несмотря на поддержку, оказываемую кооперации советской властью, центральным вопросом кооперации является вопрос финансовый. Именно здесь обнаруживается важнейшее отличие советской потребкооперации от западно-европейской, ее теснейшая связь с государственным хозяйством. При бедности населения собственная финансовая база потребкооперации может расширяться лишь медленно, поэтому необходимо долгосрочное кредитование со стороны государства. Важнейшим финансовым вопросом потребкооперации является сохранение достигнутого ею высшего уровня кредитования, как денежного, так и товарного, на условиях, соответствующих действительно возможной быстроте оборота. Без этого будут поставлены под угрозу все достижения потребкооперации и существеннейшим образом пострадают интересы промышленности и регулирование рынка.

Всесоюзный с'езд страховых работников.

Вчера в Доме С'ездов, под председательством замнаркомфина СССР тов. Н. П. Брюханова, открылся 1-й всесоюзный с'езд страховых работников. Присутствует до 300 делегатов.

Открывая с'езд, тов. Брюханов в краткой речи отметил значение государственного страхования и призвал с'езд обратить особое внимание на правильную постановку страхового дела в деревне, обещая в свою очередь всемерную поддержку правительства в этом направлении.

С'езд единогласно постановляет обратиться с приветствием к ЦИК СССР, к правительствам республик Союза и к наркомфину СССР тов. Г. Я. Сокольникову, и заслушивает приветствия с'езду от Промбанка, Центрального с.-х. банка, от ряда других центральных организаций. С приветствием от НКФ РСФСР выступил нарком тов. Милютин.

Тов. Милютин указывает, что перед с'ездом стоят две основные задачи: первая—удешевление страхования для широких слоев населения, т.-к. в целях дальнейшего развития дела государственного страхования необходимо изыскать меры к снижению страховых тягот. Вторая задача—снижение накладных расходов. Я уверен, что с'езд разрешит эти задачи,—говорит тов. Милютин,—и тем самым заложит прочный фундамент дальнейшему развитию государственного страхования.

С приветствием от страховых работников Красного Урала выступил тов. Не[illegible], передавший с'езду знамя от работников Красного Урала с наказом, что красные уральцы твердо пойдут по пути, начертанному В. И. Лениным, памятуя заветный лозунг «Лицом к деревне».

Знамя принял председатель правления Госстраха тов. Ефремов, заверивший уральцев, что под их стягом красные работники Госстраха неуклонно пойдут по общему пути развития и укрепления [illegible] Союза.

В НАРКОМИНДЕЛЕ.

16 сего марта из Тифлиса вернулся нарком по иностранным делам тов. Г. В. Чичерин. Однако, вследствие болезненного состояния тов. Чичерин к исполнению своих обязанностей еще не приступил.

АМНИСТИЯ КАРЕЛЬСКИМ БЕЖЕНЦАМ.

Президиум ВЦИК постановил предоставить ЦИК автономной Карельской республики право персональной амнистии тем из карельских беженцев, находящихся в Финляндии, которые, не успев воспользоваться до 1 мая 1924 г. амнистией, об'явленной постановлениями президиума ВЦИК от 30 апреля 1923 года и 24 декабря 1923 года, выражают желание вернуться в пределы автономной Карельской ССР. Право это предоставляется сроком до 1 января 1926 года.

ПОКАЗАТЕЛЬНАЯ ПОЕЗДКА ТЕПЛОВОЗА ЮЭI.

После небольших опытных поездок тепловоза ЮЭI, состоявшихся в период с 13 по 18 марта и давших вполне удовлетворительные результаты, тепловоз отправится 21 марта с составом цистерн из Москвы в Петровск-порт за нефтью. Эта большая показательная поездка будет проходить под руководством конструктора тепловоза проф. Ломоносова.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПЕРЕДВИЖЕК.

29-го марта открывается всероссийская конференция работников передвижных библиотек, созываемая Главполитпросветом. В порядке дня конференции вопросы о месте передвижной библиотеки в общей системе политпросветработы в деревне, вопросы организации, комплектования и техника передвижек, методов работы в них, изучение читателя и подготовки работников.

УГОЛОК МОПР В МУЗЕЕ РЕВОЛЮЦИИ.

Музей Революции открывает сегодня уголок МОПР, который в будущем будет реорганизован в отдел МОПР.

ВЫБОРЫ В МОСКОВСКИЙ И РАЙОННЫЕ СОВЕТЫ.

Число избирателей в Москве. По приблизительному подсчету районных избирательных комиссий, в Москве примут участие в выборах около 725.000 чел., не считая еще незарегистрированных [illegible] избирателей.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ ДОМОВ ОТДЫХА.

Об'единение московских санаторий приступило к подготовительной работе по развертыванию домов отдыха для рабочих к предстоящему весеннему сезону. К первому апреля будут приготовлены к приему отдыхающих дома отдыха имени Моссовета, имени В. И. Ленина, М. И. Калинина, Я. М. Свердлова и др. с общим количеством 1.430 коек. Дальнейшее развертывание коек предположено в течение апреля, при чем в существующих 7 домах отдыха общее количество коек будет доведено до 2.500. Намечено открытие домов отдыха на 250 коек в «Ильичеве», на 150 коек в «Райках», на 300 коек—в Петровском и на 115 коек в Данилове и Нальборга.

НА ВЫСТАВКЕ АССОЦИАЦИИ ХУДОЖНИКОВ РЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ.

В виду большого интереса к выставке со стороны рабочих, партийных и других организаций, VII выставка АХРР продлевается до 20 апреля. За короткое время выставку посетило более 20 тысяч чел. Центральный музей революции, музеи западных культур и других учреждения приобрели с выставки ряд работ. Чтобы дать возможность рабочим посетить выставку в возможно большем количестве, по воскресеньям выставка будет открыта до 11 час. веч. После 20 апреля выставка будет перевезена на Урал и в другие [illegible].

В МУЗЕЕ РЕВОЛЮЦИИ.

Сегодня музей Революции Союза ССР будет открыт с 11 до 5 час. В среду 25 марта от 2 до 6 час. веч.

Кооперирование московского населения. Окрсоюз МСПО разрабатывает план кампании по усилению кооперирования населения и по увеличению паевых взносов, которая начнется после выборов в Моссовет. Результатом кампании должно явиться вовлечение в кооперацию всех 100 проц. рабочих и служащих, состоящих в профсоюзах. Паевой взнос увеличивается до 5 руб.

Авиация в школах II ступени. Наркомпрос совместно с ОДВФ вводит в школах II ступени цикл лекций по авиации, для которых должны быть отведены специальные часы в учебном плане школ. В помощь учителю ОДВФ выпускает специальный учебник по авиации.

О ремонте домов. Президиум Московского Совета постановил предложить уисполкомам принять срочные меры к побуждению всех арендаторов муниципализированных домов выполнить лежащие на них обязательства в отношении ремонта арендуемых ими владений. Уисполкомам предложено также проверить исполнение необходимого ремонта собственниками демуниципализированных владений.

На борьбу с детской беспризорностью. Для увеличения средств на борьбу с детской беспризорностью комиссия помощи детям при президиуме Моссовета выпускает рекламный плакат, который будет распространяться во всем жилтовариществам, кооперативам, учреждениям и т. д. Желающие поместить об'явление могут давать заказы уполномоченным комиссии.

Число радиолюбителей в Московской губернии. К 10 марта в радиобюро МГСПС зарегистрировалось 800 радиокружков с 12.000 членов. Радиобюро все их инструктирует и прикрепляет к ним специалистов-руководителей.

Дискуссия о картине «Стачка». 19 марта, в 7½ ч., в помещении АРК'а (Страстной бульвар, д. 7/10) состоится дискуссия о картине «Стачка». Вступительное слово—т. Шутко. Вход для членов АРК'а по билетам, для прочих—по повесткам.

ПОПРАВКА.

В фельетоне тов. Зорича «Ярмарка[illegible]» (в № «Правды» от 15 марта) вместо «Витебской губернии...» следует читать «Вятской губернии...».

РАЙОННЫЙ ВЕЧЕР МОПР В ХАМОВНИКАХ.

15 марта в клубе высшей военно-химической школы состоялся вечер МОПР Хамовнического района, посвященный памяти Парижской Коммуны и МОПР.

С обширным докладом об уроках Парижской Коммуны, международном положении и МОПР выступил тов. Болдырев. Активный участник и свидетель Коммуны—старейший член общества б. политкаторжан тов. Саммер поделился своими переживаниями, связанными с работой в I Интернационале и участием на баррикадах Парижа. Народоволец шлиссельбуржец М. Ф. Фроленко обрисовал революционное движение в России в эпоху Парижской Коммуны, а также поделился своими личными воспоминаниями о покушении на Александра II.

По заслушании докладов [illegible] о репрессиях [illegible] в Галле и терроре в Болгарии, Польше и других странах [illegible].

СУД.

МЕСТЬ.

Московский губернский суд. 10 марта. Состав: председательствующий—тов. Демвицкий, *народные заседатели—т.т. Гурьев и Зеленцова.*

Сейчас Анастасии Адамовой, сидящей на скамье подсудимых *по обвинению в* убийстве из низменных побуждений (ст. 142 уг. код.), только 21 год. Года два с половиной тому назад Адамова, служившая в течение нескольких лет в органах ГПУ в качестве машинистки, влюбилась в уполномоченного по Воскресенскому уезду гр. Дамма. Несмотря на то, что Дамма человек женатый, Адамова сошлась с ним и имела от него ребенка.

В конце прошлого года Адамова стала замечать, что Дамма охладевает к ней. Обеспокоенная этим обстоятельством, она в поисках причины охлаждения пришла к убеждению, что во всем виновата ее знакомая, торговка Максимова, часто ездившая в Москву, относительно которой до Адамовой дошли слухи, что она нашептывала Дамме разные некрасивые истории о поведении Адамовой, с одной стороны, а с другой, сообщала жене Даммы об отношениях его к Адамовой. Кроме того, у Адамовой зародились подозрения, что Максимова вступила в связь с Даммой. Тогда Адамова решила рассчитаться с последней. Взяв у своего брата Михаила, служившего в военкомате, револьвер, она пригласила к себе Максимову и выстрелом в висок убила ее, а затем, симулируя разбойное нападение на Максимову *с целью ограбления*, сняла с убитой ботинки и другие вещи и спрятала их тут же неподалеку, после чего пошла к знакомым Талалаевым, Кирюшину и Савельеву и заявила им о каких-то якобы подозрительных двух неизвестных, которые ходят возле ее квартиры.

По *обнаружении убийства Адамова* была арестована и после недолгого запирательства сознялась в совершенном преступлении.

Суд приговорил Адамову к лишению свободы со строгой изоляцией на 8 лет, сократив этот срок на половину, на основании ст. 28 уг. код., в виду ряда смягчающих ее вину обстоятельств.

Привлекавшийся по этому же делу за пособничество Михаил Адамов (ст.ст. 15 и 142 уг. код.)—оправдан.

Справочный отдел.

КОТИРОВКА ФОНДОВОГО ОТДЕЛА ПРИ МТБ

17 марта 1925 г.

	К концу биржи оставалось. Прод.	Покуп.	Справ. цены.
Гос. 6% выигр. з.	3 р. 18 к.	3 р. 15 к.	—
Крест. выигр. з.	90,5 к.	90 к.	—
Плат. обяз. НКФ (трехмесячные) на 1/IV 25 г.	—	1010 р. — к.	—
То же срочн. на 1/V 25 г.	—	996 р. 25 к.	—
То же шестимес. ср. на 1/V 25 г.	—	1011 р. 25 к.	—
То же на 1/VI 25 г.	—	998 р. 75 к.	—
То же срочн. на 1/VII 25 г.	—	986 р. 25 к.	—
То же срочн. на 1/VIII 25 г.	—	973 р. 75 к.	—
То же срочн. на 1/IX 25 г.	—	961 р. 25 к.	—
Фунты ст. нал.	9 р. 30 к.	9 р. 25 к.	9 р. 29 к.
Фунты ст. чеки	—	—	9 р. 29 к.
Доллары С.-А. С. Шт. нал.	1 р. 94,75 к.	1 р. 93,75 к.	1 р. 94,5 к.
Доллары С.-А. С. Шт. чеки	—	—	1 р. 94,5 к.
Кроны шведск. за 100	—	—	52 р. 25 к.
Кроны норв. за 100	—	—	—
Кроны датск. за 100	—	—	—
Марки рейхс. за 100	—	—	4 р. 85 к.
Марки герм. за 100	—	—	—
„ эстонск. за 100	—	—	—
Латы латв. за 100	—	—	—
Лиры итальянск. за 100	—	—	7 р. 85 к.
Гульд. голл. за 100	—	—	77 р. 52 к.
Франки фр. за 100	—	—	—
Сделки крупные плат. обяз. 3-х месячные ср. 1/IV	—	—	1010 р.

БИРЖЕВОЕ СОБРАНИЕ МТБ

17 марта 1925 г.

Спрос: овес нат. 75 зол. 35.000 пуд., рожь 100.000 пуд. фр. ст. отпр., греч. 100.000 пуд., мука ржаная прост. 80.000 п., и 20.000 п., пшено толч. 15.000 п., масло подсолн. конд. 1 цист., железо кров. 1 с. 9—10 ф. 16.000 п., железо шинное до 50.000 п., сепар. мол. 5—10 вед. до 1.000 шт., маслобойки метал. 200.000 шт., дом чугунный до 600.000 п., цемент портланд. 4.000 боч., алебастр 2.000 п., доски и тес обр. 2½ д.—2 д. 25.000 к. ф., бревна сосн. и ел. 3—3½ в. 2 саж. 10.000 к. ф., дуб. доски необрез. разн. разм. 50.000 к. ф.

Предложение: ячмень нат. 105 зол. 50.000 п., овес 80 в. 5.000 п., 70 зол. 1 ваг., 70—72 зол. 20 проц. влаж. 10.000 п., полукрупка 10.000 п. фр. ст. отпр., пшено дран. 10.000 п., крупа манн. 5 ваг., ядр. 5.000 п., масло подсолн. конд. 2 ваг. фр. Москва и 15.000 п. фр. ст. отпр., пряжа льнян. разн. номер. 3.000 п., шерсть искусств. 3.000 п., хром и шевро вагр. на сумму 500.000 р., угары хлопчато-бум. и льнян. разн., шерсть поросея. 3.000 п.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 12 час. дня.

Агитпроп ЦК РКП(б) сообщает, что 9 марта почтой парторганизациям разослана следующая литература: 1. Сборник «В помощь агитпроорганизатору»: 1) Губкомам, укомам I, II, III и райкомам I и II гр. по 6 экз. 2) Укомам IV и райкомам III гр. по 3 экз. 3) Пропгруппам и рабочим ячейкам—по 1 экз. 4) Организациям, приравненным к губкомам,—25 экз. 2. Ревник—«Массовая политпросветработа»: 1) Губкомам, укомам I, II, III, IV и райкомам I, II, III гр.—по 2 экз. 2) Выделенным сельским укомам, окружкомам, райкомам и волкомам—по 5 экз. 3. Юдовский—«Парижская Коммуна». 1) Губкомам, укомам I, II, III, IV и райкомам I, II, III гр.—по 2 экз. 4. Кузнецов—«Ленин и крестьянство». 1) Губкомам, укомам I, II, III, IV и райкомам I, II, III гр.—по 1 экз. 2) Выделенным сельским: а) *Губкомам и окружкомам—по 100 экз. б) Волкомам и райкомам—по 25 экз.* 3) Всем крестьянским ячейкам: а) через уездные и окружные комит. тех организаций, от которых поступили сведения о колич. дерев. ячеек. б) В остальных случаях книга отправлена через губком по числу дерев. ячеек. 5. Молокин—«Индонезия и ее место на пробуждающемся Востоке»—по 1 экз. Губкомам Средней Азии, Кавказа и Сибири. 6. Яковенко—«Записки партизан»—по 1 экз. Губкомам, укомам и райкомам Сибири и Дальн. Востока. 7. Павлович—«Очерки современной Румынии» и Рафаил. По 1 экз. губкомам и обкому и райкомам Молдавской АСР. Кроме того, губкомам разослано 5 названий, губкомам и приравненным к губкомам, укомам I, II, III, IV и райкомам I, II, III гр.

Нем. коммун. клуб (М. Дмитровка, 5). *19 марта будет праздноваться день Парижской Коммуны. Доклады франц. делегатов. Нач. в 8 час.*

Парттоллегия МКК вызывает т.т.: Гунько-Горкун Бориса Павловича, пар. бил. № 576014; Володевича А. Е., ранее работавшего в Екатеринбурге, и Свободина В. К., п. б. № 588761, к партследователю т. Власову (Рождественский бул., 12, комн. 205).

Парттоллегия ЦКК вызыв. на 19 марта, от 12 до 1 ч. в спецотд., к Филатову тов. т.т.: Виноградова Ив. Г. (б. в Марийской орг.), Соловьева Вл. Т. (б. Ив.-Вознес. орг.), Буслаева П. А. (из кч. Быковского вол., Моск. орг.), Волкова И. М. (б. Ленингр. орг.).

ПАРТИЙНЫЕ.

— Красно-Преснинск. р. 19 марта, в 6 ч., в отд. работниц, кружок безбожника; в 6 ч., в столовой райсов. собран. ячейковых организатор женщин; в 6 ч., в отд. работниц собран. кружков профдвижения; в 6 ч., состоится пленум женсовета в райкоме. Явка обязат.

— Хамовн. р. 19 марта, в 10 ч. утра, широкая агитколлегия; в 7 ч., в райкоме курсы деревенщиков; в 7 ч., райсобран. редколлегий стенгазет; в 7 ч., в райкоме курсы редакторов; 20 марта, в 10 ч. утра, собран. зав. клубами сов. учреждений; в 2 ч. бюро марксистских кружков.

— Бауман. р.—Отд. работниц, 20 марта, в 6 ч., в райкоме собран. руководит. делегатских кружков.

— Зам. район, 19 марта, в 7 ч., в клубе райкома собран. райоргов и редколлегий; в 7½ ч., в агитотд. сост. собран. руководит. марксистск. кружков. Явка обяз.; в 6½ ч., в агитотд. сост. занятие коллектива руководит. комсом. политкружков 1-й ступ.

— Сокольнич. ОДН. 19 марта, в 7 ч., сост. пленум бюро ячеек ОДН в райкоме.

— Рог.-Сим. р. 19 марта, в 6 ч., комн. 65, собран. секретарей железнодор. ячеек; в 6 ч., комн. 31, собран. завед. магазинами и их помощников; в 6½ ч., комн. ... собран. ячейков. организат.; в 6 ч., комн. 1, собр. партийцев, выделен. в комсомол; в 6 ч., комн. 45, собран. бюро агитколлегии, совм. с агитпропорганизат.; в 6 ч., комн. 20, семинарий руководит. сокращен. школ политграмоты; в 7 ч., комн. 22, курсы рабкоров; 20 марта, в 10 ч. утра, комн. 7, заседан. секретарей учебн. ячеек; в 10 ч. утра, комн. 45, заседан. секретар. сов. ячеек.

— Моск. уком. 19 марта, в 10 ч. утра, в Красн. зале МУС сост. заседан. пленума Моск. укома. Явка всех членов обяз.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Губотд. союзторгслуж. СССР. 19 марта, в 7 ч. веч., в Гол. зале Дома Союзов состоится горконференция женщин—членов союза.

— Губрос. 20 марта, в 11 час. утра, в помещ. Центр. Дома Рабпроса (Леонтьевский пер., 4) сост. губернская конференция по охране труда упросов, укомов и горвоспромов союза работников просвещения.

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ И ДОКЛАДЫ.

— Дом Ученых Цекубу. 19 марта, в 9 ч. веч., концерт при участии Михальчи (форт.), Потоцкой (пение); 19 марта, в 8 ч. заседан. эндокринологического об-ва.

— Дом Печати. 18 марта вечер памяти Парижской Коммуны. Нач. в 8½ ч.

— Центр. Дом Раб. Прося. (Леонтьевский, д. 4). 18 марта, в 8 ч. веч. «День Парижской Коммуны» 1) Доклад С. Я. Тихонова. 2) Худож. отделение. 19 марта—докл. Александровой: «Очеред. задачи библиот. работы в деревне».

РАЗНЫЕ.

— Утерян парт. билет, выданный Коломенским укомом моск. организац. РКП(б) за № 002130 на имя Михаила Антоновича Балашова. Счит. недействит.

Центральная газетная типография «Красный Пролетарий» Мосполиграфа, Тверская, 48.